

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#43 (225), 2024

Часть I

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2024 • № 43 (225)

Часть I

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазович, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, декан факультета информационных технологий (Гулистанский государственный университет)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН,

профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННОЕ ДЕЛО

Потапов Д.В., Овчинников С.В., Алимский А.А., Иванов С.С.

ОБОСНОВАНИЕ ВАРИАНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЕДИНЕНИЙ (ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ)
ВНГ В УСЛОВИЯХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ.....6

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Меркулов А.С.

ОБНАРУЖЕНИЕ МИКРОСЕРВИСОВ В МИКРОСЕРВИСНОЙ АРХИТЕКТУРЕ:
ПРИНЦИПЫ, ПОДХОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ..... 10

Сапоненко В.В.

ОТ ИДЕИ ДО РЕАЛИЗАЦИИ: РАЗРАБОТКА ОРИГИНАЛЬНОГО ГЕЙМПЛЕЯ..... 13

АРХИТЕКТУРА, СТРОИТЕЛЬСТВО

Чайкин А.А.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И МОНТАЖА ИНЖЕНЕРНЫХ
СИСТЕМ НА СТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТАХ..... 20

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

Alabrash Samia

THE INFLUENCE OF EARLY ORTHODONTIC INTERVENTION ON FACIAL GROWTH
AND DEVELOPMENT 27

Хоссаин Мд Лимон

ВЛИЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ СЕРДЕЧНО-
СОСУДИСТЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ 29

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Абидова М.А., Магомедова Э.М.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В ДАГЕСТАНЕ В 1920–1930 гг..... 35

Алексеева Т.И.

ИЗУЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДАЧИ: СОЦИАЛЬНАЯ
ПРИВИЛЕГИЯ, КОРПОРАТИВНАЯ ТЕРРИТОРИЯ, МЕСТО ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ . 39

Гусейнова С.Г., Магомедова Э.М.

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ДАГЕСТАНА В НАЧАЛЕ XIX в.
И ПРИСОЕДИНЕНИЕ К РОССИИ..... 42

Таймасханова М.И., Гасанов М.Р.

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ИСЛАМА В ДАГЕСТАНЕ В XI–XV вв. 45

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

Яничев И.О.

ИЛЛЮЗИОННОЕ ИСКУССТВО: ЭВОЛЮЦИЯ, ВЛИЯНИЯ И КОНТРАСТЫ ВОСТОКА И ЗАПАДА 49

ПОЛИТОЛОГИЯ

Ережеп Балнур

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОДЪЕМА ПОПУЛИЗМА..... 56

Ережеп Балнур

РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В 21-М ВЕКЕ 59

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Зубкова К.А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ, НАСИЛИЯ, ИМЕЮЩИМ ПРИЗНАКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ 62

Леонтьев А.О.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 65

Репина М.Ю.

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ 68

Сыроежин Г.Н.

ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ 72

Федоров А.В.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ФОТОГРАФИИ И ВИДЕОЗАПИСИ 77

Федоров А.В.

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ФОТОГРАФИИ И ВИДЕОЗАПИСИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЪЕКТИВНОСТИ И ДОСТОВЕРНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ 80

Фролова О.П.

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ, ЕГО СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ И ОБ АКТУАЛЬНЫХ СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ СТОРОН ДОГОВОРА 83

ВОЕННОЕ ДЕЛО

ПОТАПОВ Денис Владимирович

слушатель, Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А. В. Хрулева, Россия, г. Санкт-Петербург

ОВЧИННИКОВ Сергей Викторович

доцент, кандидат военных наук, Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А. В. Хрулева, Россия, г. Санкт-Петербург

АЛИМСКИЙ Артем Александрович

слушатель, Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А. В. Хрулева, Россия, г. Санкт-Петербург

ИВАНОВ Сергей Сергеевич

слушатель, Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А. В. Хрулева, Россия, г. Санкт-Петербург

ОБОСНОВАНИЕ ВАРИАНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЕДИНЕНИЙ (ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ) ВНГ В УСЛОВИЯХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация. В условиях современного мира, где безопасность государства становится ключевым приоритетом, вопросы обеспечения соединений (воинских частей) ВНГ в рамках территориальной обороны становятся все более актуальными. Эта статья посвящена анализу различных вариантов обеспечения, которые могут быть применены в текущих условиях.

Ключевые слова: обеспечение, войска национальной гвардии, территориальная оборона, система обеспечения.

Основная часть

Территориальная оборона – это система мероприятий, организация и функционирование сил и средств, направленных на защиту населения, охрану объектов государственной значимости и поддержание общественного порядка. Важным аспектом этой системы является обеспечение воинских частей, что представляет собой комплекс мероприятий, включающих материальное и техническое обеспечение, специальную подготовку и организационную структуру.

Обеспечение соединений (воинских частей) ВНГ требует учета множества факторов, включая географические особенности, потенциальные угрозы и состояние инфраструктуры. Исторический опыт показывает, что в условиях

конфликта данная система может подвергаться серьезным испытаниям, что требует гибкости в подходах и методов обеспечения [1, с. 99-102].

Вопросы обеспечения соединений (воинских частей) можно разбить на несколько ключевых аспектов, каждый из которых играет важную роль в общей системе обеспечения.

- Боевое обеспечение;
- Материальное и техническое обеспечение.

Боевое обеспечение войск – это комплекс мероприятий, направленных на создание условий для успешного ведения боевых действий.

Боевое обеспечение является неотъемлемой частью боевых действий.

Эффективность боевого обеспечения напрямую влияет на успех операции. Боевое

обеспечение должно быть организовано и осуществлено в соответствии с принципами централизации и децентрализации.

Материально-техническое обеспечение соединений – это основа функционирования любой военной структуры. В условиях территориальной обороны необходимо учитывать специфические потребности соединений ВНГ РФ. Это включает поставки продовольствия, медикаментов, боеприпасов и специализированного оборудования [3].

Наличие надежной материально-технической базы обеспечивает высокую мобильность войск и готовность к выполнению задач в любых условиях. Эффективная логистика и распределение ресурсов позволяют минимизировать время на подготовку к операциям, что критически важно в условиях непредсказуемых угроз.

Обеспечение соединений также имеет решающее значение. Военнослужащие должны быть не только высококвалифицированными специалистами, но и подготовленными к действиям в условиях территориальной обороны. Регулярное обучение и тренировки дают возможность создать слаженные, боеспособные подразделения, способные эффективно решать поставленные задачи.

Обеспечение постоянной подготовки личного состава воинских частей позволяет значительно повысить их боеспособность. Важно развивать как тактические навыки, так и способность к оперативному принятию решений в условиях ограниченного времени [2, с. 10-13].

Эффективное обеспечение соединений требует четкой организационной структуры и взаимодействия между различными воинскими частями и подразделениями. В условиях территориальной обороны необходимо налаживать коммуникацию не только внутри вооруженных сил, но и с другими государственными органами, гражданскими структурами и местными властями.

Такое взаимодействие позволяет оперативно реагировать на возникающие угрозы и максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Четкая координация действий снижает вероятность дублирования усилий и упрощает процесс достижения общих целей [5, с. 79-81].

Обеспечение соединений (воинских частей) ВНГ может реализовываться через различные

варианты, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки.

- Централизованное обеспечение
- Децентрализованное обеспечение
- Гибридное обеспечение

Централизованное обеспечение предполагает, что все ресурсы и материалы поступают из одного источника – центральной базы хранения (ЦМТО). Этот вариант обеспечивает высокий уровень контроля за расходами и минимизацию рисков нецелевого использования ресурсов. Однако, централизованная система может быть уязвима к сбоям в условиях доставки материальных средств, что резко снижает эффективность в условиях, требующих быстрого реагирования.

Примером таких систем может служить опыт обеспечения соединений (воинских частей) во время военных конфликтов в Нагорном Карабахе, Афганистане, где внешние факторы (например, повреждение маршрутов поставок) приводили к значительным задержкам с поставками.

Децентрализованное обеспечение подразумевает, что воинские части могут получать необходимые ресурсы напрямую от местных органов власти или других ведомств, находящихся в регионе. Это позволяет обеспечить гибкость и скорость реагирования на неожиданные ситуации, а также активно использовать местные ресурсы и промышленную базу [4].

Данный вариант эффективен в условиях территориальной обороны, где важно учитывать наличие и доступность ресурсов на месте. Однако такая система требует высокой степени контроля и взаимодействия между армией и государственными органами власти.

Гибридное обеспечение сочетает в себе элементы централизованного и децентрализованного подходов. Это позволяет использовать преимущества обоих вариантов, что делает систему более устойчивой. В данной модели часть ресурсов может поступать централизованно, а другие – на местах дислокации воинских частей (подразделений). Примером может служить организация системы снабжения, где основной набор ресурсов предоставляется из центральных баз, арсеналов, объединённых баз хранения материальных средств, но дополнительные материалы могут поступать от

местных структур в зависимости от потребностей воинских частей [1, с. 99-102; 2, с. 10-13].

Интеграция разных типов обеспечения может быть затруднена различиями в подходах, процессах и стандартах, которые применяются в различных военных и гражданских структурах. Необходима разработка универсальных стандартов взаимодействия, что обеспечит грамотное и эффективное взаимодействие между различными уровнями управления.

Успешная интеграция требует постоянного обмена информацией и прикладных технологий, что, в свою очередь, требует времени и ресурсов [5, с. 79-81].

Заключение

Таким образом, обоснование вариантов обеспечения соединений (воинских частей) ВНГ в условиях территориальной обороны является актуальной и многослойной задачей, включающей множество аспектов. Ключевыми направлениями остаются материальное и техническое, кадровое, организационное обеспечение и взаимодействие с другими ведомствами и структурами.

В условиях изменяющегося мира важно учитывать не только исторический опыт, но и современные вызовы, четко выстраивая систему обеспечения на всех уровнях. Гибкость и способность адаптироваться к изменениям – это те качества, которые позволят эффективно выполнять поставленные задачи и обеспечивать безопасность государства.

Литература

1. Пыдер А.Р. Направления развития теоретических положений повышения боевой устойчивости системы материально-технического обеспечения объединения в операциях (боевых действиях) / А.Р. Пыдер // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва. – 2019, № 1 (17). – С. 99-102.
2. Ивлев Д.А. Современные способы защиты, охраны и обороны подразделений технического обеспечения в условиях вооруженного конфликта / Д.А. Ивлев, А.С. Рыжовцев, О.П. Архипов // Актуальные исследования. – 2022. – № 44(123). – С. 10-13. – EDN ZCQOIM.
3. Материально-техническое (тыловое) обеспечение соединений и воинских частей в специальной военной операции (24 февраля – 3 июля 2022 года). Учебник. – СПб: ВА МТО, 2023.
4. Захаров М.Ю. Способы повышения результативности выполнения задач видов боевого обеспечения применения соединений, частей и подразделений материально-технического обеспечения в условиях военных действий, и их обоснование: Монография. – СПб.: ВА МТО, 2017, инв. 018425, – 72 с.
5. Основные направления организации технического обеспечения группировки войск национальной гвардии в ходе развёртывания и применения её в специальной военной операции / Д.П. Поправко, В.В. Ахматовский, Д.А. Ивлев, А.С. Рыжовцев // Наука и военная безопасность. – 2024. – № 2(37). – С. 79-81. – EDN XISGBA.

POTAPOV Denis Vladimirovich

Student, Military Academy of Logistics named after Army General A. V. Khrulev,
Russia, St. Petersburg

OVCHINNIKOV Sergey Viktorovich

Associate Professor, Candidate of Military Sciences,
Military Academy of Logistics named after Army General A. V. Khrulev, Russia, St. Petersburg

ALIMSKY Artyom Alexandrovich

Student, Military Academy of Logistics named after Army General A. V. Khrulev,
Russia, St. Petersburg

IVANOV Sergey Sergeevich

Student, Military Academy of Logistics named after Army General A. V. Khrulev,
Russia, St. Petersburg

JUSTIFICATION OF OPTIONS FOR PROVIDING CONNECTIONS (MILITARY UNITS) VNG IN TERMS OF TERRITORIAL DEFENSE

Abstract. *One of the important components of the protection, security and defense system is the use of modern technologies. Innovative solutions that can strengthen control over the organization of protection, protection and defense of not only weapons and equipment, but also protect personnel from all possible means of destruction. This article offers a comprehensive analysis of the key aspects of this topic, discusses current threats and suggests solutions to overcome them.*

Keywords: *support, National Guard troops, territorial defense, security system.*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

МЕРКУЛОВ Александр Сергеевич

магистрант, Вологодский государственный университет, Россия, г. Вологда

*Научный руководитель – доцент Вологодского государственного университета,
кандидат технических наук Давыдова Елена Николаевна*

ОБНАРУЖЕНИЕ МИКРОСЕРВИСОВ В МИКРОСЕРВИСНОЙ АРХИТЕКТУРЕ: ПРИНЦИПЫ, ПОДХОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

Аннотация. Микросервисная архитектура значительно изменила подходы к разработке программного обеспечения, обеспечивая гибкость, масштабируемость и модульность систем. Однако с ростом числа микросервисов возникает необходимость эффективной организации их взаимодействия. Одним из ключевых элементов в данной архитектуре является система автоматического обнаружения сервисов (Service Discovery), позволяющая динамически находить и управлять микросервисами. Статья рассматривает основные требования к таким системам, включая динамическое обнаружение, масштабируемость, отказоустойчивость и управляемость.

Ключевые слова: микросервисная архитектура, система обнаружения сервисов, Service Discovery, централизованное обнаружение, децентрализованное обнаружение.

Микросервисная архитектура стала важной тенденцией в разработке программного обеспечения благодаря ее способности обеспечивать гибкость, масштабируемость и модульность. Разделяя крупные системы на независимые сервисы, каждая часть архитектуры выполняет свою уникальную задачу, что значительно упрощает разработку, развертывание и поддержку. Однако с увеличением числа микросервисов возникают вызовы в организации их взаимодействия. Чтобы все сервисы могли эффективно находить и взаимодействовать друг с другом, требуется система автоматического обнаружения сервисов (Service Discovery), которая упрощает взаимодействие между компонентами системы.

Как и в любой распределенной системе, важнейшие требования к системе обнаружения сервисов включают:

- Динамическое обнаружение – микросервисы могут быть динамически развернуты и удалены в процессе работы. Система должна автоматически обнаруживать новые сервисы и удалять неактуальные, не требуя ручного вмешательства;
- Масштабируемость – система должна эффективно работать при увеличении числа

сервисов. В условиях масштабируемых архитектур с сотнями и тысячами микросервисов система обнаружения должна справляться с высокими нагрузками и обеспечивать низкое время отклика;

- Отказоустойчивость – микросервисная архитектура предполагает высокую степень отказоустойчивости. Это означает, что отказ отдельного сервиса или даже всей группы сервисов не должен привести к сбоям в системе. Система обнаружения должна быть изначально спроектирована с учетом возможности отказа;

- Управляемость и мониторинг – с увеличением числа микросервисов система становится сложнее. Необходимо предоставить инструменты для мониторинга состояния сервисов, журналирования и управления для администраторов и разработчиков.

Существует два основных подхода к реализации системы обнаружения сервисов в микросервисной архитектуре: централизованное и децентрализованное обнаружение.

Централизованное обнаружение сервисов включает использование реестра сервисов – централизованного сервера или набора серверов, которые содержат информацию о

доступных сервисах. Каждый сервис при запуске регистрируется в этом реестре и обновляет информацию о своем состоянии. Когда один сервис хочет найти другой, он запрашивает реестр, который возвращает адрес и информацию о требуемом сервисе.

Преимущества централизованного подхода:

- Упрощение управления – централизованный реестр обеспечивает легкость управления, предоставляя точку входа для всех запросов на обнаружение;
- Гибкость – добавление новых сервисов и их удаление из реестра происходит автоматически, обеспечивая актуальность данных.

Недостатки:

- Точка отказа – централизованный реестр сам по себе является критической точкой отказа. Если он выйдет из строя, вся система обнаружения перестанет функционировать;
- Нагрузка на реестр – при значительном увеличении числа сервисов нагрузка на реестр может стать слишком высокой, что потребует масштабирования или более сложных механизмов отказоустойчивости.

В децентрализованной системе каждый сервис самостоятельно отвечает за процесс

обнаружения. Один из распространенных методов – использование протокола DNS или других сетевых протоколов для того, чтобы сервисы находили друг друга в реальном времени. Такой подход часто используется в высоконагруженных системах или в архитектурах, где надежность важнее централизованного управления.

Преимущества децентрализованного подхода:

- Отсутствие единой точки отказа – система продолжит работать даже при отказе отдельных узлов;
- Легкость масштабирования – децентрализованные системы легко масштабируются, поскольку каждый узел самостоятелен в процессе обнаружения.

Недостатки:

- Сложность управления – децентрализованная система требует более сложных механизмов для мониторинга и управления;
- Повышенные требования к сети – децентрализованное обнаружение может оказывать более высокую нагрузку на сетевые ресурсы, особенно при большом числе сервисов.

Таблица

Сравнительная таблица подходом обнаружения сервисов

Критерий	Централизованное обнаружение	Децентрализованное обнаружение
Простота управления	Легкость управления за счет централизованного реестра сервисов	Сложнее управлять, так как нет единой точки контроля
Гибкость	Высокая гибкость в управлении и обновлении сервисов	Требует больше усилий для мониторинга и управления сервисами
Отказоустойчивость	Централизованный реестр может стать точкой отказа	Нет единой точки отказа, каждый сервис может обнаруживать других независимо
Масштабируемость	Может требовать масштабирования самого реестра при большом количестве сервисов	Легче масштабируется, так как каждый сервис самостоятелен
Нагрузка на сеть	Низкая, так как взаимодействие идет через реестр	Более высокая нагрузка на сеть из-за прямого взаимодействия сервисов
Безопасность	Легче обеспечить безопасность через единую точку входа	Требует более сложных механизмов для обеспечения безопасности

На практике для реализации систем обнаружения сервисов в микросервисной архитектуре используется несколько популярных инструментов.

Consul – одно из наиболее популярных решений для реализации системы обнаружения сервисов. Consul представляет собой распределённую систему управления сервисами, которая предоставляет не только возможности для

обнаружения, но и управление конфигурацией, мониторинг состояния и здоровье сервисов. Среди преимуществ Consul – его высокая отказоустойчивость и поддержка различных типов данных.

Etcд – это распределённое хранилище ключей и значений, разработанное для высоких нагрузок и надёжности. Оно активно используется в Kubernetes для хранения данных о состоянии сервисов и управления кластером. В отличие от Consul, Etcд фокусируется на управлении конфигурацией, однако может быть использовано и для обнаружения сервисов.

Eureka – система регистрации и обнаружения сервисов, разработанная Netflix, которая широко применяется в их масштабируемой микросервисной архитектуре. Eureka хорошо

подходит для динамических и высоконагруженных систем, предоставляя простые и гибкие механизмы для управления сервисами.

Разработка и внедрение системы обнаружения сервисов в микросервисной архитектуре является важнейшим компонентом для успешного функционирования распределенной системы. Правильно выбранные инструменты и алгоритмы обнаружения сервисов позволяют достичь высокой производительности, отказоустойчивости и гибкости системы. Независимо от подхода (централизованного или децентрализованного), система должна быть спроектирована таким образом, чтобы соответствовать текущим и будущим требованиям масштабирования и устойчивости.

MERKULOV Alexander Sergeevich

Undergraduate, Vologda State University, Russia, Vologda

*Scientific Advisor – Associate Professor of Vologda State University,
Candidate of Technical Sciences Davydova Elena Nikolaevna*

MICROSERVICE DISCOVERY IN MICROSERVICE ARCHITECTURE: PRINCIPLES, APPROACHES AND TOOLS

Abstract. *Microservice architecture has significantly changed approaches to software development, providing flexibility, scalability and modularity of systems. However, with the growing number of microservices, there is a need for effective organization of their interaction. One of the key elements in this architecture is the Service Discovery system, which allows you to dynamically find and manage microservices. The article examines the basic requirements for such systems, including dynamic detection, scalability, fault tolerance and manageability.*

Keywords: *microservice architecture, service discovery system, Service Discovery, centralized discovery, decentralized discovery.*

САПОНЕНКО Владимир Васильевич

исполнительный директор, LAK Games, Россия, г. Санкт-Петербург

ОТ ИДЕИ ДО РЕАЛИЗАЦИИ: РАЗРАБОТКА ОРИГИНАЛЬНОГО ГЕЙМПЛЕЯ

Аннотация. В статье рассматривается парадокс, с которым сталкиваются разработчики коммерческих игр: накопленный опыт и профессионализм, необходимые для успеха, могут стать барьером для реализации смелых и оригинальных идей. С ростом знаний о том, что работает на рынке, возрастает страх перед экспериментами, особенно в условиях высоких рисков. Я провожу некоторую ретроспективу на примере работы над продолжением игры *Like A King*, обсуждая, как накопленный опыт влияет на принятие решений в разработке и поиск баланса между проверенными механиками и новыми подходами.

Ключевые слова: геймплей, геймдизайн, разработка игр.

С ростом опыта в разработке коммерческих игр неизбежно возникает парадокс: чем больше мы знаем, тем сложнее решиться на смелые идеи. Профессионализм, который должен быть двигателем успеха, иногда становится преградой на пути к настоящей оригинальности. Опыт дает понимание того, что работает на рынке, какие механики и идеи уже доказали свою эффективность. Однако с этим приходит и осознание рисков: ошибки могут стоить дорого, и когда перед вами встаёт выбор между проверенным и новым, разум подсказывает выбрать знакомую дорогу.

Конечно, если для вашего бизнеса остро стоит вопрос выживания, то для разрешения кризиса в ход идут только проверенные временем решения. Но если есть потребность в раскрытии творческого потенциала команды и росте качества продукта, ваш бесценный опыт может привести к самосаботажу. Вы настолько привыкаете к определённым стандартам и процессам, что любые отклонения от них вызывают внутренний конфликт.

В этом контексте, разрабатывая дизайн-документ для продолжения игры *Like A King*, я столкнулся с лёгкой рефлексией о том, сколько идей было выброшено на стадии тестирования, проектирования или даже обсуждения. С другой стороны, именно такие решения позволяют удержаться в рамках основной идеи и завершить начатое.

Like A King – PvP RTS (Player vs Player Real-time Strategy) – это жанр стратегических компьютерных игр, в котором отсутствует система

«очередности ходов». В таких играх игроки сражаются друг с другом в реальном времени, что требует от них оперативного принятия решений и быстрой реакции на действия противника.» с элементами коллекционирования. Ключевыми особенностями являются стратегическая глубина и хороший баланс между управлением и сложностью игровых ситуаций. Реиграбельность также играет важную роль – интерес к игре поддерживается за счёт разнообразных боевых колод и множества стратегий, что делает каждую партию уникальной и захватывающей. По сути, это инди-версия классики *WarCraft*, которая помещается в ладони, сохраняя тот же азарт, темп и вовлеченность.

В ходе разработки мета-гейма (в компьютерных и настольных играх представляет собой понятие, описывающее активности вне игры, но влияющие на её игровой процесс) я успел набить кучу шишек, таких как разделение колод на расы, неудачные решения в игровом балансе, несвоевременность подачи контента и его несовместимость. Об этом было бы здорово подискутировать, но в статье я хочу поговорить о самом интересном – геймплее.

Создание успешного геймплея начинается с поиска правильного баланса между оригинальностью и традициями. Полное отклонение от привычных подходов может отпугнуть игроков своей сложностью, в то время как чрезмерная приверженность шаблонам делает игру предсказуемой и скучной. Как соблюсти баланс?

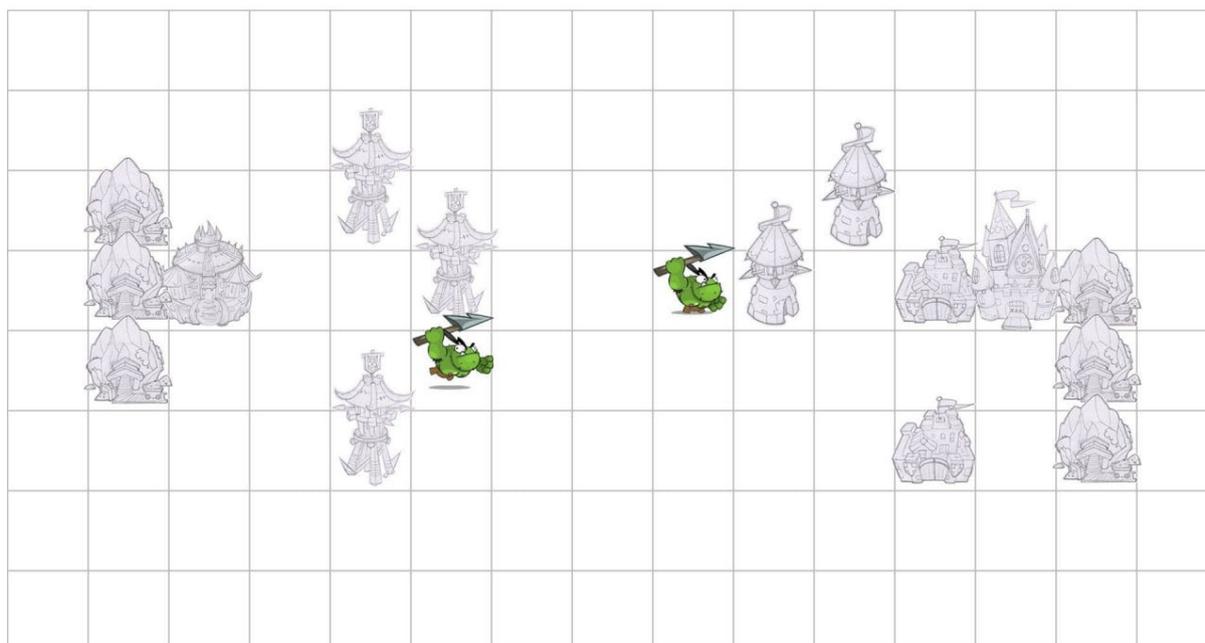

Рис. 1

1. Разработка геймплея

Задача – реализовать компактную кроссплатформенную RTS на базе моих предпочтений в играх.

Я стремился воссоздать атмосферу классических стратегий начала 2000-х, в которые мы играли, будучи детьми. Бессонные ночи, проведенные в битвах WarCraft III: TFT, вдохновили меня на создание динамичной RTS.

По результатам работы над MVP (Minimal Viable Product (минимально жизнеспособный продукт), в контексте статьи ранняя тестовая версия игры), геймплей LAK был сосредоточен на следующих ключевых особенностях:

- **Ограниченные ресурсы:** Игрокам предстоит тщательно планировать свои действия, поскольку ресурсы в игре ограничены и доступны только в золотых шахтах. Это требует от игроков взвешенных решений о распределении и использовании доступных ресурсов для расширения и перестройки своей базы.

- **Расширение территории:** Строительство возможно исключительно на территориях, завоеванных и удерживаемых игроком. Так, зона влияния игрока расширяется вместе с каждым новым зданием, обеспечивая стратегическое преимущество и исключая хаос на поле боя.

- **Тактика и управление боем:** Одной из наиболее оригинальных особенностей является система прокладки маршрутов для армий. Военные здания активируются только после того, как от них проложен путь к зданиям

противника. Это добавляет дополнительный слой тактического планирования, позволяя игрокам изменять, комбинировать или отменять маршруты для оптимизации передвижения войск и адаптации к действиям противника. В алгоритм построения маршрутов успешно интегрирован A (Алгоритм поиска пути по первому наилучшему совпадению на графе, который находит маршрут с наименьшей стоимостью от одной вершины к другой. Очень много реализаций и теории по теме можно найти в базе знаний Стенфорда: <https://theory.stanford.edu/~amitp/GameProgramming/AStarComparison.html>).

- **Типизация боевых карт:** В Like A King боевые карты разделены на четыре базовых типа: шахты, защитные башни, казармы ближнего и дальнего боя. Такой подход распределяет игровой баланс по принципу «Камень-Ножницы-Бумага», значительно увеличивая вариативность геймплея.

- **Умения и разделение боевых карт по качеству:** Боевые карты классифицируются по качеству в зависимости от их редкости. Чем ценнее карта, тем более мощное умение она имеет в бою. Например, в качестве защитной башни можно построить Коля, которые частично возвращают урон атакующим юнитам, и это полностью изменит ситуацию на поле боя.

Каждый из этих элементов разработан для обеспечения динамичного игрового процесса, в котором каждая партия ощущается

уникальной и неповторимой. На мой взгляд, такая структура геймплея имеет потенциал

поднять мобильные стратегии на новый уровень!

Рис. 2

2. Фичекат. Убирайте лишнее на ранних этапах

Сосредоточьтесь на том, что действительно важно. Простота базового геймплея не означает, что он не может лечь в основу великолепной и увлекательной игры. Часто именно из простых механик рождается самый захватывающий и глубокий игровой опыт.

Изначальная идея геймплея *Like A King* была более глубокой: планировалась прокачка зданий, динамический подбор колоды в процессе игры, несколько размеров арен и т. д. Какую-то часть этих идей мы тестировали, однако в процессе разработки было принято решение

сделать базу геймплея чуть более линейной, сбитой, сосредоточив внимание на скорости, простоте управления и спортивности.

Один из первых и самых важных шагов в этом направлении был принят по результатам первого шоукейса на конференции *WhightNights*, где коллегами по цеху было предложено ограничить время боя до 3 минут. Это повлекло за собой переделку игрового баланса и всех таймингов. Болезненный шаг, который очень повлиял на пользовательский опыт, но я списывал это решение на требования рынка. *Just Business*.

Рис. 3

3. UI/UX. Интуитивно понятное управление

Каждая игра имеет уникальное управление, а значит, советовать что-либо на эту тему или формулировать общие правила было бы лишним. Мы уделили особое внимание тому, чтобы все элементы управления были логичными и естественными, что позволяет игрокам легко освоить механики и получать удовольствие от игры с первых минут. Интуитивное управление снижает порог вхождения, делая игру

доступной как для новичков, так и для опытных игроков.

Наша цель заключалась в том, чтобы не закреплять компоненты интерфейса на экране, а интегрировать все элементы управления непосредственно в игровой процесс. Каждое действие буквально под рукой, вне зависимости от того, на каком устройстве запущена игра. Этот подход позволил создать более интуитивное взаимодействие с игрой, значительно усилив игровой опыт.

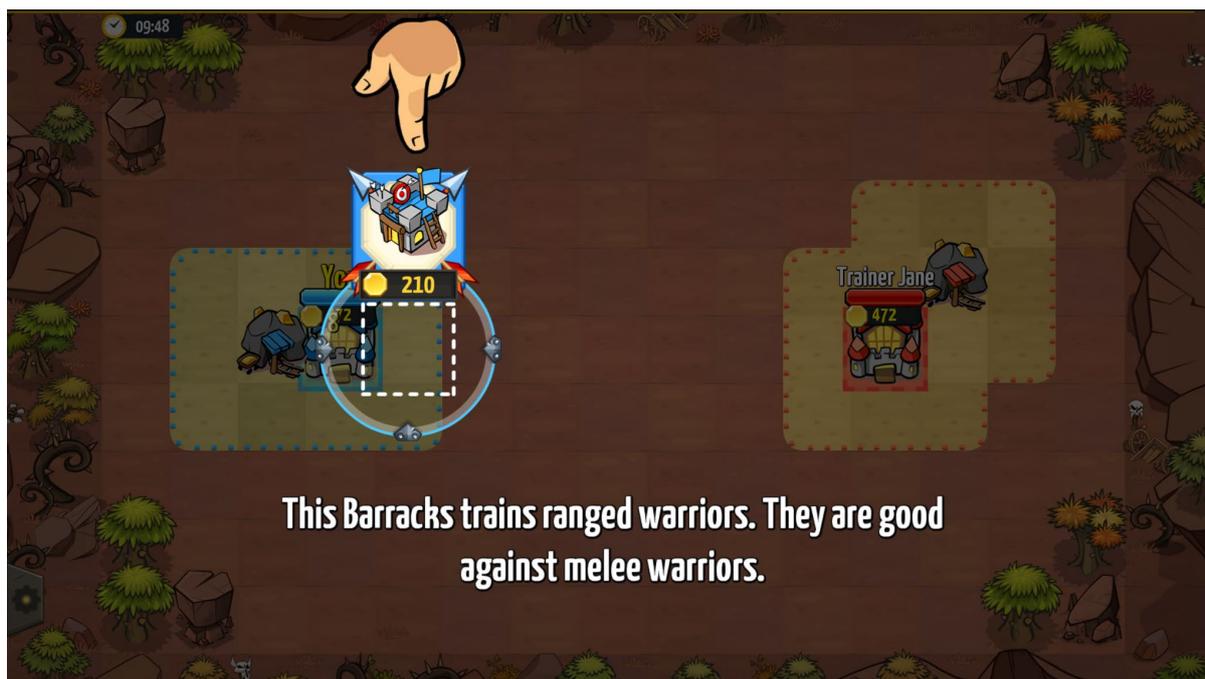

Рис. 4

4. Обучение новым механикам

Уделите особое внимание сценарию обучения, в особенности, если вы изобретаете что-то новое. Любая механика требует правильно показанного порядка действий, который приведет игрока к победе. Не пренебрегайте А/В тестами (метод маркетингового исследования, суть которого заключается в том, что контрольная группа элементов сравнивается с набором тестовых групп, в которых один или несколько показателей были изменены для того, чтобы выяснить, какие из изменений улучшают целевой показатель. Для А/В тестов удобно использовать AppMetrica или Amplitude. Подробно про А/В: <https://habr.com/ru/companies/plarium/articles/526706/>), анализируйте каждый шаг пользователя на старте и стройте воронки. Это поможет сделать обучение максимально эффективным, а пользовательский опыт – качественным.

После релиза ранней версии Like A King обнаружилась серьезная проблема: до 95% игроков покидали игру в первые пять минут и retention (коэффициент удержания, метрика, которая показывает, какой процент пользователей вернулся в продукт спустя N дней после установки приложения/первого посещения) был катастрофически низким. К этому этапу я уже несколько месяцев находился в состоянии жесткого кранча, и сценарий обучения был отложен на второй план в пользу решения технических задач. В результате многие механики были недостаточно понятны новым пользователям. Это приводило к унижительным поражениям для новичков и скучным победам для более-менее опытных игроков. После релиза 5-й версии обучения, весь сценарий проходили более 90% игроков, retention 1-го и 7-го дней пошел в гору, но я продолжал работу, улучшая сценарий еще в нескольких обновлениях.

Рис. 5

5. Вариативность и реиграбельность

Игрокам необходим простор для творчества! Вспомните шахматы: фиксированные правила и ограниченное количество фигур не мешают игре предлагать бесконечное разнообразие стратегий. Каждая партия, несмотря на одни и те же условия, разворачивается по-своему, сохраняя свежесть и непредсказуемость.

В Like A King я применил этот принцип, наделив войска и постройки уникальными способностями и тщательно сбалансировав параметры, чтобы каждый бой ощущался неповторимым, а каждое решение моментально влияло на исход сражения. Я также разделил боевую колоду по принципу «Камень-Ножницы-Бумага», что многократно увеличило тактические возможности для игроков.

Рис. 6

6. Оценка масштабируемости геймплея

Масштабируемость напрямую связана с длительным удержанием игрока и успехом игры в долгосрочной перспективе. Закладывайте возможность для расширения уже на начальной стадии разработки игры. Это может

быть достигнуто за счёт добавления нового контента, механик, локаций или мета-гейма. Подумайте о том, как можно будет добавлять новый контент или обновления, которые поддержат интерес к игре.

Рис. 7

7. Делитесь процессом разработки

Успешная игра – это результат постоянного диалога с игроками. Открытые тестирования, анализ игрового опыта и общение с целевой аудиторией помогут понять, что действительно важно для ваших игроков. Организуйте регулярные открытые тестирования и приглашайте игроков к участию в бета-тестах. Слушайте их мнение и используйте полученные данные для улучшения геймплея. Эта обратная связь поможет вам лучше понять потребности игроков и адаптировать игру под их ожидания. Также важно получать фидбек от коллег, которые могут взглянуть на ваш продукт с коммерческой точки зрения и скорректировать ваше видение.

В этом пункте хочу поблагодарить наше комьюнити в VK.

Заключение

Поиск свежей идеи в разработке геймплея – сложный и крайне увлекательный процесс, но это ещё не всё. Куда более важным удержать себя и сделать вашу игру доступной и интересной для пользователя.

Поддерживайте баланс между оригинальностью и привычными для игрока решениями, заранее думайте о вариативности и масштабируемости геймплея. А периодический полишинг на базе обратной связи помогут создать игру, которая выделится на фоне множества других и привлечет внимание игроков.

SAPONENKO Vladimir Vasilyevich

Executive Director, LAK Games, Russia, St. Petersburg

FROM IDEA TO IMPLEMENTATION: DEVELOPMENT OF ORIGINAL GAMEPLAY

Abstract. *The article examines the paradox faced by commercial game developers: the accumulated experience and professionalism necessary for success can become a barrier to the implementation of bold and original ideas. With increasing knowledge of what works in the market, the fear of experimentation increases, especially in high-risk environments. I'm doing some retro-spec on the example of working on a sequel to the game Like A King, discussing how the accumulated experience affects decision-making in development and finding a balance between proven mechanics and new approaches.*

Keywords: *gameplay, game design, game development.*

АРХИТЕКТУРА, СТРОИТЕЛЬСТВО

10.5281/zenodo.13958360

ЧАЙКИН Александр Александрович

учредитель, генеральный директор, ООО «Санлайн», Россия, г. Санкт-Петербург

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И МОНТАЖА ИНЖЕНЕРНЫХ СИСТЕМ НА СТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТАХ

Аннотация. Стремительное развитие строительной отрасли, в сочетании с усложнением инженерных систем современных зданий, требуют новейших подходов к их проектированию, монтажу. Весьма значим учет потенциала автоматизации этих процессов с использованием передовых digital-технологий. Цель работы – анализ и систематизация ключевых аспектов интеграции искусственного интеллекта, роботизированных систем, аддитивного производства, «цифровых двойников» и т. д. в сферу строительства.

В ходе написания статьи выявлены противоречия между возможностями, функциональностью автоматизации и существующими нормативными ограничениями; между необходимостью внедрения инновационных технологий и консерватизмом рассматриваемой отрасли. Особое внимание уделено проблеме сохранения человеческого контроля над критически важными аспектами проектирования.

Результаты исследования демонстрируют, что комплексное применение автоматизированных решений способно значительно повысить результативность, точность, экологичность воплощаемых в жизнь проектов. Алгоритмическое проектирование, генеративный дизайн, прочие инструменты помогают оптимизировать инженерные системы, а роботизированный монтаж дает возможность сократить время установки на при повышении точности.

Актуализируется также разработка новых стандартов, нормативов, в которых будет учтена специфика автоматизированных процессов в строительстве. Полученные результаты представляют интерес для инженеров-проектировщиков, специалистов по автоматизации, руководителей компаний, разработчиков строительных технологий, стремящихся к инновационному отраслевому развитию.

Ключевые слова: автоматизация процессов, аддитивное производство, алгоритмическое проектирование, генеративный дизайн, инженерные системы, искусственный интеллект, монтаж инженерных систем, роботизация строительства, «цифровые двойники».

Введение

Трансформация методологий проектирования и монтажа инженерных систем в строительной отрасли обусловлена стремительным развитием цифровых технологий. В современных исследованиях освещаются ключевые аспекты автоматизации, делается акцент на инновационные решения, которые кардинально меняют подходы к реализации проектов.

В условиях растущей сложности современных зданий, сооружений, а также ужесточения требований к их энергоэффективности, экологичности, традиционные методы проектирования, монтажа инженерных систем

демонстрируют ряд существенных ограничений. Главным образом, речь идёт о высокой трудоёмкости, значительных затратах времени, потенциальной неточности ручного труда. В связи с обозначенным, ключевой проблемой исследования является систематизация комплексных автоматизированных решений, помогающих успешно преодолевать указанные барьеры и обеспечивать качественно новый уровень эффективности, точности, оптимизации. Важно обращаться к разностороннему анализу и оценке потенциала современных цифровых технологий (подразумевая искусственный интеллект, роботизацию,

аддитивное производство, «цифровые двойники» и т. п.) в контексте их применения для автоматизации процессов создания, установки инженерных систем.

Методы и материалы

В ходе написания статьи использован сравнительный анализ. Также применены систематизация, классификация, обобщение в качестве методов. С помощью кейсов продемонстрирован ряд конкретных примеров.

В течение последних лет наблюдается значительный прогресс в области автоматизации процессов проектирования, монтажа инженерных систем на строительных объектах. В материалах, публикациях исследователи рассматривают различные ракурсы данной проблемы.

Так, А. С. Атаева и соавторы анализируют потенциал генеративного искусственного интеллекта в проектировании, подчеркивая его способность трансформировать традиционные методы дизайна. Развивая эту тему, А. Г. Каграманян [5, с. 66-68] фокусируется на применении таких приемов в целях оптимизации наружных инженерных сетей, демонстрируя возможности подхода.

Проблематика автоматизации рассматривается в трудах многих авторов. К примеру, В. П. Батраков [2, с. 32-36] анализирует программные продукты, специально разработанные для строительных предприятий, оценивая их результативность и перспективы применения. М. С. Санталова и коллеги [8, с. 51-57] исследуют вопросы через призму цифровизации, предлагая стратегии внедрения современных технологических разработок. А. А. Скрипкина и соавторы [9, с. 177-182] рассматривают обширный спектр IT-решений, применяемых для автоматизации строительства, давая характеристику их влияния на эффективность, качество осуществляемых работ.

Пристальное внимание обращено в научных трудах к задействованию робототехники. В частности, И. Д. Дикань [3, с. 200-205] исследует преимущества и проблемы в увязке с этим. И. В. Завьялов [4, с. 19-21] расширяет тему, рассматривая такую технику как комплексный инструмент.

М. О. Орел и В. И. Пахолько [6, с. 110-113] обсуждают нюансы внедрения и интеграции BIM-технологий в строительстве, высвечивая их важнейшую роль в налаживании процессов проектирования, а также управления.

Особое место в изысканиях занимает технология 3D-печати. А. А. Постовой [7, с. 92-95] анализирует текущее состояние и будущее этого вектора, оценивая потенциал для преобразования и наполнения традиционных методов. А. В. Фулина [10, с. 46-50], описывая направления усовершенствования в данной области, делает упор на потенциальное влияние на перспективы строительной индустрии.

Итак, в центре исследовательского внимания по теме пребывает множество разработок – инструментарий искусственного интеллекта, робототехника, BIM, аддитивное производство и т. д. Это свидетельствует о многогранности проблемы, а также о необходимости междисциплинарного подхода к её разрешению.

Результаты и обсуждение

Целесообразно подчеркнуть, что современные системы эволюционировали от простых чертёжных инструментов до многофункциональных платформ, интегрирующих в себе возможности параметрического моделирования, многомерного анализа, оптимизации [8, с. 51-57; 9, с. 177-182]. Алгоритмическое проектирование, которое реализуется через новейшие инструменты (к примеру, Dynamo для Revit или Grasshopper для Rhino), позволяет создавать адаптивные модели инженерных систем, мгновенно реагирующие на изменение исходных параметров [2, с. 32-36].

Например, в проекте офисного комплекса «Гринсайд» (Лондон) применение проектирования с задействованием Dynamo для Revit позволило оптимизировать систему вентиляции. Алгоритм, в котором учитываются данные о солнечной радиации, тепловыделении от оборудования, людей, а также требования к качеству воздуха, автоматически генерировал конфигурации воздухопроводов, расположение диффузоров. Это привело к снижению энергопотребления системы [2, с. 32-36].

Генеративный дизайн (рис. 1), базирующийся на алгоритмах эволюционной оптимизации, способен автономно генерировать тысячи вариантов конфигураций инженерных систем, оценивая их эффективность по заданным критериям. Это существенно сокращает время на поиск наилучших решений, а также открывает дополнительные опции в области энергоэффективности, ресурсосбережения.

Рис. 1. Эффекты генеративного дизайна (составлено автором на основе [1, с. 1342-1345; 5, с. 66-68])

К примеру, при реконструкции химического завода в Рурской области (Германия) применение генеративного дизайна в целях оптимизации трассировки трубопроводов помогло сократить общую длину труб на 15%, уменьшить количество фитингов, снизить гидравлические потери. Алгоритм, разработанный на базе Grasshopper, опирался на множество факторов, в том числе, требования к доступу для обслуживания, тепловое расширение, сейсмическую устойчивость [1, с. 1342-1345].

Технология информационного моделирования зданий (BIM) вышла за рамки 3D-визуализации, достаточно быстро преобразившись в комплексную «экосистему» управления данными на протяжении всего жизненного цикла объекта. Интеграция BIM с IoT-сенсорами, аналитическими платформами помогает создавать «цифровых двойников» инженерных систем, обеспечивая непрерывный мониторинг,

оптимизацию их работы в реальном времени [6, с. 110-113].

Семантическое обогащение BIM-моделей метаданными о технических характеристиках, стоимости, экологическом воздействии позволяет автоматизировать процессы принятия решений на всех этапах – от концептуального проектирования до вывода из эксплуатации.

Внедрение роботизированных систем в монтажные процессы уже вышло за пределы простой механизации. Коллаборативные роботы, оснащенные инструментарием машинного зрения, тактильными сенсорами, способны выполнять сложные операции по монтажу инженерного оборудования в условиях неопределенности, которые зачастую свойственны строительным площадкам. На схеме (рис. 2) систематизированы тенденции роботизации процессов проектирования, монтажа инженерных систем в строительстве.

Рис. 2. Выделение ключевых тенденций роботизации (составлено автором на основе [3, 200-205; 4, с. 19-21])

Аддитивные технологии (рис. 3) качественно преобразуют подход к изготовлению компонентов инженерных систем. 3D-печать металлом дает возможность создавать топологически оптимизированные детали различной геометрии, недостижимой при традиционных

методах производства. В результате достигается множество полезных эффектов, связанных, к примеру, с результативностью теплообменников, снижением гидравлических потерь в трубопроводных системах, оптимизацией воздухораспределения в вентиляции.

Рис. 3. Варианты использования аддитивных технологий (составлено автором на основе [7, с. 92-95; 10, 46-50])

В свою очередь, алгоритмы машинного обучения (в частности, подразумеваются глубокие нейронные сети) демонстрируют впечатляющие результаты в предиктивной аналитике состояния инженерного оборудования. Модели, которые обучены на больших массивах эксплуатационных данных, с высокой точностью прогнозируют отказы, оптимизируют режимы функционирования, снижают энергопотребление.

Внедрение мультиагентных систем управления, где каждый компонент инфраструктуры представлен автономным программным агентом, помогает реализовать децентрализованные стратегии оптимизации, значительно превосходящие традиционные централизованные схемы по адаптивности, отказоустойчивости.

К примеру, в экспериментальном офисном здании «ЭкоСмарт» (Стокгольм) внедрена мультиагентная система управления микроклиматом. Каждое помещение, оснащенное комплексом сенсоров, представлено отдельным программным агентом, который «договаривается» с агентами соседних помещений и

центральных пунктов об оптимальных параметрах работы. Подобный подход позволил снизить энергопотребление на кондиционирование при одновременном повышении уровня комфорта пользователей.

Хотя квантовые компьютеры пока еще не достигли уровня практического применения, их потенциал в решении сложных оптимизационных задач, характерных для проектирования инженерных систем, уже очевиден. Соответствующие алгоритмы (к примеру, имеются в виду квантовый отжиг) качественно трансформируют процессы балансировки сетей, расчёта энергетических характеристик зданий.

Ниже в таблице представлен авторский взгляд на достоинства и ограничения различных методов автоматизации процессов проектирования и монтажа инженерных систем на строительных объектах. Каждый из них оценивается с позиции его результативности, применимости, возможных барьеров, которые возникают при их внедрении в современных условиях хозяйствования.

Таблица

Характеристика различных методов автоматизации (составлено автором)

Метод	Достоинства	Ограничения
ВIM	Полная интеграция всех этапов проектирования, монтажа. Снижение ошибок, улучшение коммуникации между участниками проекта.	Требует высокой квалификации персонала. Большие первоначальные расходы на внедрение.
CAD-системы (автоматизированное проектирование)	Ускорение разработки проектных чертежей, повышение точности расчетов.	Ограниченная интеграция с прочими системами, не решает проблемы на стадии монтажа.
Генеративный дизайн	Автоматическое создание оптимальных решений. Экономия времени, ресурсной базы.	Необходимость мощного вычислительного оборудования. Ограничения в креативных решениях.
3D-печать строительных элементов	Точность, минимизация отходов. Возможность создания сложных форм.	Ограничения в размерах печатных объектов. Зависимость от доступных материалов.
Роботизированные монтажные системы	Высокие точность, скорость выполнения операций, уменьшение человеческого фактора.	Дорогое оборудование; сложность настройки, обслуживания.

В таблице наглядно показано, что каждый из методов автоматизации проектирования и монтажа инженерных систем обладает рядом достоинств, среди которых наибольшее внимание заслуживают следующие характеристики: повышение точности, ускорение выполнения

работ, снижение количества ошибок, минимизация отходов.

Вместе с тем все методические подходы обладают ограничениями, которые сопряжены с высокими затратами на внедрение, необходимостью обучения персонала, явной

зависимостью от технических возможностей оборудования.

Выводы

Автоматизация процессов проектирования и монтажа инженерных систем – это не просто технологический тренд, отчетливо проявляющийся в нынешних условиях, но и фундаментальный сдвиг парадигмы в строительной отрасли. Интеграция передовых digital-технологий трансформирует все аспекты создания, а также эксплуатации инфраструктуры, открывая путь к принципиально новому уровню эффективности, надёжности, экологичности зданий и сооружений.

Невзирая на существующие ограничения, автоматизация процессов в рассматриваемой сфере характеризуется большим потенциалом для повышения результативности строительных процессов. Выбор того или иного метода должен базироваться на специфике проекта, доступных ресурсах, а также на уровне подготовки персонала. Внедрение описанных в статье разработок требует детального анализа, долгосрочного планирования, чтобы обеспечить наибольшую отдачу от финансовых вложений и повысить общую производительность.

Литература

1. Атаева А.С. Превращение дизайна: генеративный искусственный интеллект и будущее инженерии / А.С. Атаева, Б.О. Байрамов, Ш.А. Оразнобатова // Вестник науки. – 2024. – Т. 4. – № 5 (74). – С. 1342-1345.
2. Батраков В.П. Программные продукты, предназначенные для автоматизации строительных предприятий / В.П. Батраков // Научно-исследовательский центр «Technical Innovations». – 2023. – № 13. – С. 32-36.
3. Дикань И.Д. Автоматизация строительных операций с помощью робототехники / И.Д. Дикань // Научно-исследовательский Центр «Science Discovery». – 2023. – № 15. – С. 200-205.
4. Завьялов И.В. Робототехника и автоматизация в строительстве / И.В. Завьялов // Общественное и социальная психология. – 2023. – № 10-4 (53). – С. 19-21.
5. Каграманян А.Г. Генеративный дизайн наружных инженерных сетей / А.Г. Каграманян // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 8 (110). – С. 66-68.
6. Орел М.О. Внедрение и интеграция BIM-технологий в строительстве / М.О. Орел, В.И. Пахолько // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). – 2023. – № 4. – С. 110-113.
7. Постовой А.А. Развитие 3D-печати в строительстве / А.А. Постовой // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-13. – С. 92-95.
8. Санталова М.С. Автоматизация проектных работ в строительной компании в условиях цифровизации / М.С. Санталова, И.В. Соклакова, В.В. Горлов, Ю.А. Муза // Экономические системы. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 51-57.
9. Скрипкина А.А. Автоматизация строительства с использованием информационных технологий / А.А. Скрипкина, А.С. Тимофеева, А.А. Афанасьева, И.Л. Ципурский // Научный формат. – 2019. – № 2 (2). – С. 177-182.
10. Фулина А.В. Направление развития технологии 3D-печати для строительства / А.В. Фулина // Научно-исследовательский центр «Technical Innovations». – 2023. – № 13. – С. 46-50.

CHAYKIN Alexander

CEO, Founder, LLC Sanline, Russia, St. Petersburg

AUTOMATION OF ENGINEERING SYSTEMS DESIGN AND INSTALLATION PROCESSES AT CONSTRUCTION SITES

Abstract. *The rapid development of the construction industry, combined with the increasing complexity of engineering systems of modern buildings, require the latest approaches to their design and installation. It is very important to take into account the potential of automating these processes using advanced digital technologies. The purpose of the work is to analyze and systematize the key aspects of the integration of artificial intelligence, robotic systems, additive manufacturing, "digital twins", etc. into the construction industry.*

In the course of writing the article, contradictions were revealed between the capabilities, functionality of automation and existing regulatory constraints; between the need to introduce innovative technologies and the conservatism of the industry in question. Special attention is paid to the problem of maintaining human control over critical aspects of design.

The results of the study demonstrate that the integrated application of automated solutions can significantly increase the effectiveness, accuracy, and environmental friendliness of projects implemented. Algorithmic design, generative design, and other tools help optimize engineering systems, and robotic installation makes it possible to reduce installation time while increasing accuracy.

The development of new standards and regulations is also being updated, which will take into account the specifics of automated processes in construction. The results obtained are of interest to design engineers, automation specialists, company executives, and developers of construction technologies seeking innovative industry development.

Keywords: *process automation, additive manufacturing, algorithmic design, generative design, engineering systems, artificial intelligence, installation of engineering systems, robotization of construction, "digital twins".*

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

Alabrash Samia

Dentist, Albaath University, Syria, Homs

THE INFLUENCE OF EARLY ORTHODONTIC INTERVENTION ON FACIAL GROWTH AND DEVELOPMENT

Abstract. *The impact of early orthodontic intervention on facial growth and development has been a subject of ongoing debate within the field of orthodontics. While some studies suggest potential benefits, others raise concerns about potential interference with natural growth patterns. This review examines the current state of knowledge regarding the influence of early intervention on facial growth, exploring both the potential benefits and risks associated with treatment during the mixed dentition stage. We address the complex interplay of genetics, environmental factors, and orthodontic treatment modalities, highlighting the importance of individualized treatment planning based on comprehensive assessments.*

Keywords: *early orthodontic intervention, mixed dentition, facial growth, craniofacial development, malocclusion, functional appliances, treatment planning, risk-benefit analysis.*

Introduction

The harmonious growth and development of the craniofacial complex is a complex process influenced by a myriad of factors, including genetics, environmental influences, and the eruption of teeth. Orthodontic treatment aims to optimize these processes, often targeting the dentoalveolar structures. However, the influence of early orthodontic intervention, particularly during the mixed dentition stage (ages 6-12), on facial growth and development remains a topic of ongoing research and discussion.

Early Orthodontic Intervention: Benefits and Risks

Potential Benefits

Correction of Malocclusion: Early intervention can address developing malocclusions, such as crossbites and crowding, before they become more severe and require more complex treatment later. This can prevent future complications like tooth decay and periodontal disease [4].

Guidance of Growth: By utilizing appliances like functional appliances (e.g., Herbst appliance, Bionator), early intervention can potentially influence the direction of facial growth, potentially improving facial aesthetics and reducing the risk of future problems like temporomandibular joint disorders (TMD) [2].

Enhanced Facial Esthetics: Correcting malocclusion and guiding growth can lead to improved

facial symmetry, balance, and overall esthetics [1].

Improved Oral Function: Early intervention can correct problems like open bites, improving chewing efficiency and speech articulation [2].

Potential Risks

Interference with Natural Growth: Some studies suggest that early intervention, particularly with certain appliances, may interfere with natural growth patterns, potentially leading to alterations in facial morphology [3, c. 1-18].

Overtreatment: Early intervention might lead to unnecessary treatment, particularly in cases where growth patterns are still unpredictable [4].

Increased Treatment Duration: In some cases, early intervention might result in longer overall treatment duration [3, c. 1-18].

Key Considerations for Treatment Planning

Individualized Assessment: Thorough assessment, including cephalometric analysis, facial photographs, and detailed medical history, is crucial to identify patients who might benefit from early intervention.

Growth Prediction: Understanding the growth patterns of the individual patient is essential to make informed decisions about the potential benefits and risks of early intervention. This often involves analyzing cephalometric radiographs and considering factors such as skeletal maturity and growth potential [1].

Treatment Modalities: Selecting appropriate

treatment modalities, such as functional appliances or removable aligners, is crucial to optimize treatment outcomes and minimize potential risks.

Monitoring and Adjustment: Regular monitoring of facial growth and treatment progress is essential to ensure optimal results and adjust treatment plans as needed.

Conclusion

The decision to intervene orthodontically during the mixed dentition stage is a complex one, requiring careful consideration of individual factors and potential benefits and risks. While early intervention can address developing malocclusions and potentially influence facial growth, it is crucial to ensure that the treatment plan is individualized and based on a comprehensive assessment. Continued research into the long-term effects of early intervention on facial growth and development is essential to inform clinical practice and ensure optimal outcomes for patients.

Future Directions

Further longitudinal studies are needed to evaluate the long-term impact of early intervention on

facial growth, particularly on the skeletal structures.

Advanced technologies, such as digital imaging and 3D modeling, can be utilized for more accurate growth predictions and personalized treatment planning.

Increased collaboration between orthodontists, pediatric dentists, and other healthcare professionals is crucial for optimizing early intervention protocols.

References

1. Bishara S.E. (2011). Orthodontics: Principles and practice. Elsevier Health Sciences.
2. Graber T.M., Swain B.F. (2015). Orthodontics: Current principles and techniques. Elsevier Health Sciences.
3. Pancherz H., Thilander B. (2000). Early orthodontic treatment: a review of the literature. European Journal of Orthodontics, 22(1), P. 1-18.
4. Proffit W.R., Fields H.W., Sarver D.M. (2013). Contemporary orthodontics. Mosby Elsevier.

Альбраш Самия

стоматолог, Университет Аль Баас, Сирия, г. Хомс

ВЛИЯНИЕ РАННЕГО ОРТОДОНТИЧЕСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА НА РОСТ И РАЗВИТИЕ ЛИЦА

Аннотация. Влияние раннего ортодонтического вмешательства на рост и развитие лица является предметом продолжающихся дебатов в области ортодонтии. В то время как некоторые исследования предполагают потенциальные преимущества, другие высказывают опасения относительно потенциального вмешательства в естественные модели роста. В этом обзоре рассматривается текущее состояние знаний относительно влияния раннего вмешательства на рост лица, изучая как потенциальные преимущества, так и риски, связанные с лечением на стадии сменного прикуса. Мы рассматриваем сложное взаимодействие генетики, факторов окружающей среды и методов ортодонтического лечения, подчеркивая важность индивидуального планирования лечения на основе комплексных оценок.

Ключевые слова: раннее ортодонтическое вмешательство, сменный прикус, рост лица, краниофациальное развитие, неправильный прикус, функциональные приспособления, планирование лечения, анализ риска и пользы.

Хоссаин Мд Лимон

врач-ординатор,

Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова,
Россия, г. Москва

ВЛИЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния факторов окружающей среды на заболеваемость сердечно-сосудистыми заболеваниями (ССЗ). Рассматриваются такие факторы, как загрязнение воздуха, шумовое загрязнение, агрессивные химические вещества и радиация, их воздействие на сердечно-сосудистую систему через механизмы воспаления, оксидативного стресса, эндотелиальной дисфункции и повышения артериального давления. Описаны результаты эпидемиологических исследований, подтверждающих значительное влияние экологических факторов на рост заболеваемости ССЗ в разных странах и регионах. В статье также представлены возможные меры предотвращения, включая здоровый образ жизни, улучшение городской планировки и снижение выбросов вредных веществ. Особое внимание уделено важности государственных и международных программ по регулированию экологической ситуации.

Ключевые слова: сердечно-сосудистые заболевания, загрязнение воздуха, шумовое загрязнение, оксидативный стресс, эндотелиальная дисфункция, эпидемиологические исследования, окружающая среда, профилактика, урбанизация.

Актуальность исследования

Заболеваемость сердечно-сосудистыми заболеваниями на протяжении последних десятилетий остается одной из главных причин смертности во всем мире. По данным Всемирной организации здравоохранения, более 17 миллионов человек ежегодно умирают от сердечно-сосудистых заболеваний, и эта цифра продолжает расти. Одной из ключевых причин этого является ухудшение экологической ситуации, связанное с быстрым развитием промышленности, урбанизацией и изменениями климата. Загрязнение воздуха, шумовое загрязнение, плохое качество воды, а также климатические аномалии оказывают негативное воздействие на здоровье людей, повышая риск развития сердечно-сосудистых заболеваний.

Изучение влияния окружающей среды на сердечно-сосудистую систему становится все более актуальным, поскольку эти факторы могут быть изменены на государственном уровне через меры, направленные на улучшение экологической обстановки. Важно понять механизмы и степень влияния этих факторов для разработки профилактических мер и улучшения системы здравоохранения.

Цель исследования

Целью данного исследования является анализ влияния факторов окружающей среды,

таких как загрязнение воздуха, шум, качество воды и климатические изменения, на уровень заболеваемости сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на анализе существующей научной литературы и эпидемиологических данных, посвящённых влиянию окружающей среды на сердечно-сосудистую систему. Основными материалами для работы послужили научные статьи, отчёты Всемирной организации здравоохранения, Европейской кардиологической ассоциации, а также результаты крупных международных проектов.

В исследовании были использованы методы статистического анализа для сопоставления данных по заболеваемости ССЗ в различных регионах с уровнями загрязнения воздуха, шума и другими экологическими факторами.

Результаты исследования

Загрязнение воздуха является одним из наиболее значимых факторов окружающей среды, влияющих на развитие сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ). Основными загрязнителями воздуха, которые оказывают негативное влияние на здоровье человека, являются мелкодисперсные частицы (PM2.5 и PM10), озон (O₃), диоксид серы (SO₂), оксиды азота (NO_x) и угарный газ (CO). Наибольшую

опасность для сердечно-сосудистой системы представляют мелкодисперсные частицы PM_{2.5}, которые могут проникать в альвеолы лёгких и кровотока, вызывая воспалительные процессы и оксидативный стресс. Это приводит к нарушению эндотелиальной функции, повышению артериального давления, тромбозу и, как следствие, увеличению риска инфаркта миокарда и инсульта.

Даже кратковременное воздействие повышенных уровней загрязнённого воздуха может

существенно увеличить риск обострения ССЗ. Каждый дополнительный микрограмм PM_{2.5} на кубический метр воздуха увеличивает риск сердечного приступа на 12%. Долговременное воздействие загрязнённого воздуха увеличивает риск хронических заболеваний, таких как гипертония, ишемическая болезнь сердца и атеросклероз.

В таблице 1 представлены основные загрязнители воздуха и их влияние на сердечно-сосудистую систему.

Таблица 1

Основные загрязнители воздуха и их влияние на сердечно-сосудистую систему

Загрязнитель	Механизм воздействия	Последствия для сердечно-сосудистой системы
PM _{2.5}	Проникает в кровоток, вызывает воспаление и оксидативный стресс	Инфаркт миокарда, инсульт, гипертония
Оксиды азота (NO _x)	Нарушают эндотелиальную функцию, повышают воспаление	Атеросклероз, увеличение артериального давления
Озон (O ₃)	Раздражает дыхательные пути, ухудшает насыщение крови кислородом	Увеличение частоты сердечных приступов
Угарный газ (CO)	Блокирует связывание кислорода с гемоглобином	Гипоксия тканей, ухудшение сердечной деятельности

Агрессивные химические вещества, такие как свинец, кадмий, ртуть и другие тяжёлые металлы, а также радиационное излучение, являются ещё одной серьёзной угрозой для здоровья сердечно-сосудистой системы. Тяжёлые металлы накапливаются в организме, оказывая токсическое воздействие на клетки сердечно-сосудистой системы. Они нарушают работу сердечной мышцы, эндотелиальных клеток сосудов, что приводит к аритмии, повышению артериального давления и хроническим сердечным заболеваниям.

Радиация также оказывает негативное воздействие на сердечно-сосудистую систему, вызывая повреждение клеток эндотелия сосудов и сердечной мышцы. Исследования, проведенные среди выживших после атомных бомбардировок в Японии, показали, что радиационное воздействие связано с повышенным риском развития атеросклероза и ишемической болезни сердца. Более того, воздействие радиации даже на низких уровнях может привести к долговременным изменениям в сердечно-сосудистой системе, увеличивая риск инфарктов и инсультов.

Шумовое загрязнение является серьёзным фактором риска для сердечно-сосудистой системы, особенно в условиях крупных городов. Постоянное воздействие шума от транспорта, промышленности и других источников

приводит к хроническому стрессу, который негативно сказывается на работе сердечно-сосудистой системы. Шум вызывает повышение уровня кортизола, гормона стресса, что приводит к учащению сердцебиения и повышению артериального давления.

В исследованиях, проведенных в странах Европы, было установлено, что каждый дополнительный децибел шума увеличивает риск гипертонии на 1,5–2%. Кроме того, хроническое шумовое воздействие связано с повышенным риском инфарктов и инсультов. Например, в Германии было выявлено, что жители районов с высоким уровнем шума от железнодорожного транспорта имеют на 15% больший риск развития ССЗ по сравнению с жителями более тихих районов.

Пищевые добавки, пестициды и другие химические вещества, попадающие в организм через продукты питания и воду, также оказывают значительное воздействие на сердечно-сосудистую систему. Например, избыточное употребление натрия (соли), содержащегося в переработанных продуктах, напрямую связано с развитием гипертонии, что является одним из главных факторов риска для ССЗ.

Пестициды, используемые в сельском хозяйстве, могут накапливаться в пище и воде, приводя к хроническому воздействию на организм. Доказано, что длительное воздействие

пестицидов, таких как органофосфаты, вызывает повреждение сердечной мышцы, что может привести к аритмии и сердечной недостаточности. Помимо этого, некоторые химические добавки, такие как трансжиры и искусственные красители, оказывают негативное воздействие на липидный обмен, увеличивая уровень «плохого» холестерина (LDL) и способствуя развитию атеросклероза.

Эпидемиологические исследования на протяжении последних десятилетий накопили достаточно доказательств, подтверждающих сильную взаимосвязь между факторами окружающей среды и развитием сердечно-сосудистых заболеваний.

Сравнительный анализ эпидемиологических данных по различным регионам и странам позволяет выявить значительные различия в уровнях заболеваемости сердечно-сосудистыми заболеваниями, вызванными экологическими факторами. В странах с высоким

уровнем урбанизации и промышленного загрязнения, таких как Китай и Индия, отмечается резкий рост заболеваемости ССЗ, связанный с загрязнением воздуха.

В развитых странах, таких как США и страны ЕС, несмотря на более строгие экологические нормы, проблема сердечно-сосудистых заболеваний также остаётся актуальной. В США было обнаружено, что долгосрочное воздействие загрязнённого воздуха увеличивает риск смертности от ССЗ даже при концентрациях PM2.5 ниже рекомендованных пределов Агентства по охране окружающей среды. Это говорит о том, что даже небольшие изменения в уровне загрязнения воздуха могут иметь значительные последствия для общественного здоровья.

Таблица 2 иллюстрирует сравнительные данные о риске сердечно-сосудистых заболеваний в зависимости от уровня загрязнения воздуха в различных странах:

Таблица 2

Данные о риске ССЗ в зависимости от уровня загрязнения воздуха в различных странах

Страна	Средний уровень PM2.5 (мкг/м ³)	Уровень смертности от ССЗ (на 100 000)	Процент смертей, связанных с загрязнением
Китай	55	150	24%
Индия	90	250	30%
США	12	80	12%
Германия	16	85	15%
Швеция	5	50	5%

Данные подчёркивают, что в странах с более высоким уровнем загрязнения воздуха наблюдается значительно больший процент смертей, вызванных ССЗ.

Воздействие окружающей среды на сердечно-сосудистую систему человека включает множество факторов. Эти факторы могут как оказывать негативное, так и позитивное влияние на здоровье сердечно-сосудистой системы. Рассмотрим подробнее основные механизмы воздействия:

1. Климатические условия.

- **Температура и влажность:** Холод приводит к сужению сосудов, повышению артериального давления и увеличению нагрузки на сердце. Чрезмерное охлаждение может вызывать сердечно-сосудистые события, такие как инфаркт миокарда. Высокие температуры могут вызывать расширение сосудов и уменьшение артериального давления, что иногда приводит к тепловым ударам и другим сосудистым расстройствам.

- **Атмосферное давление:** Изменение давления (например, в горах) может влиять на кислородное обеспечение тканей и вызывать гипоксию, что негативно сказывается на сердечно-сосудистой системе.

2. Загрязнение воздуха.

Загрязнение атмосферного воздуха (пыль, углекислый газ, оксиды азота, свинец и другие вещества) связано с увеличением риска сердечно-сосудистых заболеваний [2, с. 320].

Механизмы воздействия:

- **Вдыхаемые частицы** могут вызывать воспаление эндотелия сосудов, способствовать образованию тромбов и атеросклерозу.
- **Загрязнение** вызывает оксидативный стресс, что приводит к повреждению клеток и преждевременному старению сосудистой системы.
- **Психоэмоциональный стресс**, связанный с плохим качеством воздуха, также может приводить к увеличению артериального

давления и развитию сердечно-сосудистых заболеваний.

3. Уровень шума.

Хронический шум (например, от транспорта, промышленности) оказывает неблагоприятное воздействие на сердечно-сосудистую систему:

Механизмы воздействия:

- Повышение уровня стресса и тревожности, что способствует повышенной секреции кортизола и адреналина, а значит, увеличивает частоту сердечных сокращений и артериальное давление.

- Существенное влияние шума на сон и общее состояние здоровья также может приводить к ухудшению сердечно-сосудистой функции.

4. Психоэмоциональные факторы.

Стресс, тревога и депрессия могут оказывать значительное влияние на сердечно-сосудистую систему.

Механизмы воздействия:

- Стресс активирует симпатическую нервную систему, что ведет к увеличению сердечного ритма и повышению артериального давления.

- Хронический стресс способен вызывать изменения в метаболизме, приводя к набору лишнего веса и увеличению риска развития диабета – всех факторов, способствующих сердечно-сосудистым заболеваниям.

5. Образ жизни и социально-экономические факторы.

- Физическая активность: Окружающая среда может способствовать или препятствовать физической активности. Люди, проживающие в безопасных районах с доступом к спортивным сооружениям, имеют меньший риск заболеваний.

- Питание: Доступность здоровой пищи также зависит от социально-экономических условий и может влиять на риск развития сердечно-сосудистых заболеваний.

Одним из ключевых факторов, способных снизить воздействие окружающей среды на сердечно-сосудистую систему, является поддержание здорового образа жизни и правильной диеты. Хотя воздействие загрязнённого воздуха, шума и химических веществ сложно контролировать на индивидуальном уровне, коррекция образа жизни может существенно уменьшить их негативные последствия

[3, с. 225]. Правильное питание играет решающую роль в снижении рисков развития сердечно-сосудистых заболеваний. Рекомендуется придерживаться диеты, богатой фруктами, овощами, цельнозерновыми продуктами, орехами, и ненасыщенными жирами, как это предлагается в средиземноморской диете. Эта диета помогает снизить уровень «плохого» холестерина, улучшить липидный профиль и предотвратить воспалительные процессы, вызванные оксидативным стрессом, вызванным воздействием загрязняющих веществ.

Физическая активность также является важным элементом в профилактике ССЗ. Регулярные упражнения, такие как ходьба, плавание, бег или занятия в тренажерном зале, способствуют укреплению сердечной мышцы, улучшению кровообращения и снижению артериального давления. Физическая активность помогает организму более эффективно справляться с оксидативным стрессом и воспалительными процессами, вызванными воздействием загрязнителей окружающей среды. Исследования показывают, что 150 минут умеренной физической активности в неделю могут снизить риск сердечно-сосудистых заболеваний на 30–40%

Городская среда оказывает огромное влияние на здоровье населения, поэтому планирование городов с учётом экологических факторов является одной из наиболее эффективных стратегий профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. Создание зеленых зон и улучшение качества городской среды могут снизить воздействие негативных факторов, таких как загрязнение воздуха и шум. Зеленые насаждения, парки и аллеи могут значительно уменьшить концентрацию загрязняющих веществ, создавая естественные фильтры для воздуха [1, с. 320]. Исследования показывают, что в районах с высокой плотностью зелёных насаждений наблюдается снижение заболеваемости сердечно-сосудистыми заболеваниями, так как деревья поглощают углекислый газ, мелкодисперсные частицы и другие вредные вещества.

Кроме того, зеленые зоны снижают уровень шума в городах, создавая более благоприятные условия для жизни. Шум от автомобильного и железнодорожного транспорта можно уменьшить за счет звукоизолирующих барьеров, зелёных стен и парков, что в долгосрочной перспективе снижает риск артериальной

гипертензии и связанных с ней сердечно-сосудистых заболеваний. Элементы городского планирования, такие как повышение пешеходной доступности, велосипедные дорожки и общественные пространства, снижают зависимость от транспорта и, следовательно, уменьшают уровень загрязнения воздуха.

Регулирование выбросов вредных веществ является одним из ключевых направлений для улучшения здоровья населения и снижения риска развития сердечно-сосудистых заболеваний. Законодательные меры, направленные на снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, могут значительно сократить воздействие вредных частиц на людей. Строгий контроль за выбросами мелкодисперсных частиц (PM_{2.5}), оксидов азота (NO_x), угарного газа (CO) и других загрязнителей со стороны промышленных предприятий, транспорта и энергетики должен быть приоритетом для государств.

Многие страны уже внедрили программы по сокращению выбросов вредных веществ. Например, в Европейском союзе действует программа European Green Deal, направленная на сокращение выбросов на 55% к 2030 году. Это может привести к значительному улучшению здоровья населения, особенно в крупных городах с высоким уровнем загрязнения воздуха.

Также важным является контроль качества воды, так как пестициды, химические вещества и тяжелые металлы, попадающие в питьевую воду, могут оказывать негативное воздействие на здоровье, включая сердечно-сосудистую систему. Системы мониторинга качества воды и программы очистки водоснабжения играют важную роль в предотвращении загрязнения и защите здоровья населения.

Выводы

Таким образом, влияние окружающей среды на сердечно-сосудистые заболевания является серьёзной проблемой, требующей комплексного подхода. Загрязнение воздуха, шумовое загрязнение, агрессивные химические вещества и неблагоприятные климатические условия существенно увеличивают риски развития сердечно-сосудистых заболеваний, таких как инфаркты, инсульты, артериальная гипертензия и атеросклероз. Механизмы воздействия окружающих факторов включают воспаление, оксидативный стресс, нарушение работы эндотелия сосудов и изменение артериального давления и сердечного ритма.

Для эффективного снижения заболеваемости сердечно-сосудистыми заболеваниями необходимо внедрение комплексных стратегий, которые включают не только медицинские, но и экологические меры. Улучшение качества воздуха, снижение шумового загрязнения и контроль за химическими выбросами должны стать приоритетными задачами для государственных органов и общественных организаций, чтобы обеспечить долгосрочное здоровье населения.

Литература

1. Калмакова Ж.А., Аскарова Г.Ш., Асанова Т.Ж. Оценка заболеваемости сердечно-сосудистой системы у населения экологически неблагоприятных районов // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 8-3. – С. 319-321.
2. Салагаева В.С., Халадова Л.М. Влияние загрязнённого воздуха на исход сердечно-сосудистых заболеваний // Молодой ученый. – 2023. – № 26 (473). – С. 320-321.
3. Чаулин А.М., Дупляков Д.В. Факторы окружающей среды и сердечно-сосудистые заболевания // Гигиена и санитария. – 2021. – Т. 100, № 3. – С. 223-228.

Hossain Md Lemon

Resident Physician,

I. M. Sechenov First Moscow State Medical University, Russia, Moscow

THE INFLUENCE OF THE ENVIRONMENT ON THE INCIDENCE OF CARDIOVASCULAR DISEASES

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the influence of environmental factors on the incidence of cardiovascular diseases (CVD). Factors such as air pollution, noise pollution, aggressive chemicals and radiation, their effects on the cardiovascular system through the mechanisms of inflammation, oxidative stress, endothelial dysfunction and increased blood pressure are considered. The results of epidemiological studies confirming the significant influence of environmental factors on the increase in the incidence of CVD in different countries and regions are described. The article also presents possible prevention measures, including a healthy lifestyle, improving urban planning and reducing emissions of harmful substances. Special attention is paid to the importance of state and international programs to regulate the environmental situation.*

Keywords: *cardiovascular diseases, air pollution, noise pollution, oxidative stress, endothelial dysfunction, epidemiological studies, environment, prevention, urbanization.*

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

АБИДОВА Маизат Алибахарчиевна

магистрантка, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова,
Россия, г. Махачкала

МАГОМЕДОВА Эльмира Магомедовна

доцент, кандидат исторических наук,
Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова,
Россия, г. Махачкала

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ В 1920–1930 гг.

Аннотация. Статья посвящена становлению советской системы образования в Дагестане в 20–30 х гг. XX в. В ней отмечается, что после установления советской власти, одна из главных задач заключалась в том, чтобы уничтожить массовую неграмотность, создав систему образования в округах Дагестанской АССР. С этой целью правительство неуклонно увеличивало ассигнования на народное образование. При написании статьи автором использованы архивные материалы, опубликованные источники и исследования.

Ключевые слова: образование, ДАССР, округ, всеобщ, неграмотность, школа, учитель, ученик.

Важнейшей составной частью социально-культурных преобразований в послеоктябрьской истории страны являлись перемены в области развития народного образования.

В послеоктябрьский период в стране была создана массовая и общедоступная система образования, достигнуты успехи в охвате подрастающего поколения общеобразовательной школой, повышении образовательного и культурного уровня населения.

В Дагестане, как и в других национальных республиках страны, после установления советской власти развернулась систематическая и целенаправленная работа по созданию и развитию новой советской школы, охвату подрастающего поколения всеобщим обучением и повышению образовательного уровня широких слоев населения.

Была проделана значительная работа по воссозданию объективной научной картины состояния просвещения, становления и развития новой системы образования в республике.

Создание и успешное функционирование новой системы образования, как ни в какой другой области культурных преобразований, требовали обобщения опыта деятельности партийных, советских организаций, общественности по развитию общеобразовательной школы, росту грамотности населения. Первыми с анализами состояния и развития школьного образования в Дагестане на страницах периодической печати выступили А. Тахо-Годи, Б. Астемиров и другие руководители и практические работники, занятые на ниве просвещения [13], (Астемиров Б. [1], Тимушев Л. [14]).

К числу попыток научного осмысления становления и развития советской системы школьного образования в Дагестане относится исследование Ш. Д. Хасбулатова [15].

В работе Ш. Д. Хасбулатова обобщается опыт деятельности дагестанской общеобразовательной школы в первой половине 20-х гг. Автор отмечает увеличение сети и численности учащихся в школах нового типа, показывает тягу горцев к образованию, культуре, их помощь в

укреплении материальной базы общеобразовательной школы. Затронут также интересный аспект проблемы – обеспечение потребности школы в педагогических кадрах и состояние преподавания учебных дисциплин.

При анализе литературы по школьному образованию в первую очередь необходимо выделить обобщающий труд по истории общеобразовательной школы, подготовленный во второй половине 60-х гг. под редакцией профессора Г. Ш. Каймарзова [6].

В нем прослежено развитие общеобразовательной школы Дагестана за весь послеоктябрьский период до середины 60-х гг., дана развернутая картина состояния школьного образования к началу социалистического строительства, становления и развития новой системы просвещения в 1920–1941 гг.

В середине 20-х гг. партийные и советские органы республики усилили административный нажим и произвол в отношении религиозных школ, как, впрочем, всего, что было связано с исламом. Это привело к тому, что к началу 30-х гг. религиозные школы в Дагестане полностью прекратили свою деятельность.

Создание новой общеобразовательной школы в отсталой национальной окраине было сопряжено с целым рядом объективных и субъективных трудностей: это острая нехватка материальных и финансовых ресурсов для развертывания сети новых учебных заведений, отсутствие соответствующих педагогических кадров, религиозность основной массы населения и т. д. Эти и другие обстоятельства позволяют дагестанским обществоведам выделить и рассматривать первую половину 20-х гг. как самостоятельный этап в становлении новой советской школы [12]. В исследовании С. М. Гаджиева анализируется опыт деятельности Дагестанской партийной организации по развитию народного образования в первой половине 20-х гг. Автор, освещая развитие советской системы школьного образования, делает экскурс в недавнее прошлое просвещения, говорит о состоянии светского и религиозного образования в дореволюционном Дагестане, отмечает преобладание второго над первым и его влияние на всю духовно-нравственную атмосферу в горном крае [2, с. 38].

С привлечением фактического материала С. М. Гаджиев анализирует деятельность партийных организаций по укреплению материальной базы и обеспечению школ учебным

оборудованием. Им рассмотрены и вопросы развития дневной общеобразовательной школы.

Вопросы истории школьного образования рассматриваются как в целом за весь период послеоктябрьского развития, так и в рамках первого десятилетия советской власти в республике в трудах Исмаилова А. Р. [4], Каймарзова Г. Ш. [7], Омарова С. М. [12, с. 58].

Существенный вклад в освещение борьбы партийных, советских органов и общественности по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения в Дагестане вносят труды профессора А. Р. Исмаилова. В них проблема преодоления тяжелого наследия прошлого анализируется на фоне социально-экономических перемен в горном крае и в неразрывной связи с деятельностью общеобразовательной школы, отмечается влияние её успехов на преодоление неграмотности и малограмотности.

В целом проблема ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения является одной из наиболее разработанных в истории культурного строительства в Дагестане.

Другим важнейшим вопросом развития школьного образования в республике в 20-30-х гг., от успешного решения которого во многом зависела ликвидация культурной отсталости населения, являлось введение всеобщего обучения для подрастающего поколения [8, с. 128].

Обобщив большой и разнохарактерный фактический материал по отдельным сельским районам и республике в целом, автор приходит к заключению: «В 1932/1933 учебном году, в связи с введением обязательного начального всеобщего обучения во всех районах Дагестана, в школы первой ступени было вовлечено более 90% детей в возрасте от 8 до 12 лет» [8, с. 129].

Важное значение в исследованиях придается вопросу подготовки и расстановки педагогических кадров в первое десятилетие советской власти. Определенное отражение он получил в работах ряда авторов [3]. Слабо разработанным вопросом остается влияние перевода письменности с арабской на латинскую и русскую графические основы на формирование и эффективность деятельности учительства Дагестана. Белым пятном в дагестанской историографии является также судебный и административный произвол в 30-х гг. в отношении многих учителей республики.

В обобщающем исследовании Г. Ш. Каймаразова «Очерки истории культуры народов Дагестана» [9] вопросы школьного образования занимают одно из центральных мест. В разделах, посвященных развитию культуры народов Дагестана в 20-30-х гг. XX в., с привлечением разнохарактерного фактического материала рассмотрен процесс становления и развития новой системы образования в республике. Отмечено внимание органов власти к проблемам развития общеобразовательной школы. Показана помощь центра в становлении и развитии новой системы образования в горном крае. Говоря о впечатляющих успехах, достигнутых дагестанской общеобразовательной школой в первые десятилетия советской власти, автор не умалчивает трудности и нерешенные проблемы в её деятельности. Монография Г. Ш. Каймаразова посвящена общим проблемам развития культуры народов Дагестана, что отразилось на полноте охвата и глубине анализа истории школьного образования в ней в исследуемый период.

Значительное внимание вопросам школьного образования уделено в новом крупном обобщающем труде Г. Ш. Каймаразова [10, с. 64]. Интересующие нас вопросы рассмотрены в трёх параграфах главы второй «Развитие образования и науки в Дагестане в 1917–1940 гг.». Автором отмечены принципиальные отличия системы общего образования, созданной в стране после победы социалистической революции. Показаны усилия властных структур по созданию и развитию новых учебных заведений в республике, охвату ими подрастающего поколения. Прослежены количественные и качественные изменения в развитии общеобразовательной школы в 30-х гг. Говоря о состоянии конфессиональных учебных заведений в многонациональном регионе в послеоктябрьский период, автор отметил такие негативные явления как, административный нажим и притеснения, допущенные в отношении их, особенно со второй половины 20-х гг.

В исследовании раскрыты трудности в развертывании работы по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения, связанные с нехваткой материальных возможностей, подготовленных педагогических кадров. В этом контексте, вероятно, следовало бы акцентировать внимание на психологической неготовности части населения республики к восприятию новых духовных ценностей. В целом в многоплановом исследовании

Г. Ш. Каймаразову удалось воссоздать объективную картину развития школьного образования в республике в первые два десятилетия становления новых общественных отношений.

Проблемы школьного образования и роста образовательного уровня сельского населения Дагестана в 20-30-х гг. затронуты и в культурологическом исследовании автора этих строк [11]. В ней, опираясь на добротный фактический материал, раскрыты общие закономерности и специфические региональные особенности создания и деятельности общеобразовательной школы в дагестанском селе. В условиях демократизации и преодоления идеологического диктата в обществоведении удалось показать отрицательную роль административного нажима и произвола в отношении мусульманской конфессиональной школы, допущенные органами власти республики во второй половине 20-х гг.

Вопросы школьного образования анализируемого периода нашли определенное отражение в обобщающих трудах и исследованиях, посвященных общим проблемам социально-экономического и общественно-политического развития республики [5]. В этих работах в ряду других аспектов культурного развития народов Дагестана отмечены изменения в сети общеобразовательных школ и количество учащихся в них, усилия органов власти по укреплению материально-технической базы и удовлетворению потребностей школ в подготовленных педагогических кадрах. Указаны переломные вехи в развитии школьного образования в Дагестане.

Таким образом, вопросы развития школьного образования в Дагестане в 20-30-х гг. нашли определенное отражение в исторической литературе. Однако следует признать, что не все аспекты проблемы исследованы в одинаковой степени, часть из них нуждается в новом углубленном изучении и переосмыслении. Назревшей является задача подготовки и издания обобщающего исследования о развитии школьного образования в Дагестане в 20-30-х гг. и в целом в XX в.

Литература

1. Астемиров Б. Большеви́стские победы Дагестанской парторганизации на фронте культурной революции // Революция и горец. № 10–12. 1932.
2. Гаджиев С.М. Деятельность Дагестанской партийной организации по развитию

народного образования в республике в 1920–1925 гг. Махачкала, 1977.

3. Гамзатова Б.А. Подготовка педагогических кадров из женщин-горянок в средних педагогических учебных заведениях Дагестана (1920–1940 гг.) как важная общественно-политическая и педагогическая проблема // Сборник аспирантских работ ДГУ. Махачкала, 1970.

4. Исмаилов А.Р. Борьба за ликвидацию неграмотности в Дагестане в первое десятилетие Советской власти (1920–1930 гг.) // УЗ ИИЯЛ. Серия обществ. наук. Т. 19. Махачкала, 1968.

5. История Дагестана в 4-х т. Т. 3. М., 1968.; История Дагестана с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. 2005. Т. 2. Махачкала.

6. Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала, 1960.

7. Каймаразов Г.Ш. Борьба за осуществление всеобщего в Дагестане в годы первой и второй пятилеток (1928–1937) // УЗ ИИЯЛ. Т. 6. Махачкала, 1961.

8. Каймаразов Г.Ш. Из истории борьбы за осуществление всеобщего в национальных республиках Северного Кавказа (1928–1940 гг.) // Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа (советский период). Вып. 1. Махачкала, 1973.

9. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971.

10. Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала, 2007.

11. Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала, 1998.

12. Омаров С.М. Женское образование в Дагестане. Махачкала, 1960.

13. Тахо-Годи А.А. В борьбе за советскую школу в Дагестане // Просвещение национальностей. № 1. 1931.

14. Тимушев Л. Курс на всеобщее обучение ДАССР // Звезда. № 1(9) и др. Махачкала., 1928.

15. Хасбулатов Ш.Д. Народное образование в Дагестанской АССР в первые годы Советской власти. Махачкала, 1953.

ABIDOVA Maizat Alibakharchievna

Undergraduate Student,

Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Russia, Makhachkala

MAGOMEDOVA Elmira Magomedovna

Associate Professor, Candidate of Historical Sciences,

Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Russia, Makhachkala

ON THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE SOVIET EDUCATION SYSTEM IN DAGESTAN IN 1920-1930

Abstract. *The article is devoted to the formation of the Soviet education system in Dagestan in the 20-30s of the 20th century. It notes that after the establishment of Soviet power, one of the main tasks was to eliminate mass illiteracy by creating an education system in the districts of the Dagestan ASSR. To this end, the government steadily increased allocations for public education. When writing the article, the author used archival materials, published sources and research.*

Keywords: *education, DASSR, district, universal education, illiteracy, school, teacher, student.*

АЛЕКСЕЕВА Татьяна Игоревна

магистрантка,

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого,
Россия, г. Тула

ИЗУЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДАЧИ: СОЦИАЛЬНАЯ ПРИВИЛЕГИЯ, КОРПОРАТИВНАЯ ТЕРРИТОРИЯ, МЕСТО ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

***Аннотация.** Статья посвящена феномену, появившемуся в 1920-е гг. – государственной советской даче. Автор рассматривает изучение данной темы в исторической литературе с целью выявления основных исследовательских сюжетов. В статье показано, что государственная дача рассматривается учеными как «показатель привилегии» в советском обществе, корпоративное пространство и место для принятия политических решений. На основе имеющихся исследований автор ставит вопрос актуальности темы государственной советской дачи, а также обозначает вопросы для дальнейшего комплексного изучения.*

***Ключевые слова:** государственная дача, корпоративная территория, ведомственные поселки, привилегия.*

История повседневности – достаточно молодое и динамично-развивающееся направление исторической науки. В последние десятилетия ученые стали уделять особое внимание вопросам дачи и дачной жизни. Дореволюционное развитие дачной жизни рассматривается исследователями относительно широко, а советский период часто остается без внимания. К началу XX в., за полувековое существование дачной жизни (если мы ведем отсчет от «дачного бума») формируется определенный уклад, по которому жили дачники Российской империи. Революция 1917 г., а также установление советской власти изменило сложившийся распорядок и способствовало появлению новых форм дач. Одной из таких является появившаяся в 1920-е гг. советская государственная дача.

Феномен советской государственной дачи в работах освещается крайне редко. В связи с этим появляется необходимость изучить то, как другие ученые рассматривали госдачу и на какие вопросы обращали внимание в исследованиях. Важно также проанализировать, насколько разработана тема государственных советских дач и выяснить, какие вопросы требуют дальнейшего более углубленного изучения.

Одним из первых вопросов, рассматриваемых учеными, является право пользования государственными дачами. Такие дачи были

предназначены исключительно для работников партийной номенклатуры, деятелей науки и культуры. Советская государственная дача в таком контексте рассматривается как социальная привилегия. На это обратила внимание Е. А. Долгова в своем исследовании. Она отметила, что дача являлась важным элементом советской системы привилегий – т. н. «большой сделки» между властью и отдельными статусными группами – в обмен на социально-экономическое благосостояние и комфорт гарантировались политическая лояльность [1, с. 146]. С установлением власти советов под государственные дачи были отданы особняки, экспроприированные у крупных помещиков и предпринимателей. В 1930-х дома для партийной и творческой элиты строили в специально отведенных местах – под Москвой, в окрестностях Сочи, Крыма и Абхазии. С. С. Шестопалов очень емко характеризует государственные дачи: «Дачи, закрепленные за некоей должностью, которыми могли пользоваться люди, занимающие эти должности в данный момент. Располагаются не далее, чем в 30 км от Москвы, на специально выделенных территориях, часто внутри структуры существующего поселения. Для дач этого типа характерна известная степень замкнутости – охраняемая территория, однотипное оформление зданий, обеспечение из Москвы...» [5, с. 7-8]. Таким образом, вполне логичным становится то, что государственные

дачи в определенной степени были индикатором привилегированности в советском обществе.

Появлялись целые дачные поселки со своей инфраструктурой, образуя по сути «обособленную среду», в которую никто, кроме привилегированных дачников попасть не мог. Строились магазины, спортивные площадки, библиотеки, медицинские пункты, места для проведения досуга. Дачи превращались в прототип «закрытого городка». Этот вопрос рассматривал С. Б. Поморов в своем комплексном исследовании, посвященном дачной жизни и второму жилищу. Ученый выделил отличительную особенность застройки таких поселков: государственные дачи были построены на специально-отведенных территориях. Дачи располагались по одной или группами, а также территориально близко располагались с ведомственными поселками [3, с. 15]. Об этом также писала Е. А. Долгова: «Опыт создания закрытого посёлка, объединяющего членов конкретной социально-профессиональной группы, имел особое значение для формирования особой культуры «почётного» научного труда» [1, с. 158]. Американский профессор Стивен Ловелл в своем исследовании обратил внимание на то, что появление «закрытых поселков» привело к появлению новой модели дачной жизни, которая возродила дореволюционную концепцию писательского уединения и подкрепила ее ресурсами советского государства [2, с. 173]. Таким образом было сформировано «уникальное неформальное пространство» стародачных поселков. Ю. Д. Старостенко отмечала, что закрытая культурная среда формировалась в таких поселках, как союз писателей в Переделькино, журнально-газетное объединение в Болшево, Художественный и Малый театр в Валентиновке, деятели науки и искусства в поселке НИЛ и на Николиной Горе [4, с. 9]. Появляющиеся поселки, в которых проживала творческая и научная интеллигенция, становились корпоративными территориями.

Государственные дачи не только показывали статус и привилегии в обществе, но также были местом для переговоров и принятия важных решений. На это обратил внимание американский ученый Стивен Ловелл, который писал: «Государственные дачи в СССР часто служили созданию и поддержанию неформальных связей и связи между различными чиновниками разных уровней...» [2, с. 144]. Благодаря этим связям решались важные политические и

экономические вопросы, выстраивались отношения между главами государств. Так, например, в 1959 г. к Н. С. Хрущеву на дачу в Крыму приезжал лидер Югославии Йосип Броз Тито. 1972 г. Р. Никсон посетил госдачу Л. И. Брежнева в Подмоскowie. В ходе визита в относительно-неформальной обстановке обсуждались вопросы разоружения, европейской безопасности, а также роли ООН в мировом порядке. Советские государственные дачи служили местом приема высокопоставленных государственных деятелей, позволяли обсуждать политические вопросы и подписывать документы.

Таким образом, госдача рассматривается исследователями как элемент привилегии в советском обществе, «корпоративная территория», а также место для принятия решений. Одним из существенных упущений является то, что учеными не раскрывается термин «советская государственная дача» и не дается универсальное определение. Вопросы, которые рассматривают исследователи достаточно узконаправленные, не объясняющие в целом суть данного феномена. В работах в основном рассматриваются отдельные сюжеты, появление и эволюция советской государственной дачи не изучена. Стоит добавить, что помимо научных работ встречаются также и статьи, которые носят исключительно публицистический характер. Это говорит нам о том, что данный вопрос актуален. Однако, при должном интересе к данной теме комплексных работ пока нет. Только лишь изучив феномен во всем его многообразии появится возможность написать комплексное исследование о советской государственной даче.

Литература

1. Долгова Е.А. Дачи для академиков: практики распределения и организация пространства, 1930–1980-е гг. // Управление наукой: теория и практика. 2023. № 1. С 143–166.
2. Ловелл Стивен «История русских дач» Stephen Lovell. Summerfolk. A history of the dacha, 1710–2000. Ithaca and London: Cornell University Press, 2003. XVII + 260 p.
3. Поморов С.Б. Второе жилище горожан или дом на природе. Урбоэкологические аспекты эволюции городского жилища. Новосибирск. НГАХА. 2004г. 472 с.
4. Старостенко Ю.Д. Дачное строительство в СССР в 1930-е годы на примере «Городка

писателей» в Нерделкине // Academia. Архитектура и строительство. 2021. № 4. С. 29-38.

5. Шестопалов С.С. Дачная застройка второй половины XX века, как явление

полупрофессиональной архитектуры [Электронный ресурс]:

<https://marhi.ru/AMIT/2010/3kvart10/shestopalov/shestopalov.pdf>.

ALEKSEEVA Tatyana Igorevna

Graduate Student, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Russia, Tula

**THE STUDY OF THE PHENOMENON OF THE SOVIET STATE COTTAGE:
SOCIAL PRIVILEGE, CORPORATE TERRITORY,
PLACE OF DECISION-MAKING**

Abstract. *The article is devoted to a phenomenon that appeared in the 1920s – the state Soviet dacha. The author examines the study of this topic in historical literature in order to identify the main research plots. The article shows that scientists consider the state cottage as an "indicator of privilege" in Soviet society, a corporate space and a place for political decision-making. Based on the available research, the author raises the question of the relevance of the topic of the state Soviet cottage and identifies issues for further comprehensive study.*

Keywords: *state cottage, corporate territory, departmental settlements, privilege.*

ГУСЕЙНОВА Сакинат Гусейновна

магистрантка, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова,
Россия, г. Махачкала

МАГОМЕДОВА Эльмира Магомедовна

доцент, кандидат исторических наук,
Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова,
Россия, г. Махачкала

**ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ДАГЕСТАНА
В НАЧАЛЕ XIX в. И ПРИСОЕДИНЕНИЕ К РОССИИ**

Аннотация. В статье исследованы вопросы политического положения Дагестана в начале XIX в. и присоединения его к России. Накануне присоединения к России Дагестан не представлял собой единого целого. Основными владениями были шамхальство Тарковское, владения Эндиреевское, Аксаевское, Костековское, Кайтагское уцмийство, Аварское, Казикумухское ханства, Табасаранское майсумство и др., более 60-десяти союзов сельских обществ. В статье говорится, что в самом начале XIX в. к России были присоединены приморская территория Дагестана и к середине 1812 г. завершился длившийся процесс присоединения Дагестана к России. В октябре 1813 г. Гюлистанским договором было юридически оформлено присоединение Дагестана к России.

Ключевые слова: Дагестан, феодальные владения, союзы сельских общин, присоединение, Гюлистанский договор, Иран, Турция, Россия.

В исследуемый период политическое положение в Дагестане, как и в конце XVIII в., определялось политикой России в Дагестане и отношением к этой политике дагестанских феодальных владетелей и союзов сельских общин.

В начале XIX в. Россия продолжала политику по принятию в свое подданство феодальных владетелей и союзов сельских общин Дагестана. Как известно, еще в 1799 г. в подданство России были приняты не только кумыкские владения – Тарковское шамхальство и засулакские владения (Эндиреевское, Аксаевское и Костековское), но и Андийский союз, и Кайтаг. Уцмий Рустем хан был возведен в чин 4 класса с ежегодным жалованием в 2 тыс. руб., табасаранский Рустем-кади был пожалован чином 4 класса, как говорится в источнике, «за ревность его и всегдашнюю к службе здешнего двора готовность производится по 150 298 руб. в год жалованья» [9]. Было принято в подданство и ханство Дербентское, хотя правитель его Шихалихан, как говорится в источнике, и оказал «некоторую привратность». Он был пожалован чином 3 класса [6, с. 58].

В самом начале правления Александра I к нему с просьбой об утверждении их правителями своих владений обратились: уцмий

Кайтага Рази-бек, табасаранский владетель Сограб-бек и брат его Махмуд-бек, дербентский Гасан-Али-хан и его мать Гуризаде, кубинский Шихали-хан, Рустем-хан и Рустем-кади табасаранские, Умма-хан Аварский и другие [3, с. 175]. Посланники дагестанских владетелей были приняты с почестями, им были вручены богатые дары [6, с. 74-75]. Однако они не были приняты в подданство России.

К этому времени относится идея Александра I (как в свое время и Павла I) образовать из владений Дагестана и Северного Азербайджана, федерацию под верховным покровительством России. Главкому на Кавказе ген. Кноррингу была направлена инструкция, в которой он предлагал «установить между помянутыми ханами и горскими владельцами для общего их и народов их благ твердый союз и дружество, под верховным моим покровительством, согласие» [7, с. 258]. Целью Александра I было обеспечение народам, «приверженным и союзным России, наибольшей безопасности», а главное наладить, обезопасить и укрепить торговые отношения с Кавказом и Востоком. Кноррингу предписывалось уведомить владетелей, чтобы они указали время и место для встречи и прислали своих уполномоченных. Кнорринг

выполнил указание Александра I. К концу сентября 1802 г. в Георгиевск прибыли посланники почти всех феодальных владетелей Дагестана и Азербайджана: от каракайтаского уцмья Рустам-хана – Ахмет-ага, от владельца этой области Разия – Озней-бек и от табасаранского кадия Рустама – Мухамед-бек.

20 декабря был подписан общий договор, который обязывал ханов и горские общества сохранять преданность России, не затевать междоусобиц, разбирать взаимные споры дружески, в случае шахского нападения «ополчаться единодушно всем к прогнанию общего их неприятеля». Предписывалось также оказывать поддержку русским, грузинским и армянским купцам, ведущим торг в пределах «владений союзников». Гарантировалось покровительство и защита торговцам, приезжавшим из них и России» [8, с. 107]. Георгиевский договор содействовал сплочению владетелей и союзов сельских общин Северо-Восточного Кавказа под покровительством России для защиты от шахских притязаний и ослаблению взаимных раздоров и юридически оформил их «федерацию под покровительством России» [5].

Во время Георгиевского съезда поступило прошение о принятии в подданство России от аварского нуцала Султан-Ахмеда. В апреле 1803 г. в Хунзахе в торжественной обстановке «в собрании многих знаменитых подвластных и в присутствии капитана Мещерякова Султан-Ахмед дал клятву на подданство и обязался выполнять ряд условий, которые в сущности были идентичны условиям Георгиевского договора.

В марте-апреле 1803 г. русские войска под командованием ген. Гулякова присоединили к России очень важные в стратегическом отношении вольные общества Джаро-Белокан. «Принятие Аварского ханства в подданство России и присоединение Джаро-Белокан, – отмечал В. Г. Гаджиев, – оказали огромное влияние на соседних владетелей Дагестана и Азербайджана. Многие феодальные владетели и феодальная верхушка вольных обществ нагорного Дагестана поспешили заверить русское правительство о готовности принять все условия и вступить в подданство России» [3, с. 187].

21 июля 1806 г. русские войска вступили в Дербент. За помощь, оказанную русским войскам и вообще за заслуги перед Россией по ходатайству ген. Глазенапа Александр I назначил Мехти-шамхала дербентским ханом, лишив этой должности Шихали-хана.

В декабре 1806 г. присягнул на верность России и Сурхай-хан II, обязавшись платить ежегодно 3 тыс. червонцев [7, с. 277]. Проводя активную политику по присоединению Дагестана, царские власти прилагали особые старания к привлечению на свою сторону горской знати, сохраняя ее привилегии. Урегулированием отношений Грузии и граничащих с ней дагестанских обществ занимались русские военные. Горные общества положительно откликались на письма военного командования и соглашались с выдвигаемыми условиями.

Некоторые аварские общества продолжали нападения на соседние села Грузии, что вызвало отрицательную реакцию со стороны российских властей. Но в целом многие общества желали вступить в российское подданство.

Противостояние русским продолжали Шихали-хан, аварский старшина Алискандр и Сурхай-хан. Подняв против русских верхнедагестинцев, Сурхай-хан вместе с Шихали-ханом намеревались напасть на Дербент и Кубу [7, с. 281].

В последствии Сурхай-хан II, видя, что многие горные общества обращаются к русскому командованию с просьбой принять их в российское подданство, вынужден был изменить свою политику и «обратиться с покаянием и обещать впредь оставаться верноподданным».

Конечно, были в Нагорном Дагестане и такие общества, которые поддерживали и помогали царевичу Александру. Н. Ф. Ртищев обращал внимание на это Султан-Ахмед-хана, указав при этом в письме от 31 мая 1813 г., что многие подданные участвуют на стороне опального царевича Александра [2, с. 609]. От обещаний покорности и не сопротивления российским интересам отказались Шихали-хан и Сурхай-хан, за которых ручались акушинцы. Вместе с царевичем Александром они «являлись многие годы наиболее опасными и беспокойными политическими деятелями, которым помогали и поддерживали разные горные общества и правители феодальных владений» [1, с. 180]. Их оппозиция русским интересам в Дагестане нашла поддержку в Иране. Но акушинцы и цудахарцы, как сообщается в источнике, «колебались и не обнадеживали в таком предприятии до удобного случая» [2, с. 620].

Главным политическим событием этого времени, имеющим прямое отношение и к Дагестану, было окончание русско-иранской войны 1804–1813 гг. и заключение между Россией и Ираном Гюлистанского мирного договора.

Мирный договор был подписан 24 (12) октября 1813 г. в местечке Гюлистан в Карабахе. По условиям этого договора за Россией закреплялась вся территория, «какая ныне находится в совершенной» их власти. Шахская Персия отказывалась от притязаний на Дагестан, Грузию, ханства Кубинское, Ширванское, Карабахское и Гянджинское [7, с. 306-309].

Таким образом, Гюлистанским мирным договором 1813 г. было юридически оформлено вхождение Дагестана в состав России. По 5 статье договора Персия признавала за Россией исключительное право иметь военный флот на Каспийском море. Как писал М. С. Иванов, эта статья была направлена «не столько против самого Ирана, сколько против возможных попыток со стороны Англии и Франции пользоваться с помощью Ирана Каспийским морем для нападения на Россию» [4, с. 140]. Купцы обеих сторон получали право на свободную торговлю в Иране и в России, право учреждать в наиболее важных пунктах своих консулов или агентов. «Гюлистанский мирный договор имел огромное значение для России и особенно для народов Кавказа, в том числе народов Дагестана. Подготовленное всем ходом русско-дагестанских отношений и оформление Гюлистанским договором вхождение Дагестана в многонациональное централизованное Русское государство было единственно возможным путем для

обеспечения внешней безопасности, ликвидации экономической и политической раздробленности, для выхода из этого тяжелого и застойного положения, в котором пребывали народы Дагестана на протяжении многих веков.

Литература

1. Алиев Б.Г. Горные общества Дагестана в политике России в конце XVIII – первой четверти XIX в. и вступление их в подданство России. Махачкала, 2017.
2. АКАК. Т. V. Ч. 2.
3. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965.
4. Иванов М.С. Очерки истории Ирана. М., 1952.
5. История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. – 1917 г. Т.2. М. 1988.
6. Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX в.) / Под ред. С. Бушуева и Р. Магомедова. Махачкала, 1940. Т. 3. Ч. 1.
7. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Док. и матер. / Сост. В.Г. Гаджиев, Д.-М.С. Габиев, Н.А. Магомедов, Р.С. Шихсаидова и Ф.З. Феодаева. М.: Наука, 1988.
8. Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960.
9. ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

HUSEYNOVA Sakinat Huseynovna

Undergraduate Student, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatova, Russia, Makhachkala

MAGOMEDOVA Elmira Magomedovna

Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Russia, Makhachkala

FROM THE HISTORY OF THE POLITICAL SITUATION OF DAGESTAN IN THE EARLY 19th CENTURY AND JOINING RUSSIA

Abstract. *The article examines the issues of the political situation of Dagestan in the early 19th century and its annexation to Russia. On the eve of joining Russia, Dagestan did not represent a single whole. The main possessions were the shamkhalstvo of Tarkovsky, the possessions of Endireyevsky, Aksayevsky, Kostekov, Kaitagsky utsmiystvo, Avar, Kazikumukhsky khanates, Tabasaran Maysumstvo, etc., more than 60-ten unions of rural societies. The article says that at the very beginning of the XIX century, the coastal territory of Dagestan was annexed to Russia and by the middle of 1812. The lengthy process of Dagestan's annexation to Russia has ended. In October 1813, the Treaty of Gulistan legally formalized the annexation of Dagestan to Russia.*

Keywords: *Dagestan, feudal possessions, unions of rural communities, accession, Gulistan Treaty, Iran, Turkey, Russia.*

ТАЙМАСХАНОВА Мадина Исламовна

магистрантка,

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова,
Россия, г. Махачкала**ГАСАНОВ Магомед Раджабович**

профессор, доктор исторических наук,

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова,
Россия, г. Махачкала**К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ИСЛАМА В ДАГЕСТАНЕ В XI–XV вв.**

***Аннотация.** Изучение истории религии – важная задача науки. В условиях Дагестана в течение ряда веков господствовала мусульманская религия. Статья посвящена распространению ислама в Дагестане в XI–XV вв. Она написана на местном конкретном материале, а также с привлечением имеющейся литературы. В статье говорится о роли Дербента в распространении ислама в различных дагестанских обществах, владениях. Определенную роль в упрочении позиций религии сыграли турки-сельджуки, монголы, Тимур. О распространении ислама в Дагестан свидетельствуют эпиграфические, фольклорные памятники.*

Ключевые слова: Дагестан, ислам, Дербент, Цахур, Кумух, Лакз, Серир, Табасаран.

К середине X в. позиции ислама на территории современного Дагестана выглядели так: Дербент стал мусульманским городом с мусульманской династией правителей. Ранняя исламизация привела к тому, что в Дербенте раньше, чем в других городах или аулах Дагестана, зафиксированы мусульманский похоронный обряд и мусульманские имена, а также арабские строительные надписи. Городу принадлежит первое место на Кавказе и одно из первых мест в мире по обилию куфических надписей.

Первые нашествия монголов нанесли серьезный ущерб позициям ислама и мусульманского духовенства в Дербенте, и в других районах Дагестана. Однако такое положение продолжалось недолго, и для позиций ислама вновь возникают исключительные условия.

Разрушенные мечети быстро восстанавливались. Так, например, правителем Дербента была сооружена соборная мечеть, которая обрушилась и была восстановлена впоследствии.

В XIV–XV вв., позиции ислама настолько укрепились в городе, что он стал одним из главных форпостов новой идеологии и носителем «мусульманской» культуры.

Также своеобразно протекал процесс исламизации в Южном Дагестане в лезгинских, табасаранских, рутульских, агульских и

цахурских аулах. Политическая раздробленность бывшего Лакза наложила отпечаток на весь процесс прихода новых идеологических представлений.

Правда, арабские авторы продолжают писать о Лакзе как единой территории, с единым управлением и единым политическим центром. «Главным городом» Лакза, ал-Казвини называет селение Цахур. Знаменитый энциклопедист XIII в. Йакут дал следующее характерное описание: «страна ал-Лакз, они народ многочисленный, у них деревни благоустроенные и районы многочисленные».

Получается странная с исторической точки зрения картина: термин Лакз переносится на южный или весь Дагестан в то именно время, когда на это было меньше всего оснований. Ни в XIII, ни XV вв., ни в последующие века мы не видим на территории, занятой представителями лезгинской группы языков, единой государственной единицы. Привлечение эпиграфического материала убеждает в том, что в XIV–XV вв. такие населенные пункты, как Ахты, Цахур, Рутул, Курах, Хив, Тпиг, Хнов становятся центрами самостоятельных союзов сельских обществ, объединявшихся только перед лицом внешней опасности. Уже принимаются меры к обеспечению неприкосновенности границ сельских общин, а курахская

община зафиксировала на камне свои границы: «это горы Кураха...» [5, с. 167].

В обстановке этой политической раздробленности в X–XIII вв. продолжалось наступление мусульманской религии, и нужно сказать, что ислам к XIV в. уже прочно укрепил свои позиции в Южном Дагестане.

Значительный интерес в вопросе о времени принятия ислама в Южном Дагестане представляет еще один из списков (ричинской) хроники «История Абу Муслима».

Выход Абу Муслима в Ширван и Дагестан из Дамаска имел место в 300 г. хиджры. 300 г. хиджры соответствует 912–913 гг.

Мечеть в сел. Кара-Кюре Ахтынского района и куфические надписи на базах ее опорных столбов представляют значительный интерес для изучения процесса проникновения ислама в Южный Дагестан [5, с. 168].

К этому времени можно отнести и мечеть из селения Ихрек Рутульского района. В стенах мечети (северной и западной) сохранилось около десятка полу куфических надписей с наиболее распространенными формулами, как например: «Нет бога кроме Аллаха, а Мухаммед – его посланник». В селении Рича Агульского района, упоминаемом в хронике «История Абу Муслима», также сохранилась мечеть, которую, как полагают, можно отнести к X–XII вв.

Надписи типа куфи встречаются во многих аулах, расположенных в долинах рек Самур и Гюльгеричай; Ахты, Рутул, Лучек, Тпиг, Цахур, Архит, Микрах.

Особое место среди южно-дагестанских аулов занимает крупный средневековый аул Цахур, впоследствии столица Цахурского султанства.

По сообщению Закарии ал-Казвини, Цахур предстает перед нами как центр религиозной пропаганды в юго-западной части Дагестана – здесь жители все уже мусульмане, здесь и проповедник ислама, и знатоки мусульманского законоведения, и мусульманское духовное училище [6, с. 138].

С селением Цахур связано также и другое интересное предание: когда жители Цахура приняли ислам, то население соседних селений Джиных и Гельмец отказалось от его принятия и изъявило желание сохранить свою религию. Цахуры решили принудить джиныхцев и гельмецов принять ислам и в этих целях закрыли дорогу через Цахур. Жители указанных селений упорствовали на своем и проложили

другую дорогу, вдоль правого берега реки Самур, мимо Цахура.

Ислам в Южном Дагестане имел очень прочные позиции к XIII в. Почти одновременно с лезгинскими районами происходил процесс исламизации в лакских районах.

В X–XV вв. процесс концентрации сил, политической централизации и дальнейшей феодализации протекал в Газикумухском шамхальстве усиленными темпами, и шамхальство в XIV–XV вв. выступает как одно из сильнейших и влиятельных феодальных владений Дагестана, наряду с Кайтагом и Аварским ханством [3, с. 224].

Об усилении позиций ислама в Кумухе к XIII веку свидетельствует историческая хроника «Тарихи Дагестан», созданная по предварительным данным в XIV в., и считает, что кумухцы приняли ислам после 1107 г. Другой документ знакомит нас с некоторыми подробностями исламизации Кумуха в конце XI – начале XII вв. [6, с. 139].

Определенную роль в упрочении позиций ислама сыграли и монголы, которые на начальном этапе выступали яркими противниками ислама и подвергали разрушению мечети вместе с другими сооружениями.

Золотоордынские ханы использовали религиозную оболочку в целях ослабления позиций своего противника и привлечения мусульман на свою сторону. Когда хан Берке (1257–1265 гг.), при котором начался процесс исламизации среди правящей верхушки в Золотой Орде, обвинил основателя государства Хулагу (1256–1265 гг.) в убийстве халифа и в уничтожении мусульманских городов, то в этом нельзя было не усмотреть попытку возбудить религиозные чувства подвластных [4, с. 320]. Теперь уже целый ряд золотоордынских ханов принимают ислам и выступают в его защиту.

Мусульманином становится в 662 г. (1283–1284 гг.) хан Тудеменгу, а за ним и Узбек, а столица Узбека – город Сарай имеет тринадцать мечетей для соборной службы. В XIV в., как писал академик В. В. Бартольд, ислам был господствующей религией на всем протяжении, завоеванном монголами от Южной России до границ Монголии и Китая.

Прибрежная полоса Дагестана вплоть до Дербента входила в состав Золотой Орды, и поэтому изменение отношения золотоордынских ханов и их окружения к исламу благоприятствовало упрочению позиций ислама среди кумыков, лаков, даргинцев, лезгин. Это

полностью соответствовало политике местных феодальных правителей и мусульманского духовенства, нашедших поддержку со стороны правящей верхушки Золотой Орды.

Завоеватель Тимур поддерживал феодальную верхушку и духовенство Кумуха. Он закрепил за ними власть и земельные участки и дал сторонникам (калантарам) газикумухским и аухарским вместе с местными кадиями и вельможами «наставления» всегда воевать с врагами веры и держать обнаженным меч для утверждения ислама [5, с. 161].

К XIV в. ислам среди лаков утвердился окончательно. На надмогильных камнях встречается только мусульманские имена (за редкими исключениями) Сурхай сын Хаджи, Мухаммед сын Умар Мухаммеда, Муслим сын Салмана, Омар, Ахмед и др.

Кумух предстает перед нами, таким образом, как активный проводник идей новой религии не только среди лаков, но также и среди других народов Дагестана. Традиция связывает с именем газикумухцев проникновение ислама в ряд аварских аулов. Так, например, в селении Тинди еще сравнительно недавно указывали на могилы воителей из Кумуха, павших здесь в борьбе за веру [2, с. 337].

Вопрос о принятии ислама жителями Кайтака также малоизучен последователями. Однако ряд исторических данных говорит о том, что в XII–XIV вв. Кайтаг, как и Зерихгеран (Кубачи), вошел в состав «мусульманских» областей [2, с. 338].

Упрочение позиций ислама в Кайтаге после похода Тимура можно усмотреть в факте наличия здесь местной династии правителей с мусульманскими именами (Султан-Ахмед, Хан-Мухаммед и т. д.) в XVI в., а также той роли, которую играет мусульманское духовенство, в защите интересов феодальной верхушки; именно главному кадию магала передает Султан-Ахмед, уцмий кайтагский, сборник обычаев и распоряжений, «чтобы в судах решали народные дела, руководствуясь таковым» [6, с. 146].

В последнюю очередь подверглись окончательной исламизации аварские районы. Значительный интерес представляет процесс исламизации аварских земель в связи с тем, что ислам столкнулся здесь как с домонотеистическими религиозными представлениями, так и с христианством, занявшим в ряде аулов довольно сильные позиции. В некоторых аварских аулах обнаружены кресты, христианские могильники, а в Датуне (Шамильский район) –

христианский храм. Ислам, проникал сюда в борьбе с христианством, а потому именно здесь отчетливо видны насильственные методы исламизации. Согласно одной из исторических записей относящейся к середине XIII в., три потомка пророка – шейх Ахмед, Абдаллах и Абд-ал-Муслим распространили ислам сначала на территории Каракайтага до Чирюрта, правитель которого был убит мусульманами.

Значение, которое ислам и духовенство успели приобрести к концу XIV в., лишней раз подчеркивается тем фактом, что во владениях «аухарских» имеются уже кадии, которые, наряду со старшинами, явились к Тимуру с повинной от имени всех аухарцев.

Что касается каррахцев, то они приняли ислам за сорок лет до гидатлинцев (т. е. в 1435 г.), и в то же время перешли к исламу цунтинцы [1, с. 210].

В последнюю очередь ислам был принят дидойцами. Политическое влияние Грузии было здесь сильным, и, судя по «Картлис-Цховреба», еще долгое время после похода Тимура территория эта оставалась под властью Грузии.

Устное народное творчество также оставило нам следы былой борьбы язычества, христианства, и ислама [2, с. 338].

Обычно принято проникновение арабских элементов в Дагестан связывать по времени только с арабскими завоеваниями в VII–IX вв. Однако это далеко не так. Проникновение арабских элементов на Кавказ, в том числе и в Дагестан, имело место и позже, и связано не с завоеванием, а мирным переселением или проповеднической деятельностью отдельных лиц. Процесс этот прослеживается вплоть до XVII в. [5, с. 208].

Период арабских завоеваний оказался одним из тяжёлых в жизни местного населения. Широкую практику приобрели в Дагестане захват добычи и обращение в рабство местного населения [7, с. 29].

По своим последствиям период появления и распространения ислама был самой мрачной страницей в истории горцев Дагестана. Вместе с исламом, культурно-экономическими и военно-политическими контактами проникал арабский язык и арабская литература.

Проникновение арабского влияния в хозяйственную структуру дагестанского общества, в сферу земельных отношений, в область религии – эти факторы содействовали (по окончании военных действий) дальнейшему развитию социальных отношений, во многом

содействовали упрочению раннефеодального общества.

Литература

1. Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963.
2. Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времён до конца XV в. Махачкала: изд. ДНЦ РАН, 1966.
3. История Дагестана. т. I. Махачкала, 1967.

4. История народов Северного Кавказа с древнейших времён до конца XVIII в. М.: 1988.
5. Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Дагестане. «Исламоведение». 2010. № 1.
6. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.) Махачкала: ИИЯЛ ДагФАН СССР, 1969.
7. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993. С. 29.

TAIMASKHANOVA Madina Islamovna

Undergraduate student,

Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Russia, Makhachkala

GASANOV Magomed Radzhabovich

Professor, Doctor of Historical Sciences,

Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov,
Russia, Makhachkala

ON THE ISSUE OF THE SPREAD OF ISLAM IN DAGESTAN IN THE 11th–15th CENTURIES

Abstract. *Studying the history of religion is an important task of science. In the conditions of Dagestan, the Muslim religion dominated for several centuries. The article is devoted to the spread of Islam in Dagestan in the 11th - 15th centuries. It is written on local specific material, as well as with the involvement of existing literature. The article talks about the role of Derbent in the spread of Islam in various Dagestan societies and possessions. A certain role in strengthening the position of religion was played by the Seljuk Turks, Mongols, Timur. Epigraphic and folklore monuments testify to the spread of Islam in Dagestan.*

Keywords: *Dagestan, Islam, Derbent, Tsakhur, Kumukh, Lakz, Serir, Tabasaran.*

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

ЯНИЧЕВ Илья Олегович

профессиональный фокусник-иллюзионист, ведущий мировой эксперт
в направлении Close-Up Magic и Tech Magic,
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Нижний Новгород

ИЛЛЮЗИОННОЕ ИСКУССТВО: ЭВОЛЮЦИЯ, ВЛИЯНИЯ И КОНТРАСТЫ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Аннотация. Данная статья исследует развитие иллюзионного искусства с акцентом на его многогранные традиции в восточной и западной культурах. Автор рассматривает, как иллюзионистское искусство прошло путь от древнеегипетских жрецов и средневековых уличных фокусников до современных салонных выступлений, включая выдающиеся имена, такие как Гарри Гудини и Жан Робер-Уден. Обсуждается влияние социокультурных факторов на формирование иллюзионных трюков и образы, используемые иллюзионистами. В статье выделяются основные отличия между восточной и западной традициями иллюзионизма, акцентирующие внимание на индивидуальной технике и мастерстве исполнителей против внешних эффектов и театральной подачи.

Ключевые слова: иллюзионное искусство, Гарри Гудини, трюки и техники, социокультурные факторы.

В V веке до нашей эры, во время греко-персидских войн, халдейские маги впервые появились на территории Греции. Древнеримский историк Плиний считал родоначальником греческих магов Остана, придворного предсказателя персидского царя Ксеркса, который сопровождал своего повелителя во время похода в Грецию и написал обширное сочинение о магии (Плиний, [4, с. 78]).

В Греции существовали и свои иллюзионисты. Платон в диалоге «Государство» высоко оценивает искусство вентрологов, которые практиковали вентрологию (от латинского «venter» – живот и греческого «logos» – слово). Вентрология представляет собой вид искусства, основанный на умении исполнителя говорить без артикуляции губ. Однако следует отметить, что громкое «вещание» животом невозможно; звуки речи у вентролога, как и у любого человека, образуются в голосовом аппарате.

Согласно историческим данным, первым известным древнегреческим вентрологом был Эврикл. Тем не менее вскоре этот жанр искусства оказался в руках жрецов, и в Афинах

образовалась секта эвриклидов – последователь Эврикла. Они утверждали, что «второй голос» чревоуещателей – это голос духов умерших. Против этого суеверия выступал Гиппократ, а Аристофан в комедии «Ослы» осмеял простаков, веривших в «потусторонние» голоса. Позднее и Лукиан критиковал вентрологов. Французский историк иллюзионизма М. Сельдов высказывает мнение о том, что великими оракулами Древней Греции были именно вентрологи, в частности, знаменитая Пифия, священнослужительница храма в Дельфах, которая задавала вопросы одним голосом, а отвечала другим, якобы от имени бога (Сельдов, [2, с. 201]).

Германский исследователь К. Клинковштрем полагает, что акустические трубы, найденные среди хорошо сохранившихся развалин храма в итальянской деревне Альба, могут объяснить загадку оракула (Клинковштрем, [6, с. 117]). В обоих случаях речь идет об акустических иллюзионных трюках, которые использовались для генерирования эффекта магии.

Халдейские и египетские маги принесли в Грецию новые иллюзии и трюки.

Доктор Леманн в своей работе «История суеверий» описывает, как с помощью простого фокуса маги вызывали светящийся образ Гекаты. В темном помещении «кудесник» заранее рисовал контуры человеческой фигуры на стене при помощи асфальта или другого горючего вещества. После этого в помещение впускали зрителей. При свете таинственно мерцающего факела произносились заклинания на непонятном «магическом» языке (возможно, халдейском), а в завершение «кудесник» высоко поднимал факел, будто бы случайно касаясь стены, что приводило к возникновению огненного изображения Гекаты – богини луны, покровительницы зла и колдовства.

Жрецы крупных храмов старались монополизировать иллюзионное искусство, не признавая странствующих магов и иллюзионистов, и даже преследуя их. Аполлоний Тианский, философ новопифагорейской школы, странствующий пророк и исцелитель, показывал такие чудеса в I веке нашей эры, что они не могли не вызывать восхищения. Сообщается, что, будучи крепко связанным по рукам и ногам в присутствии римского императора Домициана и его свиты, Аполлоний не только мгновенно освободился от пут, но и «растворился в воздухе» (Клинковштрем, [6, с. 91]). Слава Аполлония была так велика, что его почитали как божество, и в его честь строились храмы. Однако Аполлоний не допускался к участию в официальных религиозных церемониях, таких как элевсинские мистерии.

Несмотря на преследования со стороны жрецов, на улицах и площадях Древней Греции, на базарах и праздниках, на пирах богачей и в театрах продолжали выступать бродячие магиманипуляторы. Они, несомненно, заимствовали некоторые трюки у восточных пришельцев, но сохраняли общий характер своих представлений, который был лишен мистического налета и носил комическую окраску. В их программах особую популярность приобрел манипуляционный фокус «игра с кубками». Тем не менее в дальнейшем западное иллюзионное искусство развивалось в основном как уличные представления бродячих комических фокусников.

На пути к становлению иллюзионного искусства как отдельного вида эстрадных выступлений действительно существовало множество препятствий, среди которых наиболее

значительными были гонения со стороны религиозных деятелей, а также различные интерпретации иллюзионных трюков. Многие западные иллюзионисты использовали фокусы для создания видимости связи со сверхъестественным, как, например, граф Калиостро, или для демонстрации физических законов, что характерно для фокусников-экспериментаторов, уже описанных в предыдущей главе. В таких случаях прикладное назначение трюков изменяло характер их восприятия и в значительной степени заглушало их художественную природу. Это можно сравнить с изменением восприятия тканой картины гобелена, вынутой из рамы на стене и превращенной в обивку кресла.

Разумеется, коренной переворот в репертуаре иллюзионистов произошел не сразу. Исаак Фокес (ок. 1675–1731), наиболее известный английский уличный фокусник, не пользовался приемами «экспериментаторов». В афише Фокеса можно найти такие примеры: «Он берет пустой мешок, кладет на стол и выворачивает несколько раз, а затем по его приказу из мешка выкатываются яйца, и дождь золотых и серебряных монет высыпается из мешка, который бегаёт по столу, как дикий зверь. Фокес подбрасывает колоду карт и приказывает им быть летающими птицами... Дует на карту – и она меняет свой рисунок... Заставляет яблоню цвести и приносить плоды в течение одной минуты...» [1, с. 81].

Лишь к XVIII веку на Западе начинает формироваться жанр салонных фокусов, которые не имели отношения к оккультизму или научным трактовкам. В это время иллюзионисты начали покидать городские площади и базары, переходят в большие театры и на приемы у важных светских персон. Одним из первых и наиболее известных иллюзионистов этого времени был Пинетти.

Родившись в Италии около 1750 года, Пинетти отличался остроумием и высоким уровнем образования, что отражено в его полном сценическом псевдониме: Жан-Жозеф де Вильдаль, кавалер Пинетти, маркиз де Мерси. Ни один артист в то время не осмеливался называть себя подобным образом.

Нацеленность Пинетти на аристократическую публику побудила его создать соответствующий эстетический образ своего выступления. Он исключил из репертуара средневековые трюки, связанные с обезглавливанием, заменив их более элегантными фокусами с голубями и канарейками. В его исполнительской

манере отсутствовали даже намеки на участие неземных сил. Зрители видели перед собой светского кавалера с безукоризненными манерами, одетого в камзол с жабо и манжетами из дорогих кружев, в напудренном парике. Под звуки струнных инструментов Пинетти двигался плавно и изящно, почти танцуя, а когда музыка умолкала, остроумно и любезно беседовал со зрителями, избегая как дешевого благородства площадных фокусников, так и научных объяснений «экспериментаторов натуральной магии». Созданные им художественные формы иллюзионного искусства находились в соответствии с модным в то время стилем рококо и отражали представления аристократов о мире,

созданном исключительно для их приятного времяпрепровождения [3, с. 56].

Пинетти прекрасно демонстрировал такие эффекты, как оживление канарейки, восстановление пера из пепла и превращение мыши в голубя. В большинстве своих трюков он использовал не только ловкость рук, но и специальные механизмы. При этом он оказался также талантливым инженером. Это подтверждается его наиболее известным трюком «лимонное дерево» (рис. 1), в ходе которого на глазах у зрителей из обычного горшка с землей за несколько минут вырастает небольшое дерево, проходя все стадии от нарастания почек до появления плодов лимона.

Рис. 1. Иллюзионист Пинетти

Искусное исполнение этого трюка было таким, что зрители даже не подозревали о том, что это устройство механического характера. Метод, разработанный самим Пинетти, был настолько сложен и точно сконструирован, что даже современные иллюзионисты считают его одним из лучших достижений инженерной мысли в области иллюзионного искусства [3, с. 61].

Однако главный вклад Пинетти в иллюзионизм заключается именно в его образе салонного фокусника, который на протяжении многих лет служил эталоном в этом искусстве. В

подобном образе выступали такие известные иллюзионисты, как Джон Генри Андерсон (1814–1874), прославившийся в качестве «волшебника Севера», Бартоломео Боско (1793–1863), мастер трюков с голубями, французский иллюзионист Филлип (1802–1878), первый западный фокусник, продемонстрировавший знаменитые «китайские кольца», а также многие другие.

Во все времена успех иллюзиониста во многом зависел от его рекламы. В XVIII–XIX веках основным способом продвижения были афиши (рис. 2).

Рис. 2. Примеры старых афиш иллюзионистов

Одним из современников Пинетти был американский иллюзионист по имени Филадельфия, который пользовался всемирной известностью благодаря своим красочным афишам. Один из его известных трюков назывался «волшебная рапира», в ходе которого зритель загадывал карту, а Филадельфия подбрасывал

колоду и протыкал выбранную карту своей рапирой [1, с. 90].

Позже традиции западного салонного иллюзионизма развивал француз Жан Робер-Уден (1805–1871) (рис. 3). Многие фокусники считают его отцом современного иллюзионного искусства из-за его мастерства и богатого воображения.

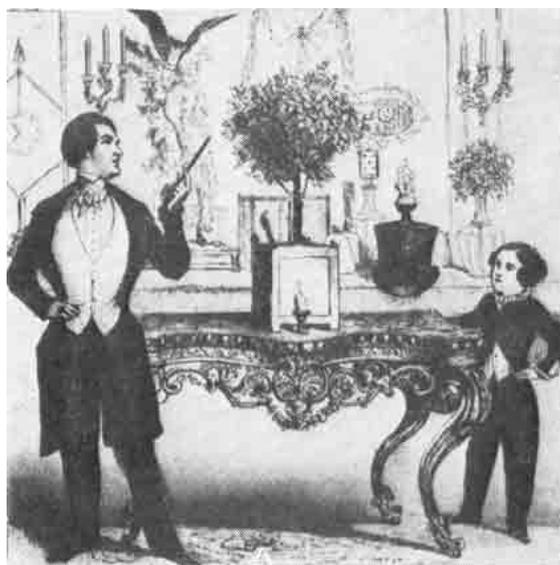

Рис. 3. Иллюзионист Робер-Уден и его сын Эмиль

Робер-Уден гастролировал вместе со своими сыновьями, младший из которых, Эмиль, обладал, по словам отца, удивительной способностью. Во время выступления иллюзионист завязывал глаза своему сыну и спускался к зрителям, где брал в руки любой предмет; затем Эмиль загадочным образом называл то, что находилось в руках его отца. На самом деле они использовали сложную систему кодовых слов, что стало началом развития области иллюзионизма, известной как «мнемотехника», которая

продолжает активно использоваться современными иллюзионистами.

Период XVIII–XIX веков стал эпохой настоящего расцвета европейского иллюзионного искусства. Технологический прогресс открыл новые горизонты для создания иллюзионных эффектов, и иллюзионное искусство прочно заняло свою нишу как оригинальный жанр эстрадных выступлений. В это время появляется выдающийся иллюзионист Гарри Гудини, который привнес в выступления фокусника совершенно новые формы (рис. 4).

Рис. 4. Иллюзионист Гарри Гудини

Гудини родился в 1874 году в Будапеште в многодетной семье венгерского раввина, и его настоящее имя было Эрих Вайс. В возрасте четырех лет его родители эмигрировали в Соединенные Штаты Америки. В детстве он пытался поразить своих родителей трюками на самодельной трапедии, но часто сталкивался с непониманием их. Считая его увлечение несерьезным, родители не поддерживали его карьеру, и в итоге он сбежал из дома в возрасте 12 лет. Позже Гудини сменил свое имя, назвавшись в честь иллюзиониста Робер-Удена, и начал выступать в бродячих цирках, однако популярность пришла к нему не сразу.

Гарри Гудини добился значительного успеха в Англии в 1900 году, когда продемонстрировал трюк с освобождением от наручников в Скотланд Ярде. Это выступление привело к его нашумевшему представлению в театре

Алгамбра в Лондоне. В 1906 году он поразил американскую публику, освободившись из вашингтонской тюрьмы. Более того, он открыл двери других камер и собрал вокруг себя заключенных, что вызвало полное смятение тюремного начальства [5, с. 21].

Выступления Гудини значительно отличались от его предшественников. Если средневековые уличные фокусники собирали небольшие группы зрителей, то Гудини, выступая на открытом воздухе, собирал многотысячные толпы. Его трюки были экстремально опасными; его подвешивали в смиренной рубашке на огромной высоте и поджигали веревку, на которой он держался. Тем не менее каждый раз он безупречно выполнял трюк и любезно кланялся зрителям [5, с. 45].

В одном из своих наиболее известных трюков, «Китайская водная камера пыток», Гудини

заковывался в кандалы и опускался вниз головой в бак, наполненный водой. В целях безопасности рядом всегда находились ассистенты с пожарными топорами, готовыми вызволить иллюзиониста в случае неудачи. Однако Гудини всегда успешно выбирался наружу, выполняя этот трюк менее чем за две минуты [5, с. 49].

Гарри Гудини поддерживал свой рискованный имидж не только на сцене, но и за пределами концертных залов. Так, в 1910 году, спустя 7 лет после первого полета братьев Райт на аэроплане, он совершил первый в истории беспосадочный перелет из США в Австралию [5, с. 219].

В 1918 году, находясь на пике своей славы, Гудини снялся в голливудском фильме «Мастер Мистерий». В 1920 году он основал собственную кинокомпанию и начал создавать свои собственные фильмы, включая «Человек извне». В каждом фильме он играл главную роль, в которой обязательно присутствовала сцена, где бандиты захватывали его, а Гудини чудесным образом освобождался [5, с. 241].

Однако карьера Гудини прервалась в 1926 году из-за трагического инцидента. Во время гастролей в Монреале один студент, узнав, что Гудини может выдержать сильнейшие удары в живот, внезапно нанёс ему удар, прежде чем знаменитый иллюзионист успел подготовиться. В результате Гудини скончался от разрыва селезенки [5, с. 293].

Жизнь и карьера Гарри Гудини стали символом целой эпохи в иллюзионном искусстве, изменившими его восприятие как формы развлечения и искусства, а его наследие вдохновляет иллюзионистов по всему миру даже в наше время.

Гарри Гудини и его смелые трюки с освобождением из заточения по праву считаются легендарными. Бросая вызов полицейским и тюремным надзирателям, он ловко справлялся с наручниками и металлическими решетками. Более того, он продемонстрировал уникальную способность освобождаться из гигантского футбольного мяча и даже из чрева кита. Гудини был настоящим выдающимся иллюзионистом. Он проходил сквозь каменные стены и, в буквальном смысле, заставлял исчезнуть слона на нью-йоркской площади. Сочетание его прекрасной физической подготовки, инновационных иллюзионных аппаратов и актерских качеств значительно расширило горизонты иллюзионного искусства. Он стал самым рискованным эстрадным артистом в мире.

На данном этапе мы рассмотрели историю развития западного иллюзионного искусства. В античности иллюзионные трюки использовались жрецами храмов для подтверждения божественных сил. В средневековой Европе главную роль на сцене иллюзионного искусства играли бродячие уличные фокусники. Начиная с эпохи Возрождения, фокусы стали инструментом оккультистов и псевдонаучных деятелей для привлечения публики на свои сеансы и выступления. Введение жанра салонных фокусов кардинально изменило ситуацию, и иллюзионисты начали восприниматься как представители отдельного жанра, а фокусы демонстрировались ради эстетического наслаждения, а не с целью обмана.

Из предыдущего параграфа следует, что восточное иллюзионное искусство, представленное индийскими йогами и китайскими цирковыми артистами, в большей степени фокусируется на развитии самого исполнителя, его навыков, техники манипуляции и образа. Это восприятие иллюзионизма тесно связано с восточным интровертным типом мышления. В отличие от этого, в западном иллюзионном искусстве на первый план выходит внешний эффект от иллюзионного трюка. Будь то фокусник-экспериментатор, который с помощью фокусов доказывает несуществующий закон физики, или «лимонное дерево» Пинетти, главное – это оригинальность трюка и максимальный эффект, произведенный на зрителя. При этом трюк, как правило, адаптируется под влиянием различных социокультурных факторов.

Например, в XVII–XVIII веках фокусники-оккультисты использовали образы чернокнижников и мрачные декорации. В это время объем естественнонаучных знаний об окружающем мире был еще невелик, и людям было легче поверить в сверхъестественное; их привлекала возможность прикоснуться к потусторонним силам.

Говоря о взаимосвязи восточного и западного иллюзионного искусства, следует отметить, что многие западные иллюзионисты черпали вдохновение из образов восточных фокусников. Например, Теодор Бамберг, представитель древнейшей династии иллюзионистов «Голландская династия Бамбергов», в начале XX века выступал под псевдонимом Окито, в образе японского мага. Итальянский фокусник Квинтини Маруччи в 1930-х годах также выступал в образе индийского факира под именем Слидини. Эти примеры иллюстрируют, что

данная тенденция сохраняется и в современных выступлениях. Один из самых известных современных иллюзионистов, американец Джефф МакБрайд, исполняет уникальный номер, сочетающий магию с пантомимой, элементами восточных боевых искусств и японского театра. Восточный образ в восприятии западного зрителя всегда придает загадочную окраску и таинственную атмосферу всему выступлению.

С учетом вышеизложенного можно предположить, что западное иллюзионное искусство представляет собой продукт экстравертного типа мышления. То есть в западном иллюзионном искусстве акцент делается на внешний эффект и его актуальность, в то время как в восточном иллюзионизме, помимо оригинальности самого эффекта, также оценивается мастерство исполнителя, его труд и подготовка к выполнению трюка. Таким образом, два подхода к иллюзионизму, восточный и западный, представляют собой различные грани одного и того

же искусства, каждая из которых вносит свой вклад в обогащение и развитие этого жанра.

Литература

1. Вадимов А.А., Тривас М.А. От магов древности до иллюзионистов наших дней. – М.: Искусство, 1979. – 271 с.
2. Кио И.Э. Иллюзии без иллюзий / И.Э. Кио. – М.: Вагриус, 1999. – 342 с.
3. Кио Э.Т. Фокусы и фокусники / Э.Т. Кио. – М.: Искусство, 1958. – 177 с.
4. Лорейн Г. Фокусы с близкого расстояния / Г. Лорейн; пер. с англ. А.С. Радищева. – М.: Маис, 2001. – 282 с.
5. Сильвермен К. Гудини. Великий и ужасный / К. Сильвермен; пер. с англ. А.Г. Сортин. – М.: Весь мир, 1986. – 309 с.
6. Эванс Г. Профессора магии / Г. Эванс; пер. с англ. И.М. Беднев. – М.: Вагриус, 1998. – 281 с.

IANICHEV Iliia Olegovich

Professional Magician-Illusionist, The World's Leading Expert
in the Field of Close-Up Magic and Tech Magic,
Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering,
Russia, Nizhny Novgorod

ILLUSION ARTS: EVOLUTION, INFLUENCES, AND CONTRASTS OF EAST AND WEST

Abstract. *This article explores the development of illusion arts, focusing on its multifaceted traditions in Eastern and Western cultures. The author examines how magic techniques evolved from ancient Egyptian priests and medieval street performers to modern salon shows, highlighting notable figures such as Harry Houdini and Jean Robert-Houdin. The influence of sociocultural factors on the creation of magic tricks and the imagery used by illusionists is discussed. The article outlines the main differences between Eastern and Western traditions of illusionism, emphasizing the focus on individual techniques and the skill of performers versus external effects and theatrical presentation.*

Keywords: *illusion arts, Harry Houdini, tricks and techniques, sociocultural factors.*

ПОЛИТОЛОГИЯ

Ережеп Балнур

студентка, Аллегейни-колледж, США, г. Мидвилл

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОДЪЕМА ПОПУЛИЗМА

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния глобализации на национальный суверенитет в условиях роста популизма. В работе рассматриваются ключевые аспекты глобализации, включая экономические, политические и культурные измерения, и их влияние на способность государств сохранять контроль над внутренними делами. Особое внимание уделено экономическим вызовам, связанным с интеграцией в мировую экономику, политическим уступкам в международных организациях, а также культурной глобализации и ее воздействию на национальную идентичность. В статье также анализируется популизм как ответная реакция на глобализацию, направленная на защиту суверенитета и восстановление контроля над национальной политикой и экономикой. В заключении подчеркивается, что будущее национального суверенитета зависит от способности государств адаптироваться к глобальным изменениям и эффективно использовать возникающие возможности, не теряя независимости.

Ключевые слова: глобализация, национальный суверенитет, популизм, международные организации, экономическая интеграция, культурная глобализация, политическая независимость, транснациональные корпорации, международная торговля, межгосударственная взаимозависимость.

Введение

Глобализация – это процесс, который формирует современный мир, затрагивая все сферы жизни общества. Она оказывает воздействие на экономические, политические и культурные системы государств, что вызывает споры о ее влиянии на национальный суверенитет. С одной стороны, глобализация открывает новые возможности для экономического роста и международного сотрудничества. С другой стороны, она подрывает национальную независимость, заставляя государства идти на уступки ради участия в глобальных процессах. Кроме того, одним из самых заметных ответов на вызовы глобализации стал рост популизма, который стремится восстановить контроль государств над их внутренними делами. В данной статье будет рассмотрено, как глобализация влияет на национальный суверенитет, а также как популизм играет роль в защите суверенитета в условиях глобальных изменений.

1. Понятие глобализации и национального суверенитета

Глобализация – это многоаспектный процесс, который включает в себя усиление взаимодействия между государствами и

обществами на экономическом, политическом и культурном уровнях. Она характеризуется усилением транснациональных связей, интеграцией мировых рынков, а также развитием международных институтов, которые регулируют отношения между странами. Важно отметить, что глобализация имеет глубокие исторические корни, но современные темпы технологического прогресса сделали этот процесс особенно быстрым и всеобъемлющим.

Национальный суверенитет, с другой стороны, предполагает абсолютную власть государства внутри его границ и свободу от внешнего вмешательства. Однако в условиях глобализации государствам приходится жертвовать частью своего суверенитета, чтобы участвовать в международных процессах, таких как торговля, безопасность, и решение глобальных проблем. Например, страны, входящие в международные организации, такие как Европейский Союз (ЕС) или Всемирная торговая организация (ВТО), должны соблюдать общие правила и стандарты, что ограничивает их суверенитет в определенных сферах.

2. Экономическое измерение глобализации

Одной из ключевых характеристик глобализации является расширение международной торговли и интеграция экономик. Вступление в международные экономические соглашения, такие как Североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA) или участие в Евророзоне, требует от стран адаптации их внутренней политики к международным стандартам. Это может включать изменения в налоговом законодательстве, социальной политике, а также в вопросах регулирования рынка труда и защиты окружающей среды.

С одной стороны, экономическая глобализация предоставляет государствам новые возможности для развития. Инвестиции, доступ к новым рынкам и технологиям способствуют экономическому росту и повышению уровня жизни. С другой стороны, она может ослабить экономический суверенитет, поскольку правительства теряют контроль над ключевыми экономическими решениями, зависящими от внешних акторов. Например, действия транснациональных корпораций или изменения в глобальной экономике могут существенно повлиять на внутреннюю политику стран. Таким образом, экономическая глобализация поднимает важные вопросы о способности государств сохранять свой экономический суверенитет.

3. Политическое измерение глобализации

Политическая глобализация также оказывает значительное влияние на национальный суверенитет. Участие в международных организациях и заключение глобальных соглашений требует от стран уступок в части их политической независимости. Примером может служить Европейский Союз, где страны-члены обязаны передавать часть своего суверенитета наднациональным органам власти, таким как Европейская комиссия или Европейский суд.

Однако политическая глобализация не только ограничивает национальный суверенитет, но и предоставляет государствам новые возможности для участия в глобальных процессах. Международные организации позволяют странам решать конфликты мирным путем, разрабатывать совместные стратегии по борьбе с транснациональными угрозами, такими как терроризм или изменение климата. В то же время, активное участие в международной политике требует от государств уступок в

принятии некоторых суверенных решений. Это особенно ярко проявляется в вопросах прав человека, экологии и безопасности.

4. Культурная глобализация и национальная идентичность

Культурное измерение глобализации связано с расширением культурных взаимодействий между странами. Транснациональные медиа, интернет и глобальные культурные феномены влияют на национальные культуры, что вызывает опасения по поводу их сохранения и уникальности. Некоторые критики утверждают, что глобализация ведет к культурной гомогенизации, где местные традиции и ценности уступают место универсальным стандартам.

Однако глобализация также способствует культурному обмену, расширению горизонтов и взаимопониманию между народами. Например, международные образовательные программы или культурные обмены способствуют тому, что люди разных стран могут лучше понимать и уважать культуру друг друга. Тем не менее государства часто разрабатывают культурные политики, направленные на сохранение их национальной идентичности в условиях глобальных изменений.

5. Популизм как реакция на глобализацию

В ответ на вызовы глобализации многие страны столкнулись с ростом популистских движений, которые призывают к восстановлению национального суверенитета. Популизм часто возникает в тех странах, где население считает, что глобализация приносит больше вреда, чем пользы. Например, рост популизма в США с избранием Дональда Трампа или Брексит в Великобритании можно рассматривать как реакции на экономические и политические последствия глобализации.

Популистские движения обвиняют глобализацию в потере рабочих мест, ухудшении условий жизни, увеличении миграции и утрате контроля над внутренними делами. Они утверждают, что государствам необходимо вернуть контроль над своей экономикой, границами и политикой, чтобы защитить национальные интересы. В этом контексте популизм можно рассматривать как попытку восстановления суверенитета в условиях глобальных изменений.

Заключение

Влияние глобализации на национальный суверенитет является сложным и многогранным процессом. Глобализация создает как

возможности, так и вызовы для государств, вынуждая их адаптироваться к новым условиям и искать баланс между интеграцией в глобальные процессы и сохранением независимости. Популизм, как реакция на эти изменения, подчеркивает важность суверенитета в условиях глобальных изменений и вызовов. В конечном итоге, будущее национального суверенитета будет зависеть от того, как государства смогут адаптироваться к процессам глобализации и эффективно использовать новые возможности, сохраняя при этом свою независимость.

Литература

1. Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. (1999). *Global Transformations: Politics, Economics, and Culture*. Stanford University Press.
2. Steger M.B. (2017). *Globalization: A Very Short Introduction*. Oxford University Press.
3. Keohane R.O., Nye J.S. (1977). *Power and Interdependence: World Politics in Transition*. Little, Brown and Company.
4. Scholte J.A. (2005). *Globalization: A Critical Introduction*. Palgrave Macmillan.
5. Rodrik D. (2011). *The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy*. W. W. Norton & Company.
6. Stiglitz J.E. (2002). *Globalization and its Discontents*. W. W. Norton & Company.
7. Mudde C. (2019). *The Far Right Today*. Polity Press.
8. Norris P., Inglehart R. (2019). *Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism*. Cambridge University Press.
9. Tomlinson J. (1999). *Globalization and Culture*. University of Chicago Press.

Yerezhep Balnur

Student, Allegheny College, USA, Midville

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON NATIONAL SOVEREIGNTY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES IN THE CONTEXT OF THE RISE OF POPULISM

Abstract. *The article is devoted to the study of the impact of globalization on national sovereignty in the context of the growth of populism. The paper examines key aspects of globalization, including economic, political and cultural dimensions, and their impact on the ability of States to maintain control over internal affairs. Special attention is paid to the economic challenges associated with integration into the global economy, political concessions in international organizations, as well as cultural globalization and its impact on national identity. The article also analyzes populism as a response to globalization aimed at protecting sovereignty and restoring control over national politics and the economy. In conclusion, it is emphasized that the future of national sovereignty depends on the ability of States to adapt to global changes and effectively use emerging opportunities without losing independence.*

Keywords: *globalization, national sovereignty, populism, international organizations, economic integration, cultural globalization, political independence, transnational corporations, international trade, interstate interdependence.*

Ережеп Балнур

студентка, Аллегейни-колледж, США, г. Мидвилл

РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В 21-М ВЕКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты реформ государственной политики и роль электронного правительства в модернизации государственного управления в 21-м веке. Особое внимание уделяется стратегическим изменениям, направленным на повышение эффективности, транспарентности и подотчетности государственных институтов. В качестве важного инструмента реформы рассматривается электронное правительство, которое способствует улучшению предоставления государственных услуг и повышению участия граждан в процессе принятия решений. Рассматриваются примеры успешного внедрения электронного правительства в разных странах, а также проблемы и вызовы, такие как цифровое неравенство, безопасность данных и недостаток кадровых ресурсов. В статье также подчеркивается значимость международного сотрудничества для продвижения реформ и обмена передовым опытом в области цифровизации государственного управления.

Ключевые слова: реформы государственной политики, электронное правительство, цифровизация, модернизация управления, транспарентность, подотчетность, цифровое неравенство, кибербезопасность, государственные услуги, международное сотрудничество.

Введение

Современные государства сталкиваются с беспрецедентными вызовами: глобализация, быстрый технологический прогресс, меняющиеся социальные ожидания, усиление борьбы с коррупцией и потребность в повышении транспарентности. Эти факторы требуют переосмысления и обновления государственных систем управления. Государственные реформы стали неотъемлемой частью обеспечения эффективного управления и достижения устойчивого развития в 21 веке. Важную роль в этом процессе играют реформы государственной политики и электронное правительство, которые помогают повысить качество услуг, доступных гражданам, и упростить бюрократические процессы.

1. Исторический контекст реформ государственной политики

Реформы государственной политики не являются новым феноменом. С конца 20-го века многие страны начали внедрять структурные изменения, чтобы адаптироваться к новым социальным, экономическим и политическим вызовам. Например, в 1980-х годах США и Великобритания инициировали волны нелиберальных реформ, направленных на сокращение государственного сектора и повышение эффективности государственного управления. С тех пор реформы управления продолжают в самых разных формах, будь то борьба с

коррупцией, демократизация процессов принятия решений или повышение прозрачности.

Современные реформы строятся на принципах подотчетности, эффективности, гражданского участия и цифровизации. Один из примеров таких реформ – программа модернизации государственного управления в Канаде. Эта инициатива направлена на улучшение взаимодействия между правительственными учреждениями и обществом, снижение бюрократических барьеров и повышение качества предоставляемых услуг.

2. Стратегии реформ для эффективного управления

Сегодня государства внедряют множество подходов для обеспечения лучшего управления. Одной из ключевых стратегий является децентрализация власти. Децентрализация помогает не только улучшить контроль над ресурсами, но и создать более гибкие механизмы управления на местном уровне. В таких странах, как Бразилия и Индия, децентрализация позволила расширить возможности для местных органов власти, повысить ответственность и улучшить процесс принятия решений.

Подотчетность и транспарентность. Реформы направлены на то, чтобы сделать государственное управление более открытым для граждан. Примером может служить Эстония, которая внедрила цифровую платформу, позволяющую гражданам не только получать

государственные услуги онлайн, но и отслеживать ход административных процессов.

Ориентация на граждан. В современном государственном управлении происходит значительный сдвиг в сторону активного вовлечения граждан в процессы принятия решений. Это касается и планирования на местном уровне, где города и регионы активно привлекают жителей к обсуждению различных проектов и инициатив через открытые консультации и опросы.

3. Электронное правительство и его роль в модернизации государственной администрации

Цифровизация играет ключевую роль в трансформации государственного управления. Электронное правительство предоставляет новые способы взаимодействия между государством и гражданами, используя информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) для улучшения качества предоставляемых услуг и упрощения процессов.

3.1. Понятие и задачи электронного правительства

Электронное правительство включает использование цифровых платформ для предоставления государственных услуг и улучшения коммуникации между гражданами и государством. Задачи электронного правительства заключаются в:

- **Оптимизации государственных услуг.** Цифровизация позволяет упростить и ускорить процессы получения документов, справок, лицензий и других государственных услуг. Например, регистрация бизнеса в таких странах, как Сингапур и Эстония, может быть выполнена онлайн за считанные минуты.
- **Обеспечении прозрачности.** Электронные системы позволяют отслеживать, как принимаются решения, что снижает риски коррупции и злоупотреблений.
- **Повышении доступности.** Для граждан из отдаленных регионов или тех, кто ограничен в передвижениях, электронные сервисы становятся единственным способом получения многих важных государственных услуг.

3.2. Примеры успешного внедрения электронного правительства

Примером успешного внедрения электронного правительства является Южная Корея, которая за последние два десятилетия внедрила обширные программы цифровизации госуслуг. Сегодня в стране доступно более 70% всех государственных услуг через интернет, что

значительно сокращает бюрократические издержки и упрощает взаимодействие граждан с государственными структурами.

Еще один пример – Финляндия, где был создан «Электронный гражданин» (e-Citizen), который позволяет людям решать множество административных вопросов, таких как уплата налогов или подача заявлений, в полностью цифровом формате.

4. Вызовы и проблемы внедрения электронного правительства

Несмотря на явные преимущества, внедрение электронного правительства сопряжено с рядом вызовов, которые необходимо учитывать при планировании и реализации программ цифровизации:

4.1. Цифровое неравенство

Не все граждане имеют равный доступ к интернету или нужным техническим навыкам. Особенно остро эта проблема стоит в развивающихся странах и отдаленных регионах, где доступ к технологиям может быть ограничен. Для решения этой проблемы требуются инвестиции в цифровую инфраструктуру, а также программы обучения цифровой грамотности.

4.2. Безопасность и конфиденциальность

С увеличением объема данных, обрабатываемых государственными органами, растет риск их утечки или несанкционированного доступа. Защита данных становится ключевой задачей правительств, особенно в условиях, когда граждане ожидают от государства обеспечения полной конфиденциальности своих персональных данных. В 2020 году Европейский Союз принял «Общие правила защиты данных» (GDPR), чтобы ужесточить контроль над обработкой персональных данных и защитить права граждан.

4.3. Недостаток кадров и компетенций

Для успешного функционирования электронного правительства требуются квалифицированные специалисты в области информационных технологий и управления данными. Однако многие страны сталкиваются с нехваткой таких кадров. Это особенно актуально для развивающихся стран, где наблюдается «утечка умов» – миграция специалистов за границу.

5. Роль международного сотрудничества в продвижении реформ

Многие государства осознают, что для успешной реализации реформ и внедрения электронного правительства необходимы международные партнерства и обмен опытом. Международные организации, такие как ООН и

Всемирный банк, оказывают поддержку странам в их усилиях по модернизации государственного управления. Программы технической помощи, направленные на развитие инфраструктуры электронного правительства, играют ключевую роль в обеспечении успешной интеграции цифровых решений.

Примером эффективного международного сотрудничества является инициатива Европейского Союза «Цифровая Европа», которая направлена на содействие обмену технологиями и опытом между странами-членами ЕС для ускорения процессов цифровизации.

Заключение

Введение реформ государственной политики и развитие электронного правительства представляют собой значительные шаги к модернизации государственного управления в 21-м веке. Эти изменения способствуют повышению эффективности, прозрачности и доступности государственных услуг. Однако успешная реализация этих реформ требует внимания к вызовам, таким как цифровое неравенство и кибербезопасность.

Международное сотрудничество также играет ключевую роль в обмене опытом и ускорении цифровых трансформаций. В ближайшие десятилетия эти процессы будут только усиливаться, формируя новые формы взаимодействия между государством и гражданами.

Литература

1. Астахова Т.В. (2019). Модернизация государственного управления: концепции и инструменты. Государственное управление и право, 4(22), С. 23-30.
2. Castells M. (2011). The Rise of the Network Society. Blackwell Publishing.
3. Heeks R. (2006). Implementing and Managing e-Government: An International Text. Sage Publications.
4. Долгова Н.В. (2020). Цифровое государство: преимущества и вызовы. Электронное государство: теория и практика, 2(1), С. 12-19.
5. Шульгин В.И. (2021). Государственные реформы в эпоху цифровизации. Журнал экономических исследований, 3(15), С. 45-56.

Yerezhep Balnur

Student, Allegheny College, USA, Midville

PUBLIC POLICY REFORMS FOR EFFECTIVE GOVERNANCE IN THE 21st CENTURY

Abstract. *The article examines the key aspects of public policy reforms and the role of e-government in the modernization of public administration in the 21st century. Special attention is paid to strategic changes aimed at improving the efficiency, transparency and accountability of public institutions. E-government is considered an important reform tool, which contributes to improving the provision of public services and increasing citizen participation in the decision-making process. Examples of successful implementation of e-government in different countries are considered, as well as problems and challenges such as digital inequality, data security and lack of human resources. The article also highlights the importance of international cooperation for the promotion of reforms and the exchange of best practices in the field of digitalization of public administration.*

Keywords: *public policy reforms, e-government, digitalization, management modernization, transparency, accountability, digital inequality, cybersecurity, public services, international cooperation.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ЗУБКОВА Ксения Александровна

главный специалист – инспектор комиссии отдела по обеспечению деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав,
Администрация Ангарского городского округа, Россия, г. Ангарск

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ, НАСИЛИЯ, ИМЕЮЩИМ ПРИЗНАКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматривается нормативно-правовое регулирование борьбы с жестоким обращением с детьми в субъектах Российской Федерации. В регионах приняты законы и разработаны межведомственные планы, направленные на предупреждение различных форм жестокого обращения, оказание помощи пострадавшим детям, а также на предотвращение суицидальных проявлений среди несовершеннолетних.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетние, жестокое обращение, юриспруденция.*

В субъектах Российской Федерации приняты нормативные правовые акты, межведомственные планы действий по борьбе с жестоким обращением с детьми и другие документы, способствующие легитимизации практики преодоления жестокого обращения в отношении детей, предупреждению различных форм жестокого обращения, оказанию помощи пострадавшим детям.

Так, Думой Ставропольского края принят закон «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства», которым определены меры социальной поддержки несовершеннолетних этой категории в виде бесплатной психологической и юридической помощи.

В Псковской, Ярославской, Астраханской и ряде других областей действуют законы, касающиеся предупреждения причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию.

В Республике Бурятия принят закон «О некоторых мерах по предупреждению причинения вреда здоровью, физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей в Республике

Бурятия», направленный на защиту детей и подростков от преступных посягательств, преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

В Брянской области профилактическая работа с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, строится в соответствии с постановлением администрации области «Об утверждении Порядка по взаимодействию органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально-опасном положении».

В Томской области приняты нормативные правовые акты, регламентирующие порядок осуществления деятельности по выявлению детей, нуждающихся в государственной защите, устранению причин нарушения их прав и законных интересов; утверждено «Примерное положение о межведомственном территориальном Совете по работе с семьей и детьми» (такой Совет создается при администрациях муниципальных районов и координирует деятельность органов местного самоуправления, организаций и учреждений различных ведомств, общественных объединений);

разработана и утверждена форма отчета органов местного самоуправления «Дети, нуждающиеся в государственной защите», согласно которой органы местного самоуправления создают и ведут учетную базу по фактам нарушения прав детей и др.

Ежегодно совершенствуется региональное законодательство в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе по оказанию помощи несовершеннолетним, ставшим жертвами жесткого обращения.

Также в субъектах Российской Федерации приняты нормативные правовые акты, межведомственные планы действий по борьбе с суицидальными проявлениями среди несовершеннолетних.

Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации по вышеуказанным направлениям работы органов и учреждений системы профилактики имеют разную классификацию, отличаются подходам к решению поставленных задач.

Работа в каждом регионе Российской Федерации значительно отличается, где-то предусмотрено бюджетное финансирование программ, направленных на профилактику жесткого обращения в отношении несовершеннолетних, суицидального поведения в подростковой среде, в других субъектах предусмотрено внедрение новых специалистов, таких как штатный педагог психолог Министерства образования.

В целях организации совместной деятельности органов государственной власти и учреждений Иркутской области по вопросам раннего выявления и пресечения фактов жестокого обращения в отношении детей, а также сопровождения и реабилитации пострадавших несовершеннолетних на территории Иркутской области утверждено, распоряжением заместителя Председателя Правительства утверждено от 23 марта 2022 года № 24-рзп Положение о межведомственно взаимодействии противодействию жестокому обращению, насилию в отношении несовершеннолетних и суицидальному поведению несовершеннолетних (далее – положение).

Правовую основу настоящего Положения составляют: Конвенция ООН о правах ребенка, Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный кодекс

Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и другие нормативные правовые акты Российской Федерации, нормативные правовые акты Иркутской области, регламентирующие деятельность органов и учреждений, в компетенцию которых входит профилактика и пресечение правонарушений несовершеннолетних, жестокого обращения и насилия в отношении детей, профилактика суицидального поведения несовершеннолетних.

Согласно положению, состав муниципальной межведомственной группы утверждается муниципальным правовым актом после согласования со всеми субъектами (участниками) межведомственного взаимодействия.

В муниципальных образованиях Иркутской области руководителями муниципальных межведомственных групп являются заместители мэров по социальным вопросам, а заместителями руководителей межведомственных групп являются не всегда представители одного и того же ведомства. Так в большинстве муниципальных образований Иркутской области заместителями руководителя муниципальной межведомственной группы являются начальники Управлений образования, а, например, на территории Ангарского городского округа заместитель руководителя муниципальной межведомственной группы – это начальник отдела по обеспечению деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Соответственно координация деятельности муниципальных межведомственных групп Иркутской области имеет разный подход, представленные отчетные документы из регионов и муниципальных образований имеют различный уровень детализации и качества.

Серьезной проблемой является реализация в полном нормативно-правовых актов. Во многих документах основное внимание уделяется физическому насилию, тогда как проблемы психологического насилия, эксплуатации детского труда, отсутствие заботы и

пренебрежение нуждами детей (особенно младшего возраста) не учитываются. Ряд факторов ограничивает действенность принятых или предлагаемых мер для борьбы с жестоким обращением в отношении детей. К их числу относятся недостаточное знание и понимание проблемы жестокого обращения и лежащих в ее основе причин, чему способствует нехватка информации и статистических данных по этому вопросу. Усилия по борьбе с жестоким обращением в отношении детей часто носят характер реагирования, и основное внимание в них уделяется симптомам и последствиям, а не причинам.

С целью выстраивания единой системы защиты детей от жестокого обращения в регионах Российской Федерации и муниципальных образований необходимо разработать Федеральный закон, регламентирующий деятельность субъектов системы профилактики по недопущению жестокого обращения в отношении несовершеннолетних, суицидальных проявлений среди несовершеннолетних.

Литература

1. <https://goo.su/UVWCtzm>.

ZUBKOVA Ksenia Alexandrovna

Chief Specialist – Inspector of the Commission of the Department for Ensuring the Activities of the Commission on Juvenile Affairs and Protection of Their Rights,
Administration of the Angarsk City District, Russia, Angarsk

LEGAL REGULATION OF THE SYSTEM OF ASSISTANCE TO MINORS WHO HAVE SUFFERED FROM ABUSE, VIOLENCE, AND SIGNS OF SUICIDAL BEHAVIOR

Abstract. *The article examines the legal regulation of the fight against child abuse in the subjects of the Russian Federation. Laws have been adopted in the regions and interdepartmental plans have been developed aimed at preventing various forms of abuse, providing assistance to injured children, as well as preventing suicidal manifestations among minors.*

Keywords: *minors, abuse, jurisprudence.*

ЛЕОНТЬЕВ Антон Олегович

студент, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье анализируется применение электронных форм в административном процессе России. Дается оценка современного состояния административно-процессуального законодательства с точки зрения использования цифровых способов передачи информации применительно к трем видам административного процесса: административным процедурам, производству по делам об административных правонарушениях, административному судопроизводству. Исследование проведено с использованием сравнительно-правового метода, что позволило увидеть универсальные по своей природе тенденции диджитализации административного процесса в двух правовых системах и качественно оценить применение цифровых технологий в российском административном процессе.

Ключевые слова: цифровизация, судебная система, административное судопроизводство, эффективность, критерии эффективности, принципы правосудия.

Современная эпоха повсеместной автоматизации разнообразных процессов, а также всеобъемлющей цифровизации различных сфер жизнедеятельности человечества диктует свои порядки. Уже сейчас практически каждый человек постоянно находится в сети, в будущем время проведения в сети станет поистине постоянным, ежеминутным.

Прогнозируется появление технологий, которые в реальном времени будут способны следить за нашим психологическим и физическим состоянием, а в определенных случаях подобные данные смогут получить и соответствующие службы. Это даже не планируемое будущее, подобные технологии уже сейчас внедряются в систему здравоохранения различных стран. Множество технологий, как видится, смогут напрямую взаимодействовать с нашим мозгом и нервной системой.

Цифровизация и внедрение новых технологических решений касается не только простых людей, она затрагивает бизнес и все в большей степени влияет на развитие политики государств. Появляется реальная возможность существования электронных правительств, а также дистанционного оказания разнообразных государственных услуг. Соответственно, данные процессы не могли обойти стороной и судебную систему. Разговоры о цифровизации отправления правосудия ходят в юридической среде уже довольно долгое время, но если раньше этому мешали недостающая техническая оснащенность государств и дороговизна подобных процессов, то на сегодняшний день

данная проблема уже не стоит во главе угла [2, с. 756-780].

Мощным толчком в развитии информационного общества в России стала «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (далее – Стратегия), утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 203 от 9 мая 2017 г. 1. В соответствии с данным документом органы государственной власти, бизнес, граждане в своей деятельности должны активно использовать информационные и коммуникационные технологии. В «Стратегии» содержатся определения таких категорий, как информационное общество, информационное пространство, обработка больших объемов данных и ряда других категорий. Пункт 36 данного документа раскрывает перечень важных направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий, среди которых:

1. Обработка больших объемов данных;
2. Искусственный интеллект;
3. Робототехника и биотехнологии.

Другим, не менее важным документом, является «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации», которая утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 6422. Она определяет в качестве одного из приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации на ближайшие 10–15 лет переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и

способам конструирования, создания систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта (подп. «а» п. 20).

Итак, попытаемся проанализировать и оценить процесс цифровизации административного судопроизводства в России. Выступая в мае 2018 г. на пленарном заседании Петербургского юридического форума, премьер-министр Российской Федерации Д. А. Медведев отметил, что цифровые технологии активно пронизывают все сферы государственной деятельности, в том числе и судебную. Уже длительное время в России предпринимаются усилия по разработке многофункциональной платформы электронного правосудия. В отечественной и зарубежной литературе термин «электронное правосудие» используется достаточно часто.

Ученые и судьи понимают «электронное правосудие» как способ и форму реализации процессуальных действий, предусмотренных законом и основанных на использовании информационных технологий в судебной деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц, в цифровом виде. Ученые совместно с представителями судебной системы обсуждают возможности модификации всего судебного процесса в целом [4, с. 201-205].

Если подводить промежуточные итоги по состоянию на 2020 г., то можно отметить, что идеи «электронного правосудия» в России постепенно реализуются. Так, электронным ресурсом ГАС «Правосудие» на данный момент обеспечены все суды общей юрисдикции. Возможности такой системы способствуют обработке статистических данных, формированию и сохранению архивов документов суда, в том числе и судебных постановлений, упрощению процедуры подачи гражданами электронных документов, процедуры получения гражданами юридически значимых документов.

Эффективно и значительно экономично проявила себя система оповещения участников судебного процесса посредством смс-сообщений. Другим элементом цифровизации административного судопроизводства является аудиопотоколирование судебных заседаний. По мнению судей, такое нововведение делает судопроизводство более открытым и прозрачным [3, с. 13-17].

Статья 142 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации регламентирует возможность участия в судебном

заседании путем использования систем видеоконференц-связи. Это также элемент цифровизации административного судопроизводства.

Одна из групп цифровых технологий связана с реализацией права на судебную защиту – подача административного иска в электронном виде. В настоящее время предусмотрена возможность для административных истцов выбирать форму документа (ч. 2 ст. 45 КАС РФ) для направления в суд. Эти документы могут быть поданы на бумажном носителе или как электронный документ, подписанный электронной подписью. Используя возможности цифровых технологий можно отправить документ в электронной форме в суд.

Вторая группа связана с правом получения документов от суда в электронном виде. С использованием сети Интернет участники процесса в праве получать копии судебных актов, выполненных в форме электронных документов, за исключением информации, доступ к которой ограничен в соответствии с российским законодательством (ч. 4 ст. 5 КАС РФ). Рассматриваемая группа допускает изготовление судебных постановлений, вызовов, извещений и других документов в электронной форме.

Третья группа цифровых технологий связана с оценкой судом электронных доказательств. Суд оценивает соблюдение процессуальной формы получения документа как средства доказывания. Юридическую силу электронным документам в административном судопроизводстве придают подтвержденные полномочия его автора, подлинность и обязательные реквизиты (ст. 84 КАС РФ).

Развитие информационных технологий в административном судопроизводстве вызывает немало вопросов в области защиты прав и свобод, реализация которых в основном зависит от допустимости электронных доказательств и информационной безопасности.

В связи с этим одним из направлений становления цифровых технологий в административном судопроизводстве является развитие безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры цифрового судопроизводства. Для этого необходимо внедрять защищенные сети связи и передачи данных, отечественные цифровые платформы представления и анализа данных. Другим направлением становления цифровых технологий в

административном судопроизводстве является разработка кодирования судебной информации.

Эти разработки позволят систематизировать информацию, минимизировать сроки. Цифровые технологии в административном судопроизводстве помогут определенным образом сократить и облегчить путь к судебной защите.

Литература

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «Консультант плюс».
2. Васильева А.Ф. Электронные формы в административном процессе России и

Германии // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. Вып. 4. С. 756-780.

3. Махина С.Н., Завьялова И.С. Цифровизация административного судопроизводства как фактор повышения результативности и эффективности реализации государственных функций: российский и зарубежный опыт // Журнал административного судопроизводства. 2020. № 4. С. 13-17.

4. Михайленко Н.В. Перспективы и проблемы отправления цифрового правосудия в Российской Федерации // Закон и право. 2020. №4. С. 201-205.

5. Морозова Г.А. Цифровые технологии в административном судопроизводстве // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 4-2 (43), 2020. С. 188-192.

LEONTIEV Anton Olegovich

Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

DIGITALIZATION OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Abstract. *The article analyzes the use of electronic forms in the administrative process of Russia. An assessment of the current state of administrative procedural legislation is given from the point of view of using digital methods of transmitting information in relation to three types of administrative process: administrative procedures, proceedings in cases of administrative offenses, administrative proceedings. The study was conducted using a comparative legal method, which made it possible to see universal trends in the digitalization of the administrative process in two legal systems and to assess the use of digital technologies in the Russian administrative process.*

Keywords: *digitalization, judicial system, administrative proceedings, efficiency, efficiency criteria, principles of justice.*

РЕПИНА Мария Юрьевна

магистрантка, Восточно-Сибирский институт экономики и права, Россия, г. Иркутск

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам правового регулирования гражданско-правовой ответственности, историческим этапам ее становления, предпосылкам, которые послужили становлению современной концепции данного института. Автор отмечает, что одним из обстоятельств, определяющих современную концепцию гражданско-правовой ответственности, является эволюция и история развития ее правового регулирования, которые в большей мере определили ее специфику как отдельного правового института. Определено, что, первоначально источниками ответственности за нарушение были традиции, мораль, обычаи. Отдельную ступень занимали религиозные заповеди, которые в древности выполняли роль законов и норм. Однако, по мере изменения древнерусского права, реагирующего на изменения жизни всего государства, происходило становление гражданского права как отрасли и одного из его важнейших институтов – гражданско-правовой ответственности. Автор приходит к выводу, что действующее гражданское законодательство Российской Федерации содержит достаточно противоречивые нормы об отдельных видах гражданско-правовой ответственности и не предусматривает общих положений, формулирующих понятие и разграничивающих меры ответственности и другие способы гражданско-правового воздействия.*

***Ключевые слова:** правовое регулирование, гражданско-правовая ответственность, институт гражданско-правовой ответственности, эволюция правового регулирования, гражданское законодательство Российской Федерации.*

Развитие правового регулирования в современных реалиях невозможно без учета достижений теории и практики права в нашем Отечестве и за рубежом. Всестороннее исследование правового регулирования не представляется возможным без изучения исторического опыта и анализа гражданского законодательства, которое следовало в фарватере с изменениями общественной жизни.

К тому же, важным для изучения эволюции правового регулирования цивилистики представляется тот факт, что зачастую интерпретация тех или иных правовых источников находится в прямой зависимости от идеологического настроения, царившего в обществе либо в нем насаждавшегося. В связи с чем отношение к одним и тем же источникам значительно меняется в исследовательской литературе разных эпох.

Следовательно, наиболее широкомасштабное исследование вопроса регулирования тех или иных правоотношений и институтов является прямым путем для формирования наиболее целостного взгляда на рассматриваемую тему и восполнения лакун в ретроспективном знании.

Гражданско-правовая ответственность сложный правовой институт, имеющий большое значение и одновременно внушительную почву для полемики. Здесь отражается сама сущность гражданского права, сосредоточены его важнейшие функции. Велико и его значение для функционирования общества.

Можно утверждать, что в этом институте сосредоточены основные ценности гражданского права, поэтому гражданско-правовая ответственность являет собой неисчерпаемый источник для научных исследований.

Проблемы гражданско-правовой ответственности исследуются давно и тщательно, но при этом исследователи не пришли к единой концепции этого вида юридической ответственности. Наверное, само изучение этой темы не было бы актуально и по сей день, если бы сама концепция не несла в себе глубоко сохранившийся генетический код прошлого.

Обращение к исследуемой тематике обусловлено частыми и кардинальными изменениями в экономической, социально-политической и правовой жизни нашего общества. Совершенствование механизма правового регулирования гражданско-правовой ответственности невозможно без расширения знаний о

ней. С другой стороны, нельзя не упомянуть о потребности преодоления подверженности исторической конъюнктуре при изучении темы.

Современный этап развития гражданского права в масштабах исторического измерения кажется совсем незначительным отрезком времени, но с позиций политического, социально-экономического, культурного развития появление Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) имеет огромное значение, являясь по сути начальной точкой для обозначения возникновения в России совершенно новой социально-экономической формации, основанной на частной собственности и рыночных отношениях, где Гражданский кодекс РФ, в известном смысле, выступает в роли экономической конституции, законодательной основы, непосредственно обеспечивающей рыночные преобразования в России [1].

Гражданское законодательство настоящего периода движется в направлении социализации и гуманизации гражданского права, что служит становлению новейшей концепции права, которая базируется свою сущность на принципе равноправия участников правоотношений и одновременно требует учета интересов и общества, и личности, а не только исходит из индивидуальных интересов субъекта. Движение к этим целям закономерно находит отражение и в изменении института гражданско-правовой ответственности.

Анализируя современное законодательство и изучая эволюцию доктрины права, можно выделить определенные тенденции в развитии гражданско-правовой ответственности.

Огромное значение на развитие данного института и норм, его регулирующих, оказало возникновение принципа добросовестности в российском гражданском законодательстве. Например, п. 3 ст. 434.1 ГК РФ, устанавливающий обязанность стороны, которая ведет или прерывает переговоры о заключении сделки недобросовестно, возместить причиненные другой стороне убытки [1].

Появление этого принципа являлось следствием развития начал справедливости и соразмерности как основополагающих элементов гражданско-правовой ответственности.

Принцип добросовестности, существующий на началах справедливости, содействует развитию правила соразмерности между степенью применяемой санкции и весом совершенного проступка, а также влияет на применение

компенсационной функции гражданско-правовой ответственности.

Интересным моментом является так же движение законодательства в направлении выработки ответственности, которая сочетала бы в себе признаки и виновной, и безвиновной ответственности, поскольку первая обеспечивает справедливое наказание, а вторая нацелена на достижение справедливой компенсации и распределение убытков за неисполнение договора. Развитие второго вида ответственности характерно при объективации в понимании вины [2, с. 147].

Ранее, на протяжении длительного периода истории института гражданско-правовой ответственности, основной являлась виновная ответственность, которая в исключительных случаях все-таки допускала безвиновную ответственность. В настоящее время законодателем определено общее правило, согласно которому без вины отвечают субъекты предпринимательской деятельности, владельцы источников повышенной опасности, продавцы и производители товаров с конструктивными, рецептурными или иными недостатками.

Немаловажным нововведением для института гражданско-правовой ответственности стало появление учета предвидимости последствий и субъективизация причинной связи.

Как отмечает Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 24.03.2016 № 7, при установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Тот факт, что обстоятельства договора формируются и выражаются через сознание участников договора, свидетельствует о том, что с известной степенью осмотрительности они могут предвидеть правовые последствия своего поведения и понимать возникающую причинно-следственную связь в случае нарушения условий сделки, равно как и корректировать посредством договора развитие причинно-следственной связи в правоотношениях [3, с. 289].

Нормами действующего законодательства в области гражданско-правовой ответственности выделена компенсационная направленность ее механизмов на защиту интересов кредита в исполнении, что подразумевает покрытие ущерба, который понес кредитор, а также выгоды, которой кредитор лишился. Однако, пределы договорной свободы при определении размера имущественных санкций разумно ограничиваются законодателем в связи с принципами добросовестности и разумности.

В современном гражданском праве ярко выражена тенденция на диспозитивность норм гражданско-правовой ответственности. Это определяется, в частности, в том, что стороны правоотношений вправе самостоятельно, действуя в установленных законом пределах, ограничивать или увеличивать ответственность должника, корректировать условия ее наступления [4, с. 55].

Подобное характерно для отношений сторон, которые вправе по своему усмотрению ограничить ответственность должника, но в свете разъяснений того же постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7, заключение такого соглашения не допускается, и оно является ничтожным, если нарушает законодательный запрет, в соответствии с п. 2 ст. 400 ГК РФ, или противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, например, ничтожными являются условия договора охраны или договора перевозки об ограничении ответственности профессионального исполнителя охранных услуг или перевозчика только случаями умышленного неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства [5, с. 705].

Еще для современного этапа характерно расширение сферы внедоговорной ответственности. Происходит увеличение взаимопроникновения между договорной и внедоговорной (деликтной) ответственностью. Ярким примером чему является механизм несения ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товаров (работ, услуг), при которой положения договорной ответственности заменяются деликтными нормами.

Таким образом, все текущие тенденции характерные для эволюции гражданского права, направленные на социализацию и гуманизацию регулирования правоотношений, нашли

свое отражение и в развитии института гражданско-правовой ответственности [6, с. 206].

Предоставленная участникам правоотношений свобода в определении условий договора, в свете диспозитивности правового регулирования, одновременно проистекает при увеличении контроля за договорным режимом, вмешательством в содержание договора, оценкой добросовестности поведения участников [7, с. 12].

Новая концепция гражданского права в целом и института гражданско-правовой ответственности в частности формируется, в том числе, и за счет заимствования некоторых правовых принципов европейского права, в необходимой доле адаптированных к реалиям российского государства и гражданского общества, и направлена на дальнейшее развитие гражданского права, основываясь на принципах справедливости, соразмерности и добросовестности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Оспенников Ю.В. Виды ответственности в русских летописях XI–XV вв. // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 3. – С. 147-149.
3. Оспенников Ю.В. Гражданско-правовая ответственность в древнерусском праве / Ю. В. Оспенников // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 4(22). – С. 287-289.
4. Проблемы ответственности в гражданском праве: учеб. пособие / Л.Ф. Нетшинская. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 88 с.
5. Бублик В.А. Основные тенденции современного реформирования гражданского законодательства РФ: общая характеристика, онтологические и гносеологические основания, отдельные виды // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 50. – С. 705-737.
6. Федорова А.Н. Гражданско-правовые деликты по псковской судной грамоте / А.Н. Федорова // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 3. – С. 206-209.
7. Журдэн П. Принципы гражданско-правовой ответственности // Вестник гражданского права. – 2021. – № 4. – 2022. – С. 12-18.

REPINA Maria Yuryevna

Undergraduate Student, East Siberian Institute of Economics and Law, Russia, Irkutsk

INSTITUTE OF CIVIL LIABILITY: EVOLUTION OF LEGAL REGULATION, CURRENT STATE

Abstract. *The article is devoted to the issues of legal regulation of civil liability, historical stages of its formation, prerequisites that served the formation of the modern concept of this institution. The author notes that one of the circumstances determining the modern concept of civil liability is the evolution and history of the development of its legal regulation, which to a greater extent determined its specificity as a separate legal institution. It is determined that, initially, the sources of responsibility for violation were traditions, morality, customs. A separate stage was occupied by religious commandments, which in ancient times played the role of laws and norms. However, as the Old Russian law changed, reacting to changes in the life of the entire state, there was the formation of civil law as a branch and one of its most important institutions - civil liability. The author comes to the conclusion that the current civil legislation of the Russian Federation contains quite contradictory rules on certain types of civil liability and does not provide for general provisions formulating the concept and distinguishing between measures of liability and other methods of civil influence.*

Keywords: *legal regulation, civil liability, institution of civil liability, evolution of legal regulation, civil legislation of the Russian Federation.*

СЫРОЕЖИН Георгий Николаевич

студент, Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

Научный руководитель – доцент, канд. пед. наук Ладнушкина Нина Михайловна

ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу правовой роли и юридической ответственности родителя как участника образовательного процесса в обеспечении получения детьми и подростками образования в школе, а также анализу проблемы взаимодействия родителей и педагогически работников в процессе получения общего образования несовершеннолетними. Статья актуализирует и систематизирует накопленный опыт в методической и правовой литературе по данным вопросам.

Ключевые слова: образовательное право, образовательный процесс, права и обязанности участников образовательного процесса, родители, юридическая ответственность родителей.

Участие родителей как одних из участников образовательного процесса детей и подростков в школе является фундаментальным для всестороннего развития и академического успеха учеников. Тем не менее правовой статус и ответственность родителей в сфере обучения и образования несовершеннолетних, а также взаимодействия с образовательной организацией и педагогическими работниками представляется проблемным полем. Понимание прав, обязанностей и юридической ответственности родителей в образовательной системе является ключевым для создания поддерживающей и благоприятной обучающей среды, а также исполнения конституционного права на образование и обязанности получения основного общего образования детьми и подростками.

Данное исследование направлено на анализ юридических аспектов роли родителей в образовательном процессе через их правовой статус и механизмы обеспечения юридической ответственности за неисполнение обязанностей в сфере образования. Анализ юридических норм, регулирующих участие родителей в образовании их детей, а также анализ практического применения позволит, с одной стороны, раскрыть сложности и особенности взаимодействия родителей и образовательных организаций, а с другой, показать механизмы защиты педагогических работников во взаимодействии с учениками и их родителями. Поэтому конечной целью данного исследования

анализ и предоставление информации о соблюдении правовых требований к участию родителей в образовании и воспитании их детей в школе, а также совершенствование взаимодействия и сотрудничество между педагогами и семьями учащихся.

Правовой статус родителей как участников образовательного процесса в школе регулируется несколькими законами, среди которых основополагающими являются Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 2012 года (далее – Закон «Об образовании в РФ»), Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ), Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ). В данном исследовании будет представлен анализ именно данных юридических документов, а также анализ комментариев и практики применения исследователей в области образовательного права и семейного права.

Статьи 38 и 43 Конституции РФ закрепляют правовые основы о правах и обязанностях родителей в отношении их детей. Согласно Конституции РФ, забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей [1], а также что родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования [1]. Следовательно, обеспечение получения образования детей и подростков лежит на их родителях или законных

представителях. Это положение отражает основные принципы семейного и образовательного права, а именно признание родительских прав и обязанностей в воспитании детей и обеспечении им образования. Подтверждение этого факта на законодательном уровне подчеркивает значимость семейного воспитания и эффективного сотрудничества между семьей и образовательными учреждениями.

Правовой статус родителей как участников образовательного процесса в школе закрепляет Закон «Об образовании в РФ». Согласно Закону, родители несовершеннолетних обучающихся, не получивших основное общее образование, имеют права в области обучения своих детей в образовательных учреждениях: право выбирать формы получения образования, образовательные организации, языки образования, факультативные и элективные учебные предметы [2]. Тем не менее Закон «Об образовании в РФ» предусматривает и закрепляет юридическую ответственность родителей за воспитание и обучение ребенка независимо от формы получения образования и формы обучения [7, с. 125-134].

Обязанности родителей в области получения образования их детьми закреплены в статье 44 Закона «Об образовании в РФ». Согласно ей, родители должны обеспечить получение детьми общего образования, уважать честь и достоинство обучающихся и работников организации, осуществляющей образовательную деятельность [2]. Следовательно, родители имеют не только права, но и обязанности в образовательном процессе своих детей, а также ответственность за надлежащее выполнение этой роли.

Однако в Законе не раскрывается, что входит в понятие «обеспечение получения детьми образования». Практика показывает, что обязанность родителей по обучению их детей включает не только обеспечение несовершеннолетних необходимой литературой, учебниками, тетрадями и иными учебными принадлежностями, канцелярией, но и предоставление детям полноценной возможности учиться, обеспечения уважительно общения и отношения с педагогическими работниками и другими работниками образовательной организации, создание условий для посещения школы, выполнения детьми учебной программы [8, с. 35-48], прохождения детьми промежуточной и итоговой аттестации в общеобразовательном учреждении (среди которых ВПР и ОГЭ на

уровне основного общего образования), предоставление условий для подготовки домашних заданий, посещение школы в опрятном виде и с подготовленными уроками [7, с. 125-134] и т. п. Эти меры обеспечивают возможность детей и подростков получить качественное образование и успешно завершить обучение в школе. Следовательно, необходимо учитывать не только правовые аспекты, но и практические реалии обеспечения образования детьми при анализе роли и ответственности родителей в образовательном процессе.

Стоит отметить, что в нормах Закона «Об образовании в РФ» закреплено преимущественное право родителей на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами [2]. Иными словами, ответственность за воспитание детей лежит на их родителях, а уже во вторую очередь на педагогических работниках и образовательных организациях.

Юридическая ответственность родителей в образовательном процессе их детей предполагает несколько механизмов, среди которых механизм ограничения родительских прав (согласно ст. 73 СК РФ [3]), а также возможность привлечения родителей учеников школы к административной ответственности (согласно ст. 5.35 КоАП РФ [4]) и уголовной ответственности, связанной с жестоким обращением с несовершеннолетним родителем или иным лицом (например, педагогическим работником или другим работником образовательной организации) (согласно ст. 156 УК РФ [5]). Хотя стоит сразу оговориться, что практика применения, в основном, сосредоточена на административной ответственности родителей, чем на уголовной. Вероятно, это связано с тем, что административная освоенность сохраняет правовой принцип приоритета семейного воспитания детей, а наложение уголовной ответственности на родителей ограничивает его.

Согласно практике за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей родителей несовершеннолетних обучающихся в области образования они несут административную ответственность по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ [12, с. 98-107]. Нарушение обязанностей родителей по воспитанию и обучению несовершеннолетних, в том числе связанных с обеспечением получения детьми образования влечет предупреждение или наложение административного штрафа [4]. Тем не менее, данная норма не указывает конкретные условия и обстоятельства совершения административного

правонарушения родителями. Исследователи в области семейного и образовательного права говорят, что с объективной стороны рассматриваемое правонарушение заключается в действии или бездействии родителей, или иных законных представителей несовершеннолетних, т. е. в том, что они не выполняют или ненадлежащим образом выполняют свои обязанности по воспитанию и обучению детей: не заботятся о нравственном воспитании, физическом развитии детей и укреплении их здоровья, создании необходимых условий для получения ими образования, успешного обучения и т. д. [12, с. 98-107]. Авторы добавляют, что при этом каких-либо судебных комментариев относительно данной нормы не имеется [12, с. 98-107]. Однако предполагается, что одним из существенных условий наложения административной ответственности является систематичность, т. е. неоднократность и регулярность нарушения родителями образовательных обязанностей в отношении их несовершеннолетних детей.

Взаимодействие родителей и школы в области образования детей и подростков имеет ряд социальных и моральных проблем, которые поражают юридические последствия. Исследователи утверждают, что большинство родителей удовлетворены взаимодействием только с классным руководителем их детей. Чаще всего общение родителей с педагогами ограничивается плановыми родительскими собраниями, телефонными разговорами и записями в дневнике ребенка [11]. Отечественные авторы говорят, что родители часто самоустраиваются от участия в образовательном процессе их детей, полностью переложив не только данную обязанность на педагогических работников, но, в том числе и обязанность по воспитанию [8, с. 35-48]. Ряд экспертов отмечает низкий или средний уровень взаимодействия семьи и школы, где родители либо не проявляют интереса к взаимодействию с учителями и классными руководителями, либо нейтрально относятся к обучению своих детей [11]. Кроме того, некоторые родители могут стимулировать детей к нарушению школьных правил (нарушение локальных нормативных актов школы), таких, как прогулы, несоблюдение учебных обязанностей, нехватка учебных материалов, а также демонстративное неуважение к учителям [8, с. 35-48]. Взаимодействие родителей и школы играет ключевую роль в образовательном процессе ребенка. Однако, как показывают

исследования и опыт, существует ряд проблем в этой сфере, которые требуют внимания и решения. Недостаточное взаимодействие между родителями и учебными заведениями, а также пассивное отношение родителей к участию в образовательном процессе могут негативно сказываться на успеваемости и поведении их детей.

Тем не менее практика применения показывает, что привлечь родителей учеников к юридической ответственности за хамство с учителем или невыполнение своих обязанностей весьма проблематично [8, с. 35-48]. Эксперты утверждают, что на практике на основании представлений прокуратуры за «невоспитанных детей» чаще всего несут ответственность педагогические работники, а не их родители [8, с. 35-48]. Вероятно, это может быть связано с двумя факторами. С одной стороны, уклонение административных органов от применения статьи 5.35 КоАП РФ в отношении родителей обучающихся, а с другой, привлечение к дисциплинарной ответственности педагогических работников проходит по более простой процедуре, чем привлечение к административной ответственности родителей несовершеннолетних учеников [8, с. 35-48].

Указанные выше проблемы исходят из нескольких причины. Во-первых, данные проблемы во взаимодействии родителей и образовательной организации могут быть связаны с незнанием и непониманием родителями обучающихся соответствующих пунктов законодательства. Во-вторых, со стороны педагогических работников причина может заключаться в отсутствии единых требований и критериев оценки деятельности обучающихся у разных педагогов одного образовательного учреждения, а также понятности и интерпретации данной системы оценки родителями и самими учащимися [10, с. 30-36]. В-третьих, загруженность и родителей учеников, и учителей в школе порождает проблемы перекалывания ответственности друг на друга за воспитание и образование детей и подростков.

Таким образом, правовые аспекты и реализация правового статуса и ответственности родителей как участников образовательного процесса детей и подростков представляются важными для обеспечения получения качественного образования несовершеннолетними, а также создания благоприятной, комфортной и психологически безопасной образовательной среды для всех участников образовательного

процесса. Данное исследование вносит вклад в понимание и важность соблюдения права, обязанностей и ответственности родителей в обеспечении получения основного образования их детьми. Данная работа не имеет целью дать исчерпывающий ответ и решение на указанную проблему, но актуализировать и систематизировать имеющийся правовой опыт по данному вопросу в образовательном праве.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 24.02.2024).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 24.02.2024).
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 24.02.2024).
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 24.02.2024).
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024)» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 24.02.2024).
6. Асадуллин И.Х., Ахметова А.Т. Правовое регулирование родительских прав и обязанностей. С. 45-47. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-roditelskih-prav-i-obyazannostey> (дата обращения: 08.03.2024).
7. Ахмедов А.Я., Толочкова И.А. Препятствование получению образования как основание привлечения к семейно-правовой ответственности // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 125-134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepyatstvovaniye-polucheniyu-obrazovaniya-kak-osnovaniye-privlecheniya-k-semeyno-pravovoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 08.03.2024).
8. Кафанова О.В., Сидоренко Н.С. Взаимодействие участников образовательного процесса на примере общеобразовательных учреждений: проблемы и перспективы // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2021. № 3 (5). С. 35-48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-uchastnikov-obrazovatel'nogo-protssessa-na-primere-obscheobrazovatel'nyh-uchrezhdeniy-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 08.03.2024).
9. Король И.Г. Обязанности родителей в отношении своих детей // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 229-231. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyazannosti-roditeley-v-otnoshenii-svoih-detey> (дата обращения: 08.03.2024).
10. Крылова М.А., Эрлих О.В. Регламентация обязанностей учителей и родителей в образовательном процессе (на примере конкретного социологического исследования) // Общество: социология, психология, педагогика. 2024. № 1. С. 30-36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reglamentatsiya-obyazannostey-uchiteley-i-roditeley-v-obrazovatel'nom-protssesse-na-primere-konkretnogo-sotsiologicheskogo> (дата обращения: 08.03.2024).
11. Позднякова Т.Н. Проблемы взаимодействия семьи и школы в современной образовательной практике // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vzaimodeystviya-semi-i-shkoly-v-sovremennoy-obrazovatel'noy-praktike> (дата обращения: 08.03.2024).
12. Хаметдинова Г.Ф. Основания ответственности родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних за неисполнение обязанностей по их содержанию и воспитанию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). С. 98-107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-otvetstvennosti-roditeley-inyh-zzakonnyh-predstaviteley-nesovershennoletnih-za-neispolnenie-obyazannostey-po-ih> (дата обращения: 08.03.2024).

13. Черенкова А.С. Родители как субъект образовательного права // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2016. № 32. С. 177-181. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roditeli-kak-subekt-obrazovatel'nogo-prava> (дата обращения: 08.03.2024).

14. Чеснокова Ю.В. Проблемные аспекты реализации права родителей на воспитание детей // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8 (224). С. 267-269. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-realizatsii-prava-roditeley-na-vozpitanie-detey> (дата обращения: 08.03.2024).

SYROEZHIN Georgy Nikolaevich

Student, Moscow City Pedagogical University, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
Ladnushkina Nina Mikhailovna*

THE ROLE OF PARENTS IN THE SCHOOL EDUCATIONAL PROCESS: LEGAL ASPECTS AND IMPLEMENTATION

Abstract. *This article is dedicated to analyzing the legal role and legal responsibility of parents as participants in the educational process in ensuring that children and adolescents receive education in school, as well as examining the problem of interaction between parents and educational workers in the process of obtaining general education by minors. The article updates and systematizes the accumulated experience in methodological and legal literature on these issues.*

Keywords: *educational law, educational process, rights and obligations of participants in the educational process, parents, legal responsibility of parents.*

ФЕДОРОВ Александр Владимирович

магистрант, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, Россия, г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ФОТОГРАФИИ И ВИДЕОЗАПИСИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу проблем и перспектив развития судебной фотографии и видеозаписи в современном правоприменении. Рассматриваются ключевые сложности, связанные с правовой регламентацией, достоверностью материалов и техническими аспектами использования фото- и видеодоказательств в судопроизводстве. Особое внимание уделено вопросам сохранения подлинности материалов, их правильной интерпретации и допустимости в суде. Перспективы развития включают совершенствование законодательства, внедрение новых технологий фиксации и анализа изображений, а также повышение квалификации специалистов.*

Ключевые слова: *судебная фотография, видеозапись, судебная экспертиза, технологии фиксации.*

Введение

Судебная фотография и видеозапись являются важными инструментами в процессе уголовного и гражданского судопроизводства. Они позволяют фиксировать события, объекты и обстоятельства, которые могут служить доказательствами в суде. В последние десятилетия технологии записи и хранения визуальной информации значительно эволюционировали, что сделало их более доступными и эффективными. Однако, несмотря на их значимость, использование судебной фотографии и видеозаписи сталкивается с рядом проблем.

На первом месте стоит правовая регламентация. В разных странах и юрисдикциях отсутствуют единые стандарты и нормы, касающиеся допустимости фото- и видеодоказательств [1]. Это создает правовую неопределенность и затрудняет применение этих материалов в суде. В результате, даже качественно зафиксированные доказательства могут быть отклонены судом из-за недостаточной правовой базы.

Кроме того, проблема подлинности и достоверности материалов остается актуальной. В век цифровых технологий, когда редактирование и манипуляции с изображениями стали легкодоступными, суды сталкиваются с риском принятия недостоверных доказательств. Это поднимает вопросы о том, как обеспечить защиту от подделок и гарантировать, что представленные материалы действительно являются подлинными и непредвзятыми.

Технические аспекты, такие как качество записи, условия съемки и правильное хранение материалов, также играют важную роль в надежности визуальных доказательств. Низкое качество изображения или видеозаписи может привести к неверной интерпретации событий и, как следствие, к ошибочным судебным решениям.

В этой статье мы будем уделять особое внимание возможным решениям для повышения надежности и эффективности этих инструментов в современном правоприменении.

Основная часть

Проблемы судебной фотографии и видеозаписи.

1. Правовая регламентация и допустимость доказательств

Одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы и суды при использовании фото- и видеоматериалов, является недостаточная правовая регламентация их применения. В разных юрисдикциях отсутствуют единые стандарты, определяющие, какие визуальные доказательства могут быть приняты в качестве допустимых, что создает правовую неопределенность и риски.

- Разнообразие требований к допустимости. В большинстве стран существуют свои правовые нормы, касающиеся допустимости доказательств в суде, но они могут значительно различаться [2]. Например, в одних юрисдикциях требуется, чтобы фото- и видеозаписи были собраны только в присутствии свидетелей или в рамках определенных процедур, тогда как в

других нет строгих требований к условиям их получения. Это различие может приводить к ситуации, когда одни и те же материалы в одном суде принимаются как допустимые, а в другом – отвергаются.

- Неопределенность в обработке и хранении материалов. Недостаточно четкие требования к обработке и хранению фото- и видеозаписей также создают проблемы. На практике это может означать, что материалы, собранные в разных условиях, могут не соответствовать необходимым стандартам, что ставит под сомнение их достоверность. Например, если запись была сделана без соблюдения определенных технических стандартов (например, качества изображения, разрешения и т. д.), она может быть признана недопустимой в качестве доказательства [3].

- Риски подделки и искажения. В условиях, когда правовая регламентация недостаточна, возрастает риск подделки или искажения материалов. Без четких норм, касающихся обработки доказательств, могут возникнуть ситуации, когда материалы будут изменены или подделаны, что повлияет на справедливость судебного разбирательства [4]. Особенно это актуально в случаях, когда видео- или фотодоказательства могут существенно повлиять на ход дела.

- Необходимость единых стандартов. В связи с вышеуказанными проблемами, необходимость в разработке и внедрении единых стандартов и норм для фото- и видеодоказательств становится очевидной. Это может включать в себя четкие руководящие принципы, касающиеся условий их получения, обработки и хранения, а также критерии оценки достоверности материалов. Установление таких стандартов не только повысит уровень правовой определенности, но и обеспечит большую защиту прав всех участников судебного разбирательства, способствуя более справедливому и эффективному применению правосудия.

2. Перспективы развития

- Совершенствование законодательства. Важным шагом в решении вышеописанных проблем является разработка и внедрение четких правовых норм, регулирующих использование фото- и видеоматериалов в судопроизводстве. Необходимо установить стандарты допустимости доказательств, процедуры их получения, хранения и проверки [5, с. 246-248]. Это позволит сократить вероятность

использования недостоверных доказательств и повысить прозрачность судебных процессов.

- Интеграция новых технологий. Современные технологии, такие как искусственный интеллект и машинное обучение, могут значительно улучшить анализ и интерпретацию фото- и видеоматериалов. Например, алгоритмы компьютерного зрения могут автоматически обнаруживать манипуляции с изображениями, что повысит надежность доказательств. Также перспективным направлением является развитие технологий 3D-моделирования и виртуальной реальности, которые позволят более точно реконструировать события на основании фото- и видеоматериалов.

- Повышение квалификации специалистов. Для эффективного использования новых технологий и правильной интерпретации фото- и видеоматериалов необходимо регулярно повышать квалификацию сотрудников правоохранительных органов, экспертов и судей. Обучение должно охватывать как технические аспекты работы с цифровыми доказательствами, так и правовые вопросы их допустимости и использования [6].

- Международное сотрудничество и стандартизация. Важным шагом для развития судебной фотографии и видеозаписи является международное сотрудничество в области стандартизации. Унификация подходов к сбору и проверке фото- и видеодоказательств позволит сократить различия между национальными правовыми системами и упростит решение транснациональных дел.

Заключение

Судебная фотография и видеозапись занимают важное место в современном правоприменении, играя ключевую роль в обеспечении справедливости и объективности судебных разбирательств. Однако, несмотря на их значимость, использование этих технологий сталкивается с серьезными проблемами, включая недостаточную правовую регламентацию, вопросы подлинности и достоверности материалов, а также технические сложности, связанные с качеством записи и хранением данных.

Для эффективного решения этих проблем необходим комплексный подход к развитию системы судебной фотографии и видеозаписи. Прежде всего, требуется совершенствование законодательства, которое обеспечит четкие и единые стандарты для использования визуальных доказательств [2]. Это позволит устранить правовую неопределенность и повысить

доверие к судебным решениям, основанным на фото- и видеоматериалах.

Также важно обратить внимание на интеграцию новых технологий в процесс сбора и анализа доказательств. Современные достижения в области искусственного интеллекта и машинного обучения могут значительно улучшить качество и надежность визуальных материалов, а их автоматизированная обработка поможет выявить возможные манипуляции и фальсификации. Внедрение таких технологий не только повысит достоверность доказательств, но и упростит работу правоохранительных органов и судов.

Таким образом, развитие судебной фотографии и видеозаписи требует системного подхода, направленного на устранение существующих проблем и внедрение современных технологий. Это не только повысит уровень правовой защищенности участников судебного процесса, но и укрепит доверие к правосудию в целом.

Литература

1. Булгаков В.Г., Колотушкин С.М. Компьютерные технологии в криминалистической

фотографии: учебное пособие. – Волгоград: ВЮ МВД России, 2000. – 114 с.

2. Грибунов О.П. Технично-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 1. (23).

3. Грошиков В.А. Использование видеонаблюдения в раскрытии тяжких преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1.

4. Ильин Н.Н. К вопросу о создании видеочетов аналитических элементов внешнего облика человека в органах внутренних дел // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28).

5. Кардава К.В. Инновационные фотографические средства для решения криминалистических задач // В сборнике материалов XIV Всероссийской конференции: Правопорядок в России: проблемы совершенствования. – М., 2020. – С. 246-248.

6. Шамаев Г.П. Судебная фотография видеозапись: учебник / Г.П. Шамаев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 528 с.

FEDOROV Alexander Vladimirovich

Undergraduate Student, St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Russia, St. Petersburg

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF FORENSIC PHOTOGRAPHY AND VIDEO RECORDING

Abstract. *The article is devoted to the analysis of problems and prospects for the development of forensic photography and video recording in modern law enforcement. The key difficulties related to legal regulation, reliability of materials and technical aspects of the use of photo and video evidence in court proceedings are considered. Special attention is paid to the issues of preserving the authenticity of materials, their correct interpretation and admissibility in court. The development prospects include the improvement of legislation, the introduction of new technologies for image fixation and analysis, as well as professional development of specialists.*

Keywords: *forensic photography, video recording, forensic examination, fixation technologies.*

ФЕДОРОВ Александр Владимирович

магистрант, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России, Россия, г. Санкт-Петербург

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ФОТОГРАФИИ И ВИДЕОЗАПИСИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЪЕКТИВНОСТИ И ДОСТОВЕРНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. В статье анализируется роль судебной фотографии и видеозаписи в обеспечении объективности доказательств. Рассматриваются их значение в фиксации места происшествия, улик и событий, а также влияние на судебные процессы. Обсуждаются правовые и технические аспекты применения этих технологий и их перспективы в судебной практике.

Ключевые слова: судебная фотография, видеозапись, доказательства, достоверность, правовые аспекты.

Введение

Судебная фотография и видеозапись занимают центральное место в системе правосудия, выступая важными инструментами в процессе сбора и представления доказательств. Они служат не только для документирования событий и улик, но и для создания визуального контекста, который может существенно повлиять на восприятие дела. В условиях, когда каждая деталь может оказаться решающей для итогового решения, необходимость в точной и надежной визуализации становится более актуальной, чем когда-либо.

Современные судебные процессы требуют от специалистов высоких стандартов работы с доказательствами, и здесь судебная фотография и видеозапись предоставляют уникальные возможности [1, с. 10-16]. Эти технологии позволяют фиксировать сложные сцены и обстоятельства, которые могут быть трудными для объяснения словами. Они обеспечивают возможность сохранить первичную информацию в неизменном виде, что важно для исключения искажений и потерь данных.

Помимо этого, использование визуальных доказательств не только улучшает качество судебного разбирательства, но и способствует его прозрачности. Судебные фотографии и видеозаписи позволяют всем участникам процесса (судье, прокурору, защите и присяжным) [2, с. 102-114] получить доступ к информации, которая может быть недоступна в текстовом формате. Это особенно важно в сложных делах, где визуальные доказательства могут подтвердить или опровергнуть показания свидетелей и подозреваемых.

Основная часть

1. Значение судебной фотографии и видеозаписи

- Документирование места происшествия. Судебная фотография и видеозапись позволяют зафиксировать место происшествия в его исходном состоянии. Визуальные доказательства могут показать расположение объектов, следов и улик, что помогает следствию восстановить последовательность событий. Этот аспект особенно важен для расследования преступлений, так как даже небольшие детали могут оказать значительное влияние на понимание ситуации.

- Фиксация улик. Фотографии и видеозаписи служат надежным способом документирования улик. Они позволяют сохранить информацию о состоянии предметов, их расположении и любых других характеристиках, которые могут быть важны для дела. Использование визуальных технологий исключает возможность искажения или потери информации, что делает эти материалы ценными в суде [3, с. 419-422].

- Влияние на судебные процессы. Визуальные доказательства могут существенно повлиять на восприятие дела как судьями, так и присяжными. Ясные и убедительные изображения могут помочь создать более точное представление о событиях, что, в свою очередь, способствует справедливому принятию решений. Важность таких доказательств подчеркивается тем, что они могут подтвердить или опровергнуть показания свидетелей, тем самым снижая риск судебных ошибок.

2. Правовые аспекты применения судебной фотографии и видеозаписи

Применение судебной фотографии и видеозаписи связано с рядом правовых аспектов, включая вопросы допустимости и защиты данных. Судебные фотографии должны быть получены законным образом, и их использование в качестве доказательств должно соответствовать установленным нормам и стандартам [4, с. 259-262]. Это включает в себя требования к хранению, обработке и представлению визуальных материалов в суде.

- **Этика и конфиденциальность.** Также важным аспектом является этика и соблюдение конфиденциальности. Использование судебной фотографии и видеозаписи может затрагивать права отдельных лиц, поэтому необходимо обеспечивать баланс между интересами правосудия и правами на личную жизнь [5, с. 161-164]. Этические нормы требуют, чтобы судебные фотографы и операторы видеозаписей действовали с уважением к людям и уважали их права.

- **Технические аспекты.** Современные технологии значительно расширили возможности судебной фотографии и видеозаписи. Высококачественная техника позволяет получать четкие и детализированные изображения, что улучшает качество собранных доказательств [2, с. 102-114]. Использование дронов для aerial съемки или 3D-моделирования места преступления открывает новые горизонты для документирования и анализа событий.

- **Будущее судебной визуализации.** Перспективы развития судебной фотографии и видеозаписи выглядят многообещающе. С развитием технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, возможно создание более точных инструментов для анализа визуальных данных и автоматизации процесса документирования [4, с. 259-262]. Это может привести к увеличению эффективности судебных расследований и улучшению качества судебных решений.

Заключение

Судебная фотография и видеозапись играют незаменимую роль в системе правосудия, обеспечивая точность и объективность доказательств, необходимых для справедливого судебного разбирательства. Их использование позволяет не только зафиксировать события и улики в исходном виде, но и создать визуальный контекст, который может существенно повлиять на понимание дела всеми участниками

процесса. Это особенно актуально в современных условиях, когда сложность дел и количество доказательств часто требуют от судей и присяжных тщательного анализа.

Важно отметить, что визуальные доказательства могут эффективно подтверждать или опровергать показания свидетелей, что, в свою очередь, снижает вероятность судебных ошибок [5, с. 161-164]. Судебные фотографии и видеозаписи способны устранить субъективность, присущую устным показаниям, и предоставить суду объективные факты. К тому же они могут служить эффективным средством для визуализации сложных ситуаций, таких как сцены преступлений, что делает их особенно ценными в судебном процессе.

Однако, несмотря на все преимущества, использование судебной фотографии и видеозаписи требует строгого соблюдения правовых и этических норм. Законодательство должно обеспечивать защиту прав всех участников процесса, включая право на личную жизнь и конфиденциальность. Следует учитывать, что неправильное или неэтичное использование визуальных технологий может нанести ущерб не только отдельным людям, но и самой системе правосудия.

С учетом стремительного развития технологий, будущие перспективы судебной фотографии и видеозаписи выглядят многообещающе. Инновации, такие как использование дронов для aerial съемки, 3D-моделирование и интеграция искусственного интеллекта, открывают новые горизонты для более эффективного документирования и анализа событий. Эти технологии могут значительно улучшить качество судебных доказательств и сделать процесс более прозрачным и доступным для всех участников.

В заключение, судебная фотография и видеозапись являются важнейшими инструментами в системе правосудия, способствующими обеспечению справедливости и прозрачности. Их правильное применение и соблюдение этических стандартов могут привести к улучшению судебной практики и более надежному осуществлению правосудия.

Литература

1. Антропов А.В. Актуальные проблемы применения цифровой фотографии в ходе производства технико-криминалистических и почерковедческих экспертиз // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы

Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Д.В. Бахтеева. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 10-16.

2. Афанасьев Е.В., Арутюнов А.С. (2020). К вопросу применения цифровой фотографии при производстве осмотра мест происшествий в современных условиях // Вестник института права башкирского государственного университета. 2020. № 4. С. 102-114. <https://doi.org/10.33184/vest-law-bsu-2020.8.16>.

3. Салахов Д.Ф., Милова И.Е. Применение цифровой фотографии в расследовании

преступлений // Российская наука: актуальные исследования и разработки под ред. С.И. Аш-мариной, А.В. Павлова. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2019. С. 419-422.

4. Сафаров В.Р., Желнина А.А. Некоторые проблемы применения криминалистической фотографии // Аллея Науки. 2018. № 4 (5). С. 259-262.

5. Соловьева С.М. Применение цифровых технологий в криминалистике // Молодой ученый. 2019. № 51. С. 161-164.

FEDOROV Alexander Vladimirovich

Undergraduate Student, St. Petersburg University of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Russia, St. Petersburg

THE ROLE OF FORENSIC PHOTOGRAPHY AND VIDEO RECORDING IN ENSURING THE OBJECTIVITY AND RELIABILITY OF EVIDENCE

Abstract. *The article analyzes the role of forensic photography and video recording in ensuring the objectivity of evidence. Their importance in fixing the scene of the incident, evidence and events, as well as their impact on trials, are considered. The legal and technical aspects of the application of these technologies and their prospects in judicial practice are discussed.*

Keywords: *forensic photography, video recording, evidence, reliability, legal aspects.*

ФРОЛОВА Ольга Петровна

магистрантка, Белгородский университет кооперации, экономики и права,
Россия, г. Белгород

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ, ЕГО СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ И ОБ АКТУАЛЬНЫХ СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ СТОРОН ДОГОВОРА

***Аннотация.** В работе рассмотрены проблемы определения существенных условий договора долевого участия в строительстве в связи с изменившимся законодательством, которым регулируется этот вид гражданско-правовых сделок. Проведен анализ судебных актов, которыми подтверждаются доводы автора. Сделаны выводы, правовая реализация которых должна привести к уменьшению стоимости недвижимости, не повлияв на объем гарантий соблюдения прав дольщиков, рассмотрены правовые гарантии для застройщиков.*

***Ключевые слова:** застройщик, дольщик, договор долевого участия в строительстве, договор эскроу, существенные условия.*

Введение

Сегодня такая форма приобретения в собственность недвижимости как участие в долевом строительстве, играет очень большую роль для жителей Российской Федерации, потому что миллионы граждан ежегодно приобретают квартиры в строящихся домах. Способом приобрести квартиру по цене, несколько ниже рыночной, является участие в договоре долевого участия в строительстве многоквартирного дома (далее ДДУ). Сторонами такого договора выступают будущий собственник квартиры или нежилого помещения – дольщик и застройщик. Содержанием договора ДДУ является «привлечение денежных средств граждан или юридических лиц для строительства объектов недвижимости, возмещение затрат на такое строительство, возникновение у участников долевого строительства права собственности на объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме» (далее Федеральный закон РФ от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве»).

Будущие собственники жилых помещений должны выплатить застройщику заранее определенную денежную сумму, а застройщик принимает на себя обязанность направить полученные средства на строительство, а по его окончании передать готовый объект недвижимости дольщику в собственность.

Материалы и методы исследования

Основой исследования послужили нормативные данные, материалы практики рассмотрения споров судами РФ. Кроме того, автором проведен сравнительно-правовой анализ научной литературы по вопросу участия в долевом строительстве граждан, исследованы правовые вопросы открытия эскроу-счетов, прослеживается положительная динамика в сокращении числа обманутых граждан.

Для достижения указанных целей проанализированы характеристики договора ДДУ, рассмотрена специфика взаимодействия участников договора, изучены законодательные акты, регулирующие рассматриваемые отношения, выявлены ключевые аспекты, влияющие на формирование договорной базы. Особое внимание уделено анализу вероятных рисков и ответственности сторон. Это позволит полно понять правовую природу гражданско-правового договора ДДУ, определить место в системе гражданско-правовых отношений.

Результаты и обсуждение

Долевое участие в строительстве следует считать инвестиционным видом деятельности, а права и обязанности сторон фиксируются в договоре ДДУ. В 2017 году в Гражданский кодекс РФ был введен новый параграф, в котором дано определение и установлены основы правового регулирования договоров счетов эскроу. Участник долевого строительства – дольщик-депонент – вносит на счет эскроу, открываемый в банке, предоставившем застройщику

кредит на строительство, определенную денежную сумму.

Бенефициар-застройщик – получает право распоряжаться средствами с указанного счета только после того, как представит банку документы, подтверждающие ввод дома в эксплуатацию и доказательства государственной регистрации права собственности на объект недвижимости. До выполнения обязательства банк блокирует денежные средства на счете эскроу [1, с. 122-128].

О правовой природе договора ДДУ споры ведутся уже в течение нескольких лет. Е. В. Резцова, проанализировав особенности ДДУ, утверждает, что речь идет о разновидности договора выполнения работ (оказания услуг) [5]. Другие (Внукова В. А., Манойленко Д. В.) полагают, что речь идет о договоре купли-продажи [2, с. 134-139].

Но и это не все позиции исследователей по рассматриваемому вопросу. В. А. Баранов [3] полагает, что ДДУ – инвестиционный договор, который не поименован в Гражданском кодексе РФ, а М. В. Петрухин предлагает применять к таким договорам положения закона о строительном подряде [4].

Проанализировав работы указанных авторов, мы пришли к выводу о том, что отсутствуют основания для выделения анализируемого договора в самостоятельный вид. Сначала проанализируем существенные условия ДДУ. В Федеральном законе «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» законодателем выделены следующие существенные условия договора:

- предмет, т. е. подлежащий передаче по договору объект долевого строительства, который соответствует проектной документации и на который получено разрешение на ввод в эксплуатацию;
- срок передачи объекта долевого строительства застройщиком инвестору, который, чаще всего, определен кварталом конкретного года;
- цена по договору, а также сроки и порядок оплаты;
- гарантийные обязательства застройщика в отношении объекта долевого строительства;
- способы, которые предназначены для того, чтобы обеспечить исполнение

застройщиком взятых на себя обязательств по анализируемому договору.

Рассмотрим какую позицию занимают судебные органы, рассматривающие конкретные споры, относительно соблюдения приведенных выше условий.

Так, предметом рассмотрения различных судов неоднократно становились споры о том, что переданный объект недвижимости оказывался большей или меньшей площади, чем первоначально планируемый. Суды обращали внимание на то, что «предмет договора долевого участия в строительстве должен быть строго определен с учетом всех параметров объекта, которые также указываются в прилагаемой проектной документации», см. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2022 № 88-25939/2022.

Суды различных инстанций регулярно рассматривают иски о требованиях, связанные с тем, что переданная по договору квартира по своей площади оказывается меньше той, которая указана в договоре. Суды внимательно анализируют как условия договоров, так и документы, подтверждающие размер переданной квартиры, так как именно площадью квартиры в основном определяется ее цена, которая также является существенным условием договора.

Так, Первый кассационный суд общей юрисдикции в своем Определении указывает, что «передача застройщиком участнику долевого строительства квартиры меньшей площади свидетельствует о несоответствии площади передаваемого объекта предмету договора и является отступлением от условий договора, предусматривающих характеристики объекта долевого строительства, в частности его размер.

Рассматривая судебную практику относительно позиции судов по соблюдению условия о сроке передачи объекта долевого строительства инвестору отметим, что суды учитывали наличие дополнительных соглашений, согласно которым изменялись сроки сдачи объектов строительства. Верховный Суд РФ в «Обзоре судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2017, обратил внимание, что даже в случае, если застройщик уведомил потребителя об изменении срока сдачи объекта, это не может

явиться причиной для освобождения от взыскания с застройщика штрафных санкций. Суд указал, что в рассматриваемом случае речь идет об изменении условий договора, которое осуществляется в порядке, указанном в Гражданском кодексе РФ, т. е. в том же порядке, в котором ранее был заключен договор.

Наиболее применимым способом цивилизованного, без вмешательства следственных и судебных органов, способом изменения срока сдачи объекта строительства является заключение дополнительного соглашения между застройщиками и потребителями и его государственная регистрация.

Далее рассмотрим относительно новый способ обеспечения исполнения обязательства застройщика – счет эскроу. Сначала отметим, что до 2019 года ФЗ РФ «Об участии в долевом строительстве» предусматривал и другие способы, в частности, поручительство банка и страхование гражданской ответственности застройщика. В настоящее время статьи 15.1 и 15.2 утратили силу. Конечно, введение счетов эскроу привело к реальному сокращению числа обманутых дольщиков. Об этом свидетельствует незначительное число дел, рассматриваемых судами в связи с нарушениями прав граждан, так как был создан реальный способ защиты их прав. Тем не менее создание нового механизма защиты и непродолжительный период его работы свидетельствуют о том, что должно происходить дальнейшее реформирование долевого строительства. Так, указанное в п. 5 ст. 15.5-ФЗ РФ «Об участии в долевом строительстве» хранение денежных средств, переданных депонентом банку, осуществляется без начисления процентов на отдельных счетах застройщиков, полагаем, нуждается в изменении. Зачастую срок строительства составляет 2–3 года и формулу экономистов о том, что деньги должны работать никто не отменял. Полагаем, что было бы правильно предусмотреть, что проценты могут начисляться на отдельный счет застройщика. Это должно привести к снижению стоимости застройки.

В настоящее время строительство осуществляется за счет кредитных средств, погашение процентов по которым закладывается в стоимость недвижимости. Полагаем, что сумма, вносимая на счет эскроу в банке, могла бы быть уменьшена на сумму, полученную в качестве процентов застройщиком на момент окончания строительства.

Кроме того, считаем, что так как строительство многоквартирного дома – длительный и многоэтапный процесс, то целесообразно было бы предусмотреть возможность подтверждения отдельных этапов выполнения работ актами приема-передачи. Полагаем, что это привело бы к тому, что застройщики получили бы возможность получать частичный доступ к эскроу-счетам в зависимости от объема выполненных работ. Что будет способствовать тому, что денежные средства на эскроу-счетах в банках будут в меньшей степени обесцениваться.

И, наконец, полагаем необходимым осуществлять страхование вкладов, размещенных на эскроу-счетах. Это повысит гарантии как для застройщиков, так и для депонентов-дольщиков.

Выводы

По результатам проведенного исследования установлено, что условием цивилизованного изменения срока сдачи объекта строительства является заключение дополнительного соглашения и его государственная регистрация.

В связи с тем, что строительство многоквартирного дома – длительный и многоэтапный процесс, то целесообразно предусмотреть возможность подтверждения отдельных этапов выполнения работ актами приема-передачи. Полагаем, что это привело бы к тому, что застройщики получили бы возможность получать частичный доступ к эскроу-счетам в зависимости от объема выполненных работ. Что будет способствовать тому, что денежные средства на эскроу-счетах в банках будут в меньшей степени обесцениваться.

Полагаем необходимым осуществлять страхование вкладов, размещенных на эскроу-счетах. Это повысит гарантии как для застройщиков, так и для депонентов-дольщиков.

Литература

1. Внукова В.А. К вопросу об эффективности правового регулирования ипотечных правоотношений / В.А. Внукова, В.В. Крайнюков. Текст: непосредственный // Юриспруденция: вопросы истории, теории и практик / Материалы II Международной научно-практической и научно-методической конференции. – Белгород, Издательство: АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права» (Белгород), 2020. – С. 122-128.

2. Внукова В.А. Индивидуальный предприниматель как субъект предпринимательской деятельности / В.А. Внукова,

Д.В. Манойленко. Текст: непосредственный // Юриспруденция: вопросы истории, теории и практик/ Материалы III Международной научно-практической и научно-методической конференции. – Белгород, Издательство: АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права» (Белгород), 2021. – С. 134-139.

3. Защита прав инвесторов в капитальном строительстве / Под ред. В.А. Баранова, О.Н. Петюковой. – Москва: Деловой двор, 2012. – 192 с. – Текст: непосредственный.

4. Петрухин М.В. Понятие и признаки договора участия в долевом строительстве/

М.В. Петрухин – Текст: электронный // Журнал российского права. № 3. 2010 [Электронный ресурс] URL: <http://jrpnorma.ru/issue/2010/3> (дата обращения: 10.09.2024).

5. Резцова Е.В. Правовая природа договора долевого участия в жилищном строительстве: специальность 12.00.03: Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Резцова, Елена Викторовна; Московский университет МВД-Москва, 2006. – 172 с. – Текст: непосредственный.

FROLOVA Olga Petrovna

Master's Student, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Russia, Belgorod

ON THE LEGAL NATURE OF THE AGREEMENT FOR PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION, ITS ESSENTIAL CONDITIONS AND CURRENT METHODS OF PROTECTING THE PARTIES TO THE AGREEMENT

Abstract. *The paper considers the problems of determining the essential terms of an equity participation agreement in construction in connection with the changed legislation governing this type of civil law transactions. The analysis of judicial acts, which confirm the arguments of the author, is carried out. Conclusions are drawn, the legal implementation of which should lead to a decrease in the value of real estate, without affecting the scope of guarantees for the observance of the rights of shareholders, legal guarantees for developers are considered.*

Keywords: *developer, equity holder, construction equity agreement, escrow agreement, essential conditions.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2024 • № 43 (225)

Часть I

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 28.10.2024г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40